

ОДАРЕННЫЕ

Мировые базы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Амика Бэйлор

18+

Амика Бэйлор

Одаренные. Мировые Базы

<https://litres.ru/73896691>

SelfPub; 2026

Аннотация

Векросия Фулкарним уничтожена. Выжившие нашли приют в Катодио Кэрнондес — среди тех, кого еще недавно считали своими врагами. Айтос наконец обрел дом, но получится ли однажды у рурдов и руэстов примириться? И смогут ли вышедшие на свет пленники Грешных Катакомб освоиться на поверхности и справиться с новыми трудностями?

Вслед за старыми знакомыми в Катодио Кэрнондес прибывают сотрудники некой базы Дефси Кельтекра. Вместе с друзьями Айтос отправляется в Миргород — огромный город, где под одной крышей живут представители всех рас. Вот только и здесь кроются враги: не только на поверхности, но и под землей. А в городе тем временем начинает действовать Орден Забытых Надежд.

Кто стоит за Орденом? И почему Занатос, исчезнувший после катастрофы, вдруг начинает являться именно Айтосу?

Содержание

Часть шестая. Катодио Кэрнондес	4
Пролог	4
Глава 56. Обманчивая свобода	8
Глава 57. Смертельная прогулка	27
Глава 58. Скрытые от глаз	41
Глава 59. Проигравший	59
Глава 60. Затаенная обида	73
Глава 61. Они сильнее	93
Глава 62. Если выживу	112
Глава 63. Глубокой ночью...	125
Глава 64. Доказательства	141
Глава 65. Предательская правда	156
Глава 66. Без пути назад	171
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Одаренные. Мировые Базы

Часть шестая. Катодио Кэрнондес

Пролог

Не могу дышать.

Больно.

Жарко. Невыносимо жарко.

Боль, словно тысячи игл, пронзала каждую клетку тела.

Она чувствовала это. Чувствовала, как разрушается изнутри и снаружи, как лишается остатков разума и памяти.

Такого быть не должно... Не может быть. Я не способна познать ни жар, ни холод.

Однако...

...Почему сейчас мне кажется, будто я сгораю дотла?..

Она распахнула глаза.

Ее окружали языки пламени. Ее собственного пламени, охватившего весь город.

Весь город.

Осознание пришло к ней не сразу. Она приподнялась на локтях, сцепив зубы, и посмотрела вперед. Ничего из того, что женщина могла себе вообразить, когда только ступила на эту землю... Она боялась думать, что люди и другие расы,

чьи сожженные тела лежали перед ней и были разбросаны по улицам, лишены жизни *из-за нее*. Не желала видеть, как ее мощное пламя распространялось по городу и продолжало пожирать невинные души.

Не хочу... не хочу думать о том, что я совершила ошибку. Ту самую ошибку, которую избегала всеми силами!

Женщина попыталась подняться, преодолевая боль, но вдруг замерла. Что-то было не так. Неужели...

Она попыталась пошевелить ногами, но не почувствовала ничего. Медленно повернула голову и побледнела, не увидев их.

Я распадаюсь... Этого не может быть!

Дыхание участилось. От накатившей паники она начала задыхаться.

Женщина закричала со всей яростью, пока у нее не сорвался голос.

Пламя расступилось. Но не перед ней.

Несколько секунд она смотрела на свои морщинистые потрескавшиеся руки, на которых не было ни единого ожога, а затем подняла взгляд на приближающегося мужчину в мантии. Несмотря на царивший в округе хаос, казалось, будто ему безразлично происходящее. Пламя не касалось его — оно дрожало перед ним, боялось, словно живое.

Мужчина подошел ближе и посмотрел на существо, лишь внешне уподобившееся человеку, пустыми глазами. На его лице не отражалось ни единой эмоции, и именно это впервые

вызвало у женщины ощущение холода внутри.

Нет, не говори ничего... Прошу, молчи...

— Больше не ищи меня.

— Прошу...

— Отныне ты сама по себе, — холодно произнес мужчина в мантии и развернулся, чтобы уйти прочь.

— Не уходи! Не смей уходить! — взревела та, чувствуя, как тело все быстрее распадается на мельчайшие частицы.

— Я обязательно вернусь и все исправлю!..

Однако мужчина не слушал и уже вскоре исчез в море яркого пламени. Женщина услышала сдавленный крик, но не сразу поняла, что он принадлежал ей. Она чувствовала боль, но не осознавала, что она исходит изнутри.

Я виновата, я очень виновата...

Она подняла голову и, прежде чем исчезнуть, закричала вслед тому, кто заменил ей отца:

— Я вернусь, и ты еще услышишь обо мне, Занатос! Я закончу начатое, слышишь?! И ты обязательно вернешься! Ты *сам* вернешься!

Женщина смотрела вдаль сквозь слезы, а затем опустила голову на раскаленную землю. Еще долго она вглядывалась в лицо ребенка, невообразимо уродливое, окровавленное и неузнаваемое, прежде чем чувства покинули ее.

Больше не осталось ничего: ни в ней, ни от нее. Огонь внутри угасал, а охватившее город пламя теряло свою силу вместе с тем, как тело и сознание женщины рассыпались...

Я не исчезну.

Глава 56. Обманчивая свобода

Айтос

С момента возвращения Айтоса и его друзей прошло два месяца. Казалось бы, всего-ничего, но сколько событий произошло за этот небольшой период!

Новость о том, что Векросия Фулкарним уничтожена, шокировала всех без исключения. Многие до сих пор не приняли тот факт, что ее больше не существует. Но угнетало не столько стертая с лица земли место, сколько бессильное осознание того, что почти все погибли...

Ребята скучали по Хэрсинду, Тахтуре, Предвестнику, Строуди, Анэкте, да даже по некоторым взрослым. И все-таки... Не осталось больше никого. Нет больше Круга Высших. Нет разделений на Высших и Низших. Рурдам не приходится больше носить маски и выполнять указания жестоких наставников. Их жизнь кардинально изменилась, перевернулась с ног на голову, и никто не был к этому готов.

В Катодио Кэрнондес, куда приняли выживших, все было совершенно иначе. Кто-то сумел адаптироваться, кто-то пытался свыкнуться с новой обстановкой по сей день, а кто-то, как Айтос, почувствовал себя здесь как дома с первого

же дня. Именно здесь он наконец стал самим собой. В некотором смысле ему и впрямь удалось сбежать и обрести дом, правда... Не совсем так, как он этого ожидал. Айтос получил желаемое, но потерял слишком многое. *Мама...* Он безумно тосковал по ней и брался за любое дело, лишь бы не позволить боли разрастись внутри него еще сильнее, лишь бы не корить снова себя за то, что не успел узнать ее. Не успел рассказать о себе.

Не успел спасти.

Огромную поддержку оказала Касситра. Айтосу было приятно видеть, что сестра не унывает и стойко держится, но каждый раз он невольно оглядывался назад и думал о том, где же сейчас их брат? Фонклира была убеждена в том, что он жив, но даже она не представляла, куда он мог отправиться. *Если так, то почему он за все время не связался с нами?* Каждый день Айтос думал о нем, беспокоился и перебирал самые разные варианты. Он испытывал стыд и обиду из-за того, каким образом они расстались. Вина давила и отвлеклась от нее удавалось не всегда. Да и ненадолго.

Куда тяжелее пришлось Антигрою. Оставшись сиротой и по собственной воле отказавшись от опекуна Бедствие, после раскрытия тайны личности Мастриз для него стала большим ударом смерть Терас, ради которой он и вернулся. Трагедия навалилась на него одна за другой, сильно повлияв на него и изменив — коснулось это и многих других. Каждому нужна была поддержка, но важнее было помочь выжив-

шим и обустроить новые дома, поэтому успокоение друзья находили в молчаливом присутствии друг друга, когда наступало время отдыха.

Несмотря на все ужасы, хорошего тоже оказалось немало. Хоть рурды и руэсты продолжали цепляться друг к другу, они прижились вместе и изначальное напряжение постепенно сошло на нет. В этом была большая заслуга Флоры. У Коллина мир перевернулся, когда он узнал о том, что его мама жива, и друзья искренне были рады за него. Поначалу между ними чувствовалась дистанция, но они часто проводили время вместе и довольно скоро между ними все наладилось.

Если же говорить немного о других отношениях... С недавнего времени Айтос начал встречаться с Ликодией. Да-а, не ожидал он, что на его долю в этой жизни когда-нибудь выпадет такое счастье. Он действительно был влюблен в нее, и как же было приятно убедиться в том, что чувства оказались взаимны, несмотря на то что в Катодио Кэрнондес были другие претенденты на ее сердце. Ключевое слово «были», потому что их либо отшивала сама Ликодия, либо... за них брался лично Черноглаз. Вот уж кто был грозным братом-защитником. К тому же, как Айтос заметил, его многие уважали, хоть некоторые и сторонились.

У Черноглаза тоже сложились необычные отношения с девушкой по имени Фокси, которую Ликодия *немного* недолюбливала, но ради брата терпела ее присутствие. Айтос мог

понять ее чувства. Фокси казалась коварной и надменной, однако рядом с Черноглазом она менялась и становилась панинкой, что и бесило Ликодию. Айтос же на это лишь качал головой и не лез, ведь ему было над чем подумать.

Немногим позже после возвращения руэст всецело осознал то, что взаправду побывал в теле дракона. Что в таком возрасте он стал истинным Дракоссом, пускай и неофициально. Но он им был. Айтос помнил эти тяжелые крылья, рога, хвост... Когти и чешую на своей коже. То, во сколько раз лучше он слышал, насколько иначе воспринимался окружающей мир. Он пробыл в этом теле всего несколько дней... но вернувшись, Айтос ощутил изменения. То, что раньше страшило, больше не вызывало подобных эмоций. К некоторым вещам он стал вовсе безразличен: к таким как страх перед высотой или перед взрослыми. Его больше не вводил в ступор грубый тон или какие-то обвинения. С тех пор, как Айтос вернулся и ощутил огромную пустоту внутри себя, сам того не замечая, он научился многое скрывать за маской спокойствия и равнодушия. Он не просто научился прятать эмоции — теперь он умел их контролировать так же, как легко управлял руками. Иногда он удивлялся самому себе, так как не надеялся добиться такого результата в ближайшие годы. Однако то, что у него с каждым разом получалось все лучше, совсем не пугало — наоборот, это помогало в трудные моменты и зачастую спасало ситуацию. И эти самые изменения заметила та, кто знал Айтоса лучше всех остальных. Дасэн-

дэнти. Ее больше не было.

С возвращением памяти поначалу Айтосу казалось, что она осталась прежней. Но со временем личность Мастриз вернулась и от матери Антигроя не осталось почти ничего. С одной стороны, это расстраивало, а с другой... Стало проще воспринимать Мастриз той, кем она являлась, а не той, чьи восемь лет жизни она прожила против своего желания. Воспоминания вернулись к ней, но она ни с кем не обсуждала их, разве что с Айтосом перебросилась парой фраз по этому поводу и на этом тема была закрыта.

Потому как Совушка, в отличие от Занатоса, намеренно не скрывала от своих подчинённых информацию о Посланниках Низов и горных существах, появление дракона не шокировало их. Напротив, удивило и восхитило, ведь драконы считались сродни Божествам. Мастриз приняли куда добрее, чем многих рурдов.

Занатос... Он, как Айтос и ожидал, исчез, словно его стерли из истории вместе с Векросией Фулкарним. Никто больше не видел его и ничего о нем не было слышно. Вскоре начали расползаться слухи о том, будто он погиб, и в это верили. Но не Айтос, особенно после услышанной им истории о древних драконах, принесенных Занатосом в жертву Грешным Катакомбам. Занатос был слишком силен и умен. *Смерть ему не страшна. Он идет с ней под руку, а то и вовсе является ее олицетворением.*

Голову парня не покидали вопросы: если Занатос правда

жив, то где он сейчас? На другом конце света или же где-то совсем рядом? Скрывается ли в тени и наблюдает или продолжает действовать, но... по-своему?..

Айтос не знал, что и думать. Но он понимал одно — он точно не желал его больше видеть.

Пускай скрывается. Нам хватило бед, пора наконец двигаться дальше.

Айтос лениво перекатился на другой бок. Вставать очень не хотелось, но если он не сделает этого, то ему достанется.

И все равно продолжил отлеживаться.

В последние недели работы прибавилось немало и времени на отдых почти не осталось. Когда огненные летели в направлении Векросии Фулкарним, среди незнающих людей и некоторых других рас возникло множество свидетелей, после чего в лес стало наведываться еще больше горе-путешественников и репортеров. Все разузнать пытались, но до сегодняшнего дня рурдам и руэстам удавалось либо улаживали все мирно, либо отправляли «недалеких» восвояси при помощи Даров.

Ранним утром сообщили о том, что к ним в лес забрела очередная группа, состоящая из пятерых людей. Несмотря на то, что территорию Векросии Фулкарним, где до сих пор находились останки драконов и рурдов, Совушка тщательно огородила от внешнего мира, они подобрались достаточно близко, из-за чего возникла необходимость с ними разо-

браться. В этот раз Айтос оказался среди тех, кому выпала данная задача.

Только парень зажмурился с мыслью полежать еще пять минуточек, как вдруг на него сверху кто-то навалился, и он потерял доступ к кислороду.

— Харэ спать! Солнце уже давно встало, и ты вставай давай!

— Валькерия, слезь с меня! — возмущенно воскликнул Айтос, пытаясь избавиться от тяжелого груза юного дракончика. — Встаю я уже, встаю!

— Вот и отлично! — самодовольно усмехнулась девочка и спрыгнула на пол, весело махая чешуйчатым хвостом.

Айтос сел и увидел, что вслед за ней явились Эвейри — некогда Амаро, новое имя ей дала Ликодия, и Кийрос — Мотыль, которого переименовала Фонклира. С того момента, как они привели их в Катодио Кэрнондес, дракончики почти не изменились. Троица была очень похожа друг на друга, а связь между ними порождала привязанность и доверие — им ничего не стоило узнать, где находится каждый из них и не грозит ли кому опасность. Настоящая драконья родственная связь.

Грешные Катакомбы исполнили желание Фонклиры и привязали их души к драконьим телам, что сыграло огромную роль. Они незначительно отличались от драконов Тьмы — их характерными чертами были темные оттенки, худое изящное телосложение и фиолетовые пронзительные глаза.

Валькерия соответствовала всем критериям, а вот у остальных отличался цвет глаз: у Эвейри был темно-серый цвет, а Кийрос остался (так сказала Фонклира) кареглазым. Все трое выглядели на лет десять-двенадцать и вели себя соответственно. Разве что Кийрос иногда мыслил... слишком зрело, хотя потом, играя с друзьями, невольно напоминал о том, что он все равно остается ребенком, совсем недавно вернувшимся к жизни.

Айтос так задумался, что опомнился только тогда, когда краем глаза заметил суету Валькерии. Она чем-то увлеклась и притихла. Запоздало он понял, чем же именно.

— Фу, какая гадость! — воскликнула она, достав серебряную цепочку с медальоном.

— Рия, сколько раз я тебя просил не рыться в чужих вещах? Особенно в моих! — вскочил Айтос с кровати, на которой, посмеиваясь, тут же устроилась Эвейри. — Ри-и-я, а ну верни!

— А ты это для кого? Для Ликодии? — увернувшись от его рук, любопытно спросила темноволосая и хитро прищурилась. — Предложение, что ли, решил сделать?

— Ч-что? — растерялся он, а затем выпрямился и немного смущенно потер переносицу. — Забыли. Вы зачем вообще пришли?

— Просто так, — пожала плечами Валькерия и подкинула цепочку, которую Айтос тут же поймал и недовольно убрал обратно в полку. — А вообще просто Фокси решила порань-

ше выбраться, поэтому сказали тебя поторопить!

— Хорошо, я понял. Спасибо, что сказали.

Валькерия как-то странно посмотрела на него, а потом взяла брата с сестрой за руки и выбежала из комнаты. Она и впрямь была похожа на Паука — такая же дерзкая и самоуверенная, никого не слушала и часто своевольничала. Бывало, что в ней видели только эти черты, но Айтос замечал и другие — ту самую детскую наивность, когда расстраиваешься по пустякам и действуешь на поводу у простых эмоций, которые в их возрасте еще слишком чисты, чтобы стать двойственными и неопределенными. Правда, относилось это только к тем детям, которые жили в более благоприятных условиях, чем они — рурды и другие, кому не свезло. Айтосу было очень приятно, когда Совушка, вопреки всему, решила ему заботиться о драконятах. Конечно же, он был не один и многие ему в этом деле помогали, но даже если бы кто-то и желал обрести больше полномочий над ними, навряд ли бы у них это вышло. У Валькерии с самого начала была ярко выражена необычно сильная привязанность к Айтосу. Он не ощущал той связи, о которой был наслышан, поэтому ему казалось это странным. Но он заметил, что похожее отношение было и у Кийроса к Фонклире, хотя он старался все равно быть ближе к руэсту или Рие с Эвейри. Последняя вообще жила в своем мире. Она ко многому проявляла интерес, но было невозможно понять, что у нее на уме. В отличие от себя былой Эвейри была молчаливее и задум-

чивее, но дружной со всеми и довольно ранимой.

Айтос взял подготовленную заранее одежду и направился в ванную. Спальная комната была рассчитана на шестерых и проживали в ней в основном рурды: Антигрой, Коллин, Мирид, ну и Айтос. Единственные руэсты, согласившиеся разделить с ними одну крышу, были Черноглаз и его близкий товарищ Ворон. Ликодия тоже хотела, но Айтос с Черноглазом сказали ей категорическое «нет», из-за чего она потом долго дулась на них.

С соседями Айтосу повезло, как и с тем, что Совушка избавила его от неудобства крыльев. Теперь не было необходимости носить потрепанную после всех событий накидку. На его спине Совушка с помощью особого артефакта в виде тонкой кисти рисовала особые знаки, после чего крылья магическим образом пропадали. Айтос знал, что она сильна, но не ожидал от нее настолько уникальных навыков! Благодаря заклинанию Совушки, теперь он мог раскрывать и скрывать крылья по собственному желанию. Одно неудобство — знаки приходилось время от времени перерисовывать, потому что, несмотря на малую восприимчивость к влажности и воде, со временем они все равно стирались и эффект ослабевал. Поэтому для непредвиденных случаев Айтос все же держал при себе поношенную, но чистенькую накидку.

Приведя себя в надлежащий вид, Айтос собрал русые волосы в хвост и вышел из дома. Несмотря на то, что шел семнадцатый день ноябрьского месяца и с каждым днем стано-

вилось все прохладнее, на жилой территории Катодио Кэр-нондес всегда царила чудесная погода. Несложно догадаться, благодаря кому.

Здесь, как и всегда, кипела жизнь: кто-то был занят делом, другие отдыхали в стороне, проводя время с друзьями и знакомыми. На поляне Мирид и Филидония весело играли с руэстом-котом Коготком и руэстом-зайцем Везунчиком.

Эвейри сидела на толстой ветке дерева и наблюдала за ними с высоты, а Валькерия гонялась за Червичкой и Мошкой, которые уже успели освоиться в новом месте, но увереннее вели себя только рядом с «Пауком». В остальном они остались такими же тихими и очень скромными.

Веснушчатый руэст направился к огненной, которая, облокотившись спиной на дерево, с улыбкой следила за тем, чтобы дети ничего не натворили. Подходя к ней, парень тоже невольно улыбнулся.

— Ты сегодня поздновато, Айтос, — не смотря на него, мягко сказала женщина.

— Немного проспал, — неловко почесал он затылок. — Как себя чувствуешь?

— Все хорошо, можешь уже перестать спрашивать меня об этом каждый раз, когда встречаешь, — коротко посмеялась огненная. — Все, правда, в порядке.

Айтос открыл было рот, но в итоге ничего не сказал. Ему нравилась Мастриз. С ней и впрямь было комфортно проводить время и разговаривать на разные темы, к тому же имен-

но она очень помогла с заботой над дракончиками, ведь опыт у нее в этом был немалый. Но... как бы она ни старалась вести себя «как обычно», Айтос прекрасно видел, как ей одиноко. Она была отрезана от своего племени и товарищей, скучала по сыну, по родине... по Арстризу. Но вопреки своим чувствам и привязанности вернулась к рурдам и помогла им — помогла тем, кем дорожила Дасэндэнти и делала все, чего хотела бы *Дасэндэнти* до тех пор, пока личность этой хорошей женщины полностью не рассеялась, и Мастриз перестала ощущать ее в себе.

Айтос знал, *что* она чувствует и о чем думает, но не решился спросить, хочет ли она в самом деле уйти и когда собирается это сделать? Как скоро он потеряет ту, с кем его связывали столько тайн и воспоминаний, даже если тогда Мастриз воспринимала себя кем-то другим?.. Для него она всегда оставалась любимой и непоколебимой Надзирательницей.

— Ты не видела Ликодию? — выпалил Айтос, когда молчание затянулось.

— Она сейчас в утреннем патруле, но в скором времени, думаю, вернется. Ты сейчас к Комару?

Улыбка сошла с его лица.

— Он так и не выходил?

Мастриз покачала головой.

Вздохнув, Айтос бросил, что вернется позже, и направился к домику Совушки. Совушка приютила освобожденных пленников у себя, догадываясь, что социализация дастся им

непросто. Но все оказалось куда более запущенным... Айтос даже не задумывался об этом, когда троица только выбралась на поверхность. Но, когда их привели в Катодио Кэрнондес, стало очевидно, что им придется крайне сложно. В Грешных Катакомбах у Комара была своя сила. Это была его территория, его дом и клетка. Он знал, как справляться с чужаками и как надавить на них, как заставить себе подчиниться и как свести с ума. В его власти находились жизни тех, кто попадал в подземелье, и пленник мог распоряжаться своими ограниченными возможностями, как только хотел. С Айтосом он вел себя невозмутимо, относился ко многому с равнодушием и говорил вполне уверенно.

И что случилось, стоило ему спустя больше ста лет заключения оказаться на поверхности?.. Пленник растерял свою уверенность. Маска безразличия разошлась трещинами и за ней показалась вовсе не радость... а настоящий страх перед неизвестным. Комар две с лишним недели отказывался выходить из дома и говорил только со знакомыми личностями, то есть только с Айтосом, Совушкой, Червичкой, Мошкой и Фонклирой. Также им удалось познакомить его с троицей юных Темных и Антигроем, который, на удивление нашел общий язык с Комаром. Однако за все время он вышел на улицу всего пять раз и три из них — ночью, когда все спали. Айтос пытался ему помочь, правда, пытался и Фонклира тоже, но после одного разговора он перестал на чем-либо настаивать... Беседа была не из приятных.

В тот пасмурный день Айтос чувствовал себя не лучшим образом и понимал, что его нервы начинают сдавать.

— Комар, может, тоже проявишь хоть какую-то инициативу? — устало посмотрел на парня он, стоя напротив него в комнате, которую Комар не желал покидать. — Мы все прекрасно знаем и видим, что тебе тяжело, но как мы можем тебе помочь, когда ты сам не хочешь этого? Не глупец... понимаешь ведь, что мы вытягиваем тебя на один шаг, а ты берешь и отступаешь на несколько!

Айтос замолчал.

Комар смотрел куда-то в сторону тяжелым взглядом. Его ладони дрожали, хотя он пытался это скрыть, а несколько серых прядей упали на лицо.

Судорожно вздохнув, он наконец поднял на него голубые глаза.

— Что ты хочешь от меня, Айтос?..

Тот опешил.

— Что я хочу?.. А разве непонятно? Ради чего мы столько стараемся? — растерянно бормотал он.

Комар провел дрожащей рукой по своему лицу и спустя молчание выдал:

— Айтос, я не могу... Я не знаю, как это выдержать. Я человек... просто жалкий человек, который прожил дольше положенного срока и который был заключен под землей почти сто шестьдесят лет. Я даже своего имени не помню, а вы

хотите, чтобы я... *говорил*. Начал общаться с другими, начал вести себя... как все. Но я не могу так. На всей моей сохранившейся памяти я встречал только нескольких и мои самые длинные разговоры были только с Антагором, Жучкой, Пауком и с тобой... Все. Я не встречал столько людей сразу. В отличие от Паука, я не выходил на поверхность, и... Да, как ты и сказал, мне, правда, сложно. Тяжело до того, что меня посещают опасные мысли. — Его голос задрожал. — Когда я наблюдаю, все хорошо, но стоит другим обратит на меня внимание и свои взгляды... становится ужасно плохо. Я не могу дышать, меня трясет, и я хочу бежать. И я не понимаю, что мне с этим делать!

— Как раз с этим состоянием мы и хотим помочь тебе справиться! — воскликнул Айтос. — У нас есть эмпаты, они могут!..

— Но ведь дело не только в моем состоянии, но и в восприятии, — перебив, криво усмехнулся Комар. — Неужели ты забыл о моих словах? О том, что я давно потерял надежду выбраться из Грешных Катакомб. Я ждал своего часа, ждал, когда наконец они сломают меня окончательно, и я стану частью подземелья. Я даже не надеялся на возвращение Жучки! — В его голубых глазах блеснули слезы. — Я *должен был* умереть там... Уже очень давно. Но сейчас я держусь... только ради Жучки. Она столько пережила, так настрадалась из-за меня... Стольким пожертвовала и многого лишилась... Я не могу позволить ей пожалеть обо всем. Я буду жить ра-

ди нее. Но... Айтос, я не думаю, что что-то изменится от того, что я выбрался на поверхность. Я не уверен, что справлюсь...

— Так справляйся ради нее, — мрачнее заявил он.

— Зачем? — пустил нервный смешок тот. — У нее сейчас своя жизнь. Я с ней больше никак не связан. Лишь потому, что она до сих пор волнуется обо мне, я держусь. Но... мне незачем жить, Айтос. Я человек. Не рурд и не руэст. Обычный человек, которому здесь не место. И нигде не место, потому что прошло *слишком* много времени, чтобы можно было что-то вернуть. В этом мире у меня не осталось никого, — почти прошептал Комар, отвернувшись. — Это место мне не дом, а его жители мне далеко не семья и никогда ей не станут.

— Но и один ты не хочешь оставаться, — заметил Айтос и сделал шаг в его сторону. — Комар, я, правда, даже представить себе не могу, что ты испытываешь и какой груз несешь на себе. Но одно я знаю точно — тебе нужна помощь. И цель. Если ты найдешь ее, то сможешь справиться. Найди причины, чтобы жить, ведь они есть и их немало. Тебе всего лишь нужно подумать над этим и наконец решить, чего ты стоишь и хочешь ли ты жить ради кого-то или же все-таки ради себя. Комар, — мягче продолжил он, — не сдавайся. Еще не все кончено, наоборот, для тебя все только начинается. Ты наконец на свободе. Тебе дали шанс, так воспользуйся им! А мы будем рядом. Ты больше не один, Комар. — Он ненадол-

го замолчал, а затем с усталостью добавил: — Но знай, что с этого момента, пока ты сам этого не захочешь, я помогать не буду.

Парень посмотрел на него с легкой растерянностью. Айтос же приулыбнулся, пряча глубоко внутри себя недовольство всей этой ситуации.

— Обдумай мои слова, потому что повторяться я больше не буду.

В конце концов, Комар оказался не таким сильным. *И чего я ожидал?*

Они больше не поднимали эту тему. Комар так и не принял ничего для того, чтобы помочь себе. Хоть Айтос и сказал тогда, что не станет ему помогать, он все равно считал должным навещать его. В его отсутствие с ним проводил немного времени Антигрый, но личные темы он никогда не поднимал. Зато Комар, вопреки просьбам Айтоса, начал делиться с ним информацией о Грешных Катакомбах! Конечно, он не посвящал его в некоторые страшные детали, но Антигрый ведь сам говорил, что больше слышать не желает о том «жутком месте»! *Зачем он вообще стал вспоминать об этом?!*

Айтос постучался, и дверь ему открыла Совушка. Она приветливо улыбнулась и позволила войти. Парню было неловко от того, что он стал ее частым, нет, постоянным гостем, но, к счастью, глава руэстов отнеслась к этому с пони-

манием и не выказывала недовольства. Ее сова, как обычно, сидела на ветке, выпирающей из стены, и чистила клювом белоснежное крыло. В доме Совушки всегда было уютно, а тишина обволакивала и успокаивала его.

Посчастливилось же Комару здесь жить! Мне повезло с соседями, но все-таки хотелось бы иметь побольше личного пространства.

Айтос постучался в дверь новой комнаты, давая о себе знать, а затем вошел. Комар привычно сидел боком у подоконника, положив голову на руки и смотря на улицу через полупрозрачную занавеску. Последние несколько дней он едва ли произносил слова, что начинало порядком беспокоить.

Зеленоглазый присел на краю кровати и ненадолго сохранил молчание.

— Все хорошо?

Комар не ответил.

Айтос долго думал и все же не сдержался от вопроса:

— Слушай, может, все-таки попробуешь выйти?.. Недалеко. Пройтись хоть вон до той поляны, где разыгрались Червичка с Мошкой.

— Не стоит, — ответил парень без каких-либо эмоций.

подавив раздражение, друг тяжело вздохнул. *Совушка вообще говорила с ним?* Айтос и не думал обвинять ее в бездействии, но ему было интересно, как она относится ко всей этой ситуации и считает ли это нормальным? О Комаре Со-

вушка знала давно, потому ему казалось странным, что она остается в стороне.

— Хорошо, — не стал настаивать Айтос. — Но я надеюсь, ты понимаешь, что вечность так продолжаться не может.

— Если ты не заметил, вечности у меня больше нет.

Руэст хмуро покосился на него.

— Даже ты не знаешь, какой след оставили Грешные Катакомбы.

— Айтос, пожалуйста...

— Хорошо-хорошо, — поднялся он и, покидая комнату, осторожно сказал напоследок: — Но... ты все равно подумай над моим предложением.

Ему не хотелось оставлять Комара одного, но задерживаться тоже не мог. Подтверждением стало то, что едва он вышел из дома, к нему стремительно подошла Фокси. Хоть Айтос и порос за последние полгода, став одного роста с Ликодией, рядом с Черноглазым и этой девушкой ему все еще приходилось вскидывать голову. На Фокси, как и на нем, была надета камуфляжная форма и такая же кепка, скрывающая ее лисьи ушки.

— Задержался ты, — с недовольством отметила она. — Идем уже, мы выдвигаемся.

Глава 57. Смертельная прогулка

Айтос

За пределами Катодио Кэрнондес погода стояла пасмурная. Холодный ветер бил по лицу, заставляя Айтоса жалеть о том, что он не захватил с собой шарф. *Главное, не заболеть снова, а то от zdeишей целительницы мне в третий раз достанется за свою непредусмотрительность.* Она была доброй, но не менее строгой и сильной. И веселой, когда была в хорошем настроении. Ее помощники говорили, что работать с ней интересно, учитывая ее огромный опыт, но никогда не угадаешь, похвалит ли она тебя или же отправит прибирать бардак, оставленный переболевшими товарищами.

Айтос оглядел группу, вместе с которой отправился на задание. Ее возглавляла Фокси, рядом с которой шли два руэста и... рурд. Последнюю звали Болотницей и Айтосу она была знакома чуть лучше. Она была способна управлять водой, а также становиться единым целым с ней. Ликодия рассказала, что имя ее связано с тем, что до попадания в Катодио Кэрнондес она жила среди людей, а когда Дар впервые проявился, ее пытались утопить в болоте, в котором она и пробыла почти неделю, пока на нее не наткнулись руэсты.

Страшно было представить, что чувствовала девушка все те часы, проведенные в одиночестве в столь неприятном месте. Это, конечно, не Грешные Катакомбы, но лучше от этого не становилось. Болотница была ровесницей Айтоса, но своей отстраненностью и озлобленностью на людей (вполне оправданной) напоминала Терас.

— Парни, сосредоточьтесь, мы почти пришли, — недовольно покосилась на двух руэстов Фокси.

Те покивали ей и продолжили тихо что-то обсуждать. Наверняка ее. Было несложно заметить, какой популярностью Фокси пользовалась среди руэстов. Она была красива, и Айтос часто слышал, как обсуждают ее формы, глаза и другие детали, но сам не находил в ней ничего привлекательного. Не только он видел иронию в том, что влюбилась она именно в Черноглаза, который до начала их отношений не придавал никакого значения выразительной внешности Фокси.

Айтос поднял голову. Ветки голых деревьев паутиной сплетались между собой, словно пытаясь скрыть их от серого неба. Холодный ветер и тучи вдали давали понять, что день сегодня предстоял дождливый, что абсолютно не радовало. В такую погоду только и хотелось, что сидеть дома, спрятавшись под одеялом вместе с кружкой горячего чая. Или чего покрепче, как предпочитал Черноглаз, пока, как он думал, никто не видел.

Нам и впрямь стоит поторопиться, если не хотим промокнуть насквозь. Я вот точно не хочу.

— Айтос, в той стороне, вроде, Векросия Фулкарним? — поравнявшись с ним, вдруг с интересом спросил руэст-кот и подбородком указал на почти заросшую тропинку.

Крылатый посмотрел туда же и его взгляд потяжелел. Он лишь кивнул, едва поборов желание остановиться. С момента нападения драконов он был там только один раз и больше не находил в себе силы появиться «дома». Да и не очень-то и хотелось. *Дасэндэнти была бы рада тому, что Векросии Фулкарним больше нет, но она точно не желала такого исхода для ее жителей. Уж точно не для детей.* Утешало Айтоса одно — случившееся не сломило его, пускай и изменило.

Приближаясь к нужному месту, Айтос слышал людские голоса. Посерьезнев, он напомнил себе, что их задачей является отправление незваных гостей обратно домой. Мирное отправление. Незачем вызывать еще больше подозрений настойчивостью и угрозами. Руэстов с Даром стирать память в Катодио Кэрнондес нет, а если и когда-то были, то сейчас они среди Посланников Низов. Подобный Дар наиболее встречаем именно среди рурдов, а Стиратель также стал жертвой нападения драконов Огня.

В связи с тем, что случаи с набегами людей на их территории участились, Айтос с Фонклирой решили предложить Совушке обратиться за помощью к Дракоссам, среди которых как раз был сын Стирателя. Она обещала, что подумает над этим, но с того момента ничего не поменялось. *Не знал,*

что она бывает такой гордой.

— Смотрите, там кто-то еще! — воскликнул незнакомый голос, когда пятеро вышли на свет.

Айтос оглядел присутствующих. Один мужчина и юноша с девушкой, которым не больше двадцати четырех лет. Рядом с ними залаяла собака, русский кокер-спаниель.

«Семейкой решили выбраться в лес или же?.. — парень мысленно оборвался на полуслове, заметив, как изменилось выражение лица мужчины при виде значка на груди руэстов. — Значит, уже наслышаны о зрителях границ. Это хорошо, меньше времени уйдет на объяснения».

— Прошу прощения, — вежливым тоном начала Фокси и подошла к нему, показывая значок. — Нам необходимо знать, с какой целью вы здесь находитесь и куда направляетесь. Судя по вашим вещам, вы вышли не на простой пикник.

Айтос увидел фотоаппараты, газеты, карты, а также вырезки из новостей, которые светленькая девушка пыталась незаметно скрыть, но встретилась с ним взглядом и виновато опустила голову.

— Мы надолго не задержимся! — решила сказать она, прежде чем мужчина успел что-либо ответить. — Нам нужно лишь сделать несколько снимков для!..

Парень шикнул на нее, и Болотница повела глазами. Фокси протяжно вздохнула.

— Давайте мы доведем вас до дороги, и вы вернетесь...

— Какого хрена ты, недоросток, указываешь мне, куда и когда идти?! — неожиданно рявкнул мужчина, и Айтос приподнял бровь, прикидывая в голове их дальнейшие предсказуемые действия.

— Хэй, спокойнее, мы лишь выполняем свою работу, — сдержанно сказал ему руэст-кот, останавливаясь рядом с подругой. — Из-за таких, как вы, и происходит всякая дрянь, а нам потом иди и разгребай.

— Из-за нас?! Это как раз ваша шайка что-то скрывает здесь, раз так отчаянно пытается прогнать всех, кто сюда приходит!

Айтос поморщился. *Ох, надолго же это... Ну и ладно. Лучше уж пускай спорят и ругаются, чем кидаются с ножами и ружьями.*

Он посмотрел на собаку. Ей было беспокойно. Она то и дело оглядывалась и принюхивалась, будто ища кого-то.

— Извините, — подошел Айтос к девушке, — вас изначально только трое? Или с вами был кто-то еще?

Она недоверчиво взглянула на него. *Согласен, мой возраст не внушает доверия.*

— Да, был, и забрели мы так далеко именно потому, что ищем его, — резко сказал парень, подойдя ближе. Его недоброжелательный тон явно давал понять, что на разговор они не настроены, но и Айтос здесь был не просто за компанию и свою роль знал.

— То есть сейчас вы направляетесь по его следу? — спо-

койно уточнил он.

— Да. И вообще, здесь творится что-то странное.

Айтос удивился тому, что парень что-то выдал ему, но не показал этого, лишь уточнил:

— Что же?

Он покосился на старшего, убедился, что тот слишком увлечен разговором с Фокси, и поманил за собой рукой.

— Брат, может, не стоит?..

— Ну раз они «профессионалы», пусть и объясняют нам, что это.

Айтос в недоумении взглянул на него и кивнул Болотнице. Сказав что-то товарищу, она поспешила за ним. Четверо свернули с тропы и направились вглубь леса. Никто ничего не говорил, тишину прорезало шуршание листьев под ногами и вороны, карканье которых навевало не самые приятные воспоминания. Воздух здесь стал как будто холоднее, и Айтос напрягся, когда они вышли на участок почерневшей земли. Часть деревьев и кустов поблизости были сожжены, а в некоторых местах можно было заметить странную жижу, стекающую с безжизненных веток.

Руэст мрачно огляделся. Никто не понимал, в чем дело, но ему кое-что эта картина напоминала... Особенно стало все понятно, когда он опустился на корточки рядом с парнем, указывающим на следы от когтей на земле. Глубокий след, оставленный достаточно крупным зверем.

— И кто это, по-вашему? Может, как раз дракон, которого

вы скрываете? — с сарказмом спросил он.

— Я впервые с таким сталкиваюсь, — легко соврал Айтос, качая головой. — Вам лучше вернуться. Здесь опасно.

— Да ну, а мы не видим! — всплеснул руками тот. — Отец никуда не уйдет, пока мы не найдем дядю.

— В таком случае, вам стоит обсудить это с нашим лидером, — заметила Болотница. — Мы лишь помощники, и если вы ждете ответов от нас, то не дождетесь.

Парень фыркнул и, схватив девушку за руку, торопливо пошел обратно. Айтос хмуро оглянулся на испорченную полянку.

— Зачем же вы пришли?..

Троица Темных

Юная Темная воровски огляделась и шмыгнула за следующее дерево. К ней подбежали ее братишка и сестренка, растерянно переглядываясь.

— Мне это все еще кажется плохой идеей...

— Прекращай, Кийрос! Как маленький, ну правда! — возмутилась Валькерия. — Неужели тебе не надоели одни и

те же виды?

— Эм... нет?

— Мог бы и промолчать!

— Хэй, если мы так будем орать, то нас точно заметят, — оборвала их Эвейри.

Драконята огляделись и спешно покинули территорию поселения руэстов. Они спустились под дом, о котором как-то раз им по секрету рассказывала Ликодия, прошли через узкий проход и выбрались на другой стороне.

Когда они достаточно отделились от трех домов, Валькерия взвизгнула так неожиданно, что Кийрос шарахнулся в сторону.

— Вот мы и снаружи! Наконец-то!

— Айтос будет недоволен... Ликодия наверняка тоже.

— Она будет недовольна тому, что мы не позвали ее с собой, — фыркнула Валькерия и побежала вперед. — Догоняйте!

Эвейри странно улыбнулась братику и поспешила за ней.

Троица проворно оббегала преграды в виде различной растительности, лавируя между деревьями, догоняя и обгоняя друг друга по очереди. Вскоре их веселая прогулка затянулась и Кийроса, позабывшего о своих тревогах. Они давно так не веселились! По крайней мере, в тот момент им казалось, будто до этого дня они не знали, что такое веселье и радость.

Кийрос вдруг остановился и присмотрелся к земле. Сле-

ды.

— Хм? Но мы ведь пошли другим путем, на группу Фокси наткнуться не должны, — остановилась рядом с ним Валькерия.

— Их запах отсутствует, это не они, — покачал головой кареглазый. — К тому же это человек, и он один. Вот из-за того, что ты забываешь тренироваться, ты и не можешь определить таких элементарных вещей!

— Зачем, когда у нас есть ты?

Кийрос посмотрел на нее с таким видом, будто собирался взять и уйти, но сдержался и принялся.

— Слушайте... а вдруг это важно?

— Хочешь найти его по следу? Звучит интересно, так что я согласна! — заявила девочка. — Что скажешь?

Эвейри, задумчиво рассматривающая какой-то цветок, отвлеклась и склонила голову на бок.

— Если будет не скучно, то я не против.

— Скучно нам никогда не будет! Вперед!

— Эм... Рия, нам в другую сторону... — неловко заметил Кийрос.

— Я знала! — тут же вскинулась она, резко повернув в нужном направлении. — Не отставайте!

«И все-таки нам стоило лучше тренироваться в иллюзиях, сейчас никак не скрыть наши особенности», — поежился мальчик и замер.

Он повернул голову и устремил внимательный взгляд при-

щуренных глаз вдаль. Почему сейчас, когда их окружала лишь лесная чаща и звери, он так отчетливо ощутил, что за ними кто-то наблюдает?.. Вот только поблизости точно никого не было. Кийрос наверняка бы заметил, он ведь дракон и много занимался, усердно развивая свои способности! Хотя с этим у троицы определенно были свои трудности, потому что никто не знал, как правильно обучить их всему...

Тряхнув головой, мальчик отогнал наваждение и поторопился нагнать сестер. Вот уж кого точно нельзя оставлять одних!

— Как думаешь, сколько нам еще идти? — обернулась к ним Валькерия, продолжая идти задом.

— Я чувствовал неприятный запах, кажется, это был алкоголь, — задумчиво протянул он. — Наверяд ли этот человек ушел далеко.

— А мне кажется, что он уже где-то откинулся, — припеваючи откликнулась Эвейри. — Но мне любопытно, что мы будем делать, когда он нас увидит?

Кийрос оторопел.

— Об этом я что-то не подумал...

— Ой, да ладно вам, потом разберемся! Ничего страшного не произойдет! — заверила их Рия.

Смеясь, она перепрыгнула ямку на пути и ускорила шаг.

Эвейри с интересом осматривалась. Здесь деревья были намного выше, а живности — больше. Это завораживало. Если бы не прекрасная память и нюх ребят, они бы уже за-

блудились, но Кийрос на всякий случай все равно пытался запомнить дорогу назад.

Чем дальше они шли, тем меньше им хотелось возвращаться. Лес казался бескрайним и великим, как горы, о которых им столько рассказывали! Валькерия даже хотела осмотреться сверху, но ее вовремя остановил Кийрос, напомним, что ее могут увидеть и тогда проблем они точно не оберутся.

— Ой, да ну вас, вечно осторожничаєте, — обиженно махнула на него рукой Валькерия и вдруг застыла на месте, не сводя с чего-то глаз.

Эвейри и Кийрос посмотрели в ту же сторону и увидели мужчину, одной рукой опершегося на дерево и смотрящего на них каким-то безумным взглядом. Во второй руке он держал ружье, и Эвейри при виде него насторожилась.

— Вы... драконы?... — как-то невнятно промямлил человек, подступая к ним ближе.

В нос Кийроса ударил тот самый неприятный запах, и он поморщился, сделав шаг назад. Валькерия же смело выступила вперед и воскликнула:

— Прочь пошел, пьяница! Не место тебе на нашей территории!

— Ох ты, какая храбрая, — посмеялся он и вдруг поднял ружье. — Я вас поймаю... Обязательно поймаю и выпотрошу. Ох, сколько же бабла за ваши рожки я получу, а потом...

Валькерия напряглась и резко отступила, но тут мужчи-

на оборвался на полуслове, и она заметила, что он не может двинуться с места. Капли пота стекали с его бледного лица, а глаза распахнулись в немом ужасе. Она оглянулась и увидела, что и у ее брата широко раскрыты карие глаза, в которых зрачки сузились до тонкой щелочки. В глубине его радужек можно было разглядеть возникшие фиолетовые крапинки, которые, словно живые, то появлялись, почти сливаясь, то исчезали.

— Не смей направлять на нее оружие... — угрожающе протянул всегда спокойный Кийрос.

Мужчина, словно проснувшись ото сна, вздрогнул, сцепил зубы и все же нашел в себе силы выстрелить, но в эту секунду мальчик вскинул руку, и пуля застыла на полпути к цели. Валькерия и Эвейри начали приближаться к человеку. Это не предвещало ничего хорошего. Для него.

— Не стоило тебе рыпаться, — прорычала Валькерия, и ее сестра набросилась на незнакомца, вцепившись клыками в его шею и вырвав кусок мяса.

Мужчина взревел и схватился за девочку, но на ногах не удержался и упал на спину. Валькерия оттянула сестру назад, а сама напрыгнула на мужчину и замахнулась когтистой рукой.

— Хотел увидеть драконов? Мы прямо перед тобой, — прошипела она с яростью вонзила когти в его глаза.

Кровь брызнула из ран, но Валькерия лишь ухмыльнулась и начала работать ногами, ставшими когтистыми лапами,

прорвав насквозь материал своей обуви. Очередной пронзительный крик жертвы на мгновение оглушил девочку, и она дернулась от него. В этот же момент мужчина резко сел и ударил ее со всей дури. Валькерия покатилась по земле, но почти сразу вскочила и хотела продолжить дело, вот только человек вдруг потерял сознание.

Валькерия в недоумении уставилась на него. *Я же только начала!* А затем она услышала шорох и отвлеклась.

Троица застыла на месте, когда из ниоткуда в метрах пяти от них возник высокий молодой мужчина. Его длинные черные волосы лежали на плече, а холодные фиолетовые глаза излучали интерес и в то же время... отвращение.

— Какая грубая работа, — без тени эмоций протянул он, глядя на человека.

Троица переглянулась и растерянно посмотрела на незнакомца. Несмотря на то, что ничего в нем, кроме глаз, не выдавало дракона Тьмы, они чувствовали, что это именно он и был.

Валькерия хотела задать вопрос, но, когда мужчина посмотрел на нее, по коже пробежали мурашки и она невольно отступила на шаг, затаив дыхание. Что-то в нем было... опасное. Что-то давящее. Сила истинного Темного, ощутимая ими.

Дракон Тьмы поднял руку над человеком и с его когтей тонкой струйкой потекла черная жидкость. С отвратительным хлопаньем она разъедала кожу мужчины. На его теле

возникали трещины, свидетельствующие о заражении, местами взбухали и лопались волдыри.

Троица наблюдала за процессом. Никто из них пока еще не научился использовать яд. Их абсолютно не пугало происходящее, наоборот... их одолевал восторг.

— Не стоит тратить зря силы, когда есть более эффективные способы убить, — проговорил незнакомец.

— Научишь нас? — подняла на него взволнованный взгляд Валькерия и осеклась.

Она медленно повернула голову и увидела, что брат и сестренка валяются на земле, а на их коже возникает чешуя. Как и на ее собственной. *Я меняюсь?*

— Проводите меня к себе домой, малыши.

Глава 58. Скрытые от глаз

Фонклира

Бывший лидер Дракоссов устало провела рукой по отросшим белым волосам. Какой же переполох устроила эта троица! А ведь она говорила, что не надо учить Валькерию магии сокрытия! Ну, это в любом случае должно было произойти. К счастью, с ними Кийрос, следовательно, вернуться они должны довольно скоро. Ничего с ними не случится. Даже если пересекутся с людьми — им не доставит трудностей справиться с ними и сбежать. *Но выговор им надо будет устроить да посерьезнее!* Все надежды на одного только Черноглаза.

Проходя мимо дома Совушки, женщина остановилась. Она прекрасно знала о проблемах Комара, как и о том, что он чувствует и о чем думает, но... наверное, это было единственное, чего она боялась сделать больше всего — поговорить с ним. Фонклира знала, что если она попросит его о чем-то, то он обязательно выполнит ее просьбу, но ей претила мысль о том, что этим она может сделать ему больше. Она боялась, что ее напористость попросту *доломает* Комара, а потому решила, что другу нужно... время. Всего лишь вре-

мя... Которого у него теперь не так много, в отличие от нее.

Может быть, ей и впрямь стоило с ним поговорить... Но она все не решалась. И считала это своей ошибкой, исправить которую не хватало решимости.

Задумавшись, она невольно вспомнила первые дни после того, что сотворила. Она шла к своей цели больше двухсот лет и испытала невероятное облегчение, когда наконец смогла увидеть и обнять своего старого друга. Но... оглядываясь назад, Фонклира чувствовала, как внутри все неприятно сжимается. Ей снились и продолжали сниться кошмары о случившемся. Сны каждый раз напоминали ей о том, что она сделала, скольких принесла в жертву, скольких отправила на смерть и скольких убила. Она по горло погрязла во лжи и крови и до сих пор не знала, как выбраться из этого тянущего на дно кровавого океана. И все же, Жучка крепко держалась за край обрыва, на котором повисла. Делала все возможное для того, чтобы выбраться и встать на ноги, ведь теперь перед ней открылись двери в новую жизнь. Она никогда не забудет о своих поступках, но и пообещала себе, что не позволит им потянуть себя обратно, как это случилось с Дасэндэнти. Будет двигаться вперед и не забудет взять с собой Комара! Уж слишком он ей дорог... *Очень дорог.*

Так еще и Айтос... Фонклира была благодарна ему за то, что он хранит все в тайне. Если бы не он, ее убили бы на месте. Никто не спросил бы причин. Никто не поинтересовался бы о ее прошлом. Никто не простил бы.

Их легенде поверили. Многие благодарили Фонклиру и восхищались тем, как храбро она ринулась в бой против огненных, пускай и не смогла ничем помочь. При этих словах ее могли бы пожирать изнутри стыд, вина, страх... Но ничего этого не было. Фонклира не раз принимала в своей жизни трудные решения, не раз шла против собственных принципов. В этой ситуации она осознавала, что если она хочет жить дальше и отныне *своей* жизнью, — жизнью Жучки, а не когда-то созданного образа под именем «объект-Фонклира», — то ей придется принять именно то решение, которого она боялась. И она это сделала. У нее все получилось. Жаль было только, что она, как и ее друзья, свое настоящее имя давным-давно позабыла. На остальных же ей было плевать. По крайней мере, она была вынуждена двигаться рука об руку с этой мыслью, чтобы не оступиться.

Но чего не знала ни она, ни Айтос, так это то, почему Клык Смерти ушел сразу после того, как пленников подземелья освободили? У них был уговор: когда Фонклира закончит со своими делами, она должна будет отправиться с ним в горы. Прямо говоря, она должна была находиться с ним рядом всю оставшуюся жизнь! Но он, не сказав ни слова, пропал и с того дня больше не появлялся. Да о нем не было ничего слышно даже среди Дракоссов! Не то чтобы Фонклира беспокоилась о нем, но иногда ее голову все же посещали некоторые тревожные мысли, хотя она и старалась не думать об этом. Ну ушел и ушел, какая разница! Ей же лучше, сама

ведь хотела от него поскорее избавиться! Хотела же?..

— Фонклира?

Женщина едва заметно вздрогнула и подняла голову. Рядом стояла Матриз, смотря на нее беспокойным взглядом.

— Ты так задумалась и...

Она многозначительно посмотрела на руки Дракосса, и та прекратила болезненно впиваться ногтями в свои предплечья.

— Все в порядке?

— Дракон Огня заботится об убийце драконов. Все никак не привыкну к этому, — посмеялась Фонклира, но вышло у нее это совсем не весело. — Дракончики не вернулись?

— Я начинаю беспокоиться, — пробормотала сероглазая, слегка прикусив ноготь.

Фонклира ничего не ответила. Уж ей как никому другому была известна истинная драконья сущность — особенно сущность драконов Огня. Матриз была уникальной. Она быстро приспособилась к новым условиям и вела себя необычайно сдержанно: не срывалась, не грубила, а иногда казалась и вовсе наивной... Но, господи, как же было сложно Фонклире рядом с ней! С той, кто в любой момент мог проявить себя с самой жестокой стороны и разорвать на части всех, кто находится здесь. Какой бы доброй Матриз ни казалась и как бы сильно ни сказала на ней жизнь и личность Дасэндэнти... Нельзя было забывать о том, кем она является и то, сколько она пережила за свои прожитые годы. А ведь

Мастриз старше Фонклиры не на одно и даже не на два столетия...

— Может, мне стоит отправиться за ними?..

— Да угомонись, сами найдут дорогу обратно.

Тут мимо них пробежали несколько руэстов, что-то возбужденно обсуждая. В этот самый момент Мастриз резко обернулась и посмотрела в сторону одного из основных выходов из Катодио Кэрнондес.

— Что такое?

— Вернулись. И не одни.

Фонклира непонимающе склонила голову на бок, но все же отправилась вместе с ней.

Руэсты начали собираться. Даже Совушка появилась собственной персоной, что не могло не насторожить. Фонклира протиснулась ближе к «сцене» и застыла, словно ее приковали к месту. Она не могла не узнать его. Эти длинные черные волосы, эти пронзительные равнодушные ко всем, кроме нее, фиолетовые глаза, отстраненное выражение лица, которое она любила называть «каменным»...

Что-то не так.

На руках он держал дитя Тьмы в драконьей форме, второй лежал на его плечах, а третий летал рядом.

Когда к ним вышел Черноглаз, один из дракончиков рванул к нему и практически сбил с ног. Фонклира не знала, как реагировать, и в растерянности уставилась на Мастриз, но от ее взгляда стало только страшнее за «гостя». *Точно, ведь*

именно он подверг ее болезни.

Фонклира хотела выступить вперед, но вовремя одернула себя. Она больше не являлась лидером Дракоссов. Да что уж там, ей вообще желательно держаться тише воды ниже травы. Хватило тех нескольких случаев, когда на нее ни с того ни с сего пытались переложить вину.

Было без того удивительно, что Совушка приняла Фонклиру, словно забыла обо всем, что она делала до этого, и про вражду между Посланниками Низов и Дракоссами, длившуюся не одно десятилетие. *Айтос умеет убеждать. Творит чудеса, сам того не замечая.*

Смотря на дракона Тьмы, Фонклира решила подождать, когда они с Совушкой переговорят. До нее еще дойдет очередь. *Наверное.*

Мастриз направилась к Черноглазу, который пытался справиться с тремя дракончиками, а Фонклира осталась стоять на месте. Однако ей казалось, что сделала она это не по своей воле, а из-за брошенного на нее взгляда Клыка Смерти. Всего на секунду, но Фонклира поняла, что он ее видел. *Нашел.*

Женщина сделала глубокий вдох и выдох. *Зачем, мать вашу, он вернулся? Почему не раньше и не позже? Нет, конечно, сейчас достаточно подходящий момент, у нас нет никаких проблем... Но почему мне кажется, что он и есть наша новая проблема?! Что б вас. Мне срочно нужно с ним поговорить! И отлупить за то, что он ни хрена не объяс-*

нил! Гребаный эгоистичный ящер.

Фонклира отошла в сторону, но, как назло, краем уха начала улавливать сплетни:

— Катодио Кэрнондес стал проходным двором! Сначала Дракоссы, потом рурды, а теперь этот...

— Совушка слишком добрая, пора бы ей знать меру.

— А кто он вообще такой? И что с драконами? Неужели это он их...

— А ну расходитесь! У вас дел, что ли, больше нет?

— услышала Фонклира недовольный возглас старшего руэста-волка, который вскоре разогнал всех собравшихся.

Фонклира осталась стоять в тени домика, продолжая пребывать в небольшой растерянности. Мгновение назад поляна кипела жителями и их шумом, а теперь была совершенно пуста. Слишком резко сменилась обстановка.

К ней подбежали Червичка и Мошка. Она улыбнулась им. Эти двое очень полюбились Фонклире, и ей нравилось проводить с ними время, когда выдавалась свободная минутка. Кем бы Фонклира ни была раньше, от забот ее никто не освобождал.

— А кто это был?.. — тихо спросила Червичка.

— Комар сказал, что ты узнала его, — вдруг выпалил Мошка, и женщина невольно покосилась в сторону дома Совушки, где последняя скрылась с «гостем».

Как будто ничего и не поменялось... Ты все также наблюдаешь за чужим жизнью, за тем, как проходят у дру-

гих дни, года, а сам сидишь взаперти, но уже по собственной воле... Комар, как же я хочу, чтобы ты вышел к нам...

— Да, я знаю, кто он, — помолчав, ответила Фонклира и нахмурилась. — Подождите, вы разве не видели его в день нападения? Он был с нами.

— Мы... плохо помним тот день, — запинаясь, тихо ответил Мошка, опустив голову.

Фонклира мысленно обругала себя. Она, сколько себя помнила, всегда обладала стальными нервами, что нельзя было сказать об этих малышах. Для них попадание на поверхность, — к тому же в место, охваченное пламенем и трупами, — стало крайне стрессовым и переломным моментом в жизни. Неудивительно, что их мозг подавил те воспоминания. *Не стоило им напоминать об этом.*

— Все хорошо, — ободряюще улыбнулась женщина, потрепав его по волосам. — И не бойтесь, он хороший.

Ха-ха... Хороший? Жучка, ты что несешь?

— Но зачем он тогда... превратил наших друзей в драконов? — пробормотала Червичка.

— Бегите к Мастриз и узнайте у нее. — Она слегка подтолкнула детей. — Я тоже присоединюсь к вам, но попозже.

Девочка поколебалась, но кивнула и, взяв братишку за руку, поспешила к огненной. Фонклира же обреченно вздохнула и, прислонившись спиной к стене дома, ненадолго прикрыла глаза. Ей не очень-то хотелось, чтобы кто-то видел ее сейчас, в таком состоянии, но ничего не могла с собой поде-

лать. Ей важно поговорить с этим драконом. И до тех пор, пока они все не решат, Дракосс не сдвинется с места.

Хорошо, что он вернул драконов раньше, чем вернулись Айтос и Ликодия. Группа последней тоже задерживалась. Возможно, что-то случилось, либо подвела погода, ведь в самом Катодио Кэрнондес она значительно отличалась и почти не менялась. В этом были и свои плюсы, и минусы.

Прошло минут двадцать, прежде чем Совушка и Темный наконец вышли. Дракосс тут же вскинулась и прислушалась. На ее удивление, глава руэстов открыто сказала о том, кем является их гость. Лишь какая-то часть присутствующих искренне удивилась, но большинство недоуменно переглядывались и разглядывали дракона. Их реакцию можно было понять. *Драконы Тьмы не самые приятные гости.*

Не выдержав, Фонклира подняла руку, привлекая чужое внимание, а затем скрестила обе на груди. С недовольным видом она дала понять, что ждет, когда к ней наконец подойдут. Совушка кивнула, и тогда Темный наконец оставил ее. Когда он подошел, Фонклира не дала ему и слова сказать, схватила за запястье и потащила за собой в более уединенное место, чтобы никто их не услышал. *Нечего руэстам знать детали!*

Зайдя в пустой одноэтажный дом, она толкнула мужчину к стене и посмотрела на него требовательным взглядом.

— Во-первых, включай давай свои драконьи способности и скрой наш разговор от других. Во-вторых... что, черт возь-

ми, происходит?! Почему ты ушел и зачем вернулся?!

— Во-первый, моя воинственная Фонклира, нас перестали слышать еще в тот момент, когда я оказался рядом с тобой, и было необязательно так грубо со мной обходиться, — спокойным тоном заметил Клык Смерти, чуть склонив голову на бок. — Во-вторых, ушел я, потому что ты этого хотела. Разве не так?

Фонклира открыла рот, но тут же закрыла его, не зная, что ответить.

— Мог бы уйти тогда раньше, когда я об этом днями кричала! Или хотя бы объяснить перед тем, как свалить в решающий день, — процедила она и помрачнела. — Ты не из тех добрячков, кто жертвует чем-то ради других. И все же...

Она протянула руку к его голове, но замерла, следя за реакцией Клыка. Тот не возражал, и женщина осторожно коснулась его длинных волос в месте, где они частично скрывали верх лба. Фонклира убрала пряди и сцепила зубы, увидев отполированные обрубки некогда имеющихся у него красивых рогов. От них осталось едва ли пару сантиметров, которых не было бы видно, если бы не темный оттенок, выделявшийся на бледной коже дракона.

— ...Как ты объяснишь это?

— Неужели тебе, великому лидеру Дракоссов, неизвестно, что означает отсутствие рогов у такого, как я? — полуприкрыв глаза, сдержанно спросил Клык Смерти.

— Расскажи. Я хочу услышать от тебя, — попросила она.

Черт, нет, я не хочу слышать ответ. Не хочу знать, ради чего он так поступил. Ради кого.

Клык Смерти не сводил с нее глубокого взгляда, а затем склонился к ней и проговорил:

— Я отрекся от своего рода. Отрекся от всех и от всего. Больше мне ничего не нужно было. За каждое решение приходится платить, даже за свой уход, которому были только рады. Я решил вернуться *к тебе*, вот и поплатился за свое желание статусом и репутацией. На самом деле, мне абсолютно плевать, чем пришлось пожертвовать. Если ты позволишь мне остаться рядом, значит, все было не зря.

Фонклира сжала кулаки. Как же она хотела прямо сейчас взять и вмазать этому... этому камнелищцу придурку, возмнившего себя невесть кем! Только и может, что манипулировать! Да как он!.. Просто...

— Зачем?..

— Я ведь говорил, что мы похожи, — улыбнулся уголком губ Клык Смерти, сохраняя между ними небольшое расстояние. — Я хочу быть рядом с той, кто понимает меня и кого прекрасно могу понять я сам.

— А если я скажу, что терпеть тебя не могу и видеть тебя не хочу? — огрызнулась Фонклира, посмотрев ему в глаза.

— Тогда ты солжешь, ведь я знаю, что ты на самом деле чувствуешь, — слегка прищурился он.

Женщина неотрывно смотрела на него, словно пытаясь понять, о чем он думает. Отчего-то не выдержав напряже-

ния, она отступила на два шага. Резко перестало хватать воздуха.

— Так, ладно, — потерла она переносицу. — Если Соушка разрешила тебе остаться здесь, то и я ничего не имею против. Наоборот, мне как раз не хватало информации. Что там в горах вообще? Как обстоят дела?

Во вздохе Клыка Смерти слышалось неприкрытое разочарование, но Фонклира проигнорировала это. *А ты чего ждал? Что я брошусь к тебе в объятия? Пф, снова каких-то книжеск начитался, самонадеянный ящер.*

— Бедствие великолепно справляется со своей задачей, твой выбор был верным, — вернув безразличный вид, начал он. — Золотой Город полностью восстановлен, Громовой Раскат продолжает расширять границы, а мои сородичи заняли территорию огненных. Драконы Огня же покинули ее, и больше о них я ничего не слышал.

— Об Арстризе тоже?

— О нем тоже.

— Хорошо. Хорошо... — Фонклира задумалась, а после все же решила спросить: — А теперь... Расскажи, почему *на самом деле* ты не появлялся последние месяцы?

Валькерия

— Серьезно, если вы еще раз сбежите, я отправлю вас к Леонгарду и Снэйки! — предупреждающим тоном преподнес Черноглаз очередную угрозу драконятам, вернувшимся в человеческие облики.

Валькерия повела глазами, но ничего не ответила. Ну кто мог подумать, что все так выйдет! Они, честно-честно, не предполагали, что повстречают такого же дракона, как они сами! Еще и такого сильного!

Кийрос сидел с виновато опущенной головой, сжимая кулачки, а Эвейри почти что засыпала, глядя в окно. За эти несколько месяцев, что они провели в Катодио Кэрнндес, они наслушались выговоров Черноглаза и привыкли к ним, но в душе опасались реакции других. Всерьез расстраивать Айтоса своим поведением никому из них не хотелось, ведь они договаривались, что будут держать себя в руках...

— Вот и почему, когда этих двоих нет, мне приходится быть вашей нянькой? — устало вздохнул руэст.

— Потому что ты сам согласился на эту роль, — взмахнула рукой Валькерия и шмыгнула за диван, прежде чем

страшный волчара успел ее схватить.

— Ладно, ждите здесь и больше ничего не вытворяйте, скоро вернутся ваши «мамочка» с «папочкой» и сами разберутся с вами, — фыркнул Черноглаз и вышел из дома.

На полминуты повисло странное молчание, а затем Темных окликнула Эвейри. Переглянувшись, они подошли к ней и выглянули в окно.

— Кийрос, мне кажется или Фонклира и впрямь красная? — с ленивой улыбкой протянула она.

Мальчик присмотрелся внимательнее и в недоумении кивнул, не понимая того, что случилось. Он отличался наблюдательностью и с самого первого дня тщательно следил за поведением других — за их привычками, действиями и эмоциями. Хорошая память, острый слух и зоркое зрение помогали ему замечать самые незначительные изменения, на которые Айтос учил его всегда обращать внимание. Поэтому он легко заметил, как Фонклира, идя куда-то с задумчивым видом и покрасневшими ушами, ускорила шаг. В тот момент из дома, откуда она вышла, появился дракон Тьмы, и Кийрос насторожился, почувствовав неладное.

— Они знакомы?

— А нам откуда знать? — парировала Валькерия. — Но можем это легко выяснить!

— Рия! Тебя жизнь ничему не учит!

— Она учит не сдаваться и идти вперед! Так Айтос говорил!

— Но это немного не...

— Не нуди! И вообще, как этот парень заставил нас обернуться драконами? Сколько мы ни пытались, у нас ни разу не получалось!

— Ну так Айтос же рассказывал про Ритуал Обращения, забыла, что ли? — покосилась на нее Эвейри.

— Но также он упоминал, что мы появились не совсем естественным способом, — заметила Рия и растрепала свои и без того торчащие во все стороны короткие волосы. — Я очень хочу узнать, способны ли мы сделать что-то, чего не могут другие?

— Мы это никак не проверим, среди нас больше нет драконов Тьмы, — качнул головой Кийрос, опустившись на пол. — Ты просто хочешь выделиться.

— Ну да, и что? Да и кого мы только что встретили? — уперла руки в бока девочка.

Тот сомнительно взглянул на нее.

— Опасный... Но... — Он задумался. — Мне тоже интересно...

— Вот ты и поговоришь с ним!

— Что?!

— А мне пора! — воскликнула Валькерия и, не дожидаясь возражений, словно коршун вырвалась на улицу.

Но не успела она далеко убежать, как услышала шум и гневные возгласы. Оглянувшись, Темная увидела неподалеку двух парней, валявшихся на земле и колотящих друг дру-

га со всей дури.

— О, Антигрой опять подрался, — ухмыльнулась Валькерия и хотела подойти ближе, как к ним в самый решающий момент подбежала Мастриз и отцепила парней друг от друга.

Руэсту сильно досталось, но и у Антигроя была разбита губа и потихоньку расцветал синяк на виске. Валькерия быстро утратила интерес к этому представлению и поспешила к озеру. Оно находилось дальше от скопления домов, а на другой стороне виднелся всего один маленький, куда мало кто заглядывал.

Валькерия остановилась и прищурилась.

— Ищешь Хрону? — подплыла к ней девушка с рыбьим хвостом.

Темная едва сдержалась, чтобы не поморщиться резкого, морского запаха, ударившего в нос. Почему-то рыба вызывала у нее отвращение, а вода казалась опасной и чужой. Внутри нарастало ощущение тревоги, которое вызывало лишь желание бежать прочь со всех ног, подальше от водной глади, лишь бы избавиться от этого навязчивого ощущения.

— Она ушла туда, — кивнула русалка в сторону домика.

— Я знаю, — фыркнула Валькерия и отвернулась, а та, обиженно надув пухлые губы, уплыла.

Опять пропала ты, Хрона. Уже давно бы прибежала на шум, который мы устроили. Неужели снова?..

Хмыкнув, она взмахнула крыльями и взлетела. Каждый раз при этом она с приятным чувством вспоминала, как Ай-

тос учил ее летать. Незабываемые деньки! Такие теплые и веселые. Валькерия любила вспоминать все, что было связано с Айтосом. Еще при первой встрече у нее возникло четкое чувство, будто она его давно знала и привязанность, возникшая лишь при виде него, была сильной и неразрывной. Валькерия ценила все, что он делал для них с братиком и сестренкой и старалась не злить его, хотя и не всегда получалось.

Иногда Валькерия задавалась вопросом, почему они с Ликодией так заботятся о них? Они ведь драконы! Чужие, опасные существа, которые даже в таком юном возрасте представляли огромную опасность для них, таких слабых и беспомощных! Но вслух об этом она не решалась спросить, боясь услышать... что-то не то. Что-то, что ей не понравится. Поэтому она решила: пусть все будет так, как есть, ведь сейчас у них все хорошо!

Я уничтожу любого, кто попробует влезть в нашу жизнь.

Валькерия опустила у ступенек, ведущих к двери деревянного дома. Она немного поглядела на него и, не найдя в нем ничего красивого и интересного, поднялась под противный скрип, а потом взялась за ручку. Ну конечно, закрыто. *Вот только для меня это не помеха!*

Девочка сконцентрировалась и слышался щелчок, а затем она вошла в дом и остановилась на пороге, смотря на полукровку. Последняя испуганно оглянулась и сжалась. Было

темно, но это не имело значение, ведь на руках и ногах девочки сияли голубые узоры — сияли ярко и переливались, переполненные давно сдерживаемой энергией.

— Ха, а мне никто не верил. Я ведь говорила, что нас всегда было четверо, а не трое.

Глава 59. Проигравший

Мастриз

Спустя полчаса, наконец разобравшись с подравшимися мальчишками, огненная вернулась в дом. На подносе лежало несколько кусков прожаренного мяса, но в комнате оказались только двое из троих Темных. *Снова сбежала?*

Не добившись внятного ответа от Эвейри и Кийроса, Мастриз недовольно покачала головой. Эта несносная девчонка никогда не умела вовремя остановиться. Чем-то даже напоминала ей этим сына — своей беспокойной натурой и неспособностью держать эмоции под контролем.

Мастриз уперлась ладонями в подоконник. Каменный выступ треснул под ее пальцами, но она не обратила внимания. *Дасэндэнти*. Имя будто обожгло изнутри. Воспоминания, чужие и свои одновременно, оставались еще слишком свежими. Липкий страх той ночи, когда ее тело пожирал яд Клыка Смерти. Горстраз, подталкивающий к ней дрожащую девушку. И ту сделку. Проклятую сделку, где она стала палачом, даже не подняв когтя.

Она резко выпрямилась.

Катодио Кэрнондес лежал перед ней — жалкая пародия

на драконьи земли. Но здесь оставались те, кто нуждался в ее Даре. В ее крови.

Не сейчас.

Клык Смерти где-то рядом. Она чужла его, как чуют пепел после пожара. Он знал правду о Снежной, знал, кто на самом деле повлиял на встречу Дасэндэнти и Горстраза. Мастриз много думала об этом... Тот, кто сотрудничал со Снежным драконом, кто помог Фонклире освободить пленников Грешных Катакомб... Да, Мастриз было известно и об этом — она слишком хорошо успела узнать Айтоса и быстро обо всем догадалась. Наверное, поэтому Фонклира и обходит ее стороной.

Но спрашивать было бессмысленно — их с Клыком Смерти перемирие висело на лезвии ножа. Помимо этого, Мастриз настораживало другое. Отходя от троицы детенышей, она слабо, но отчетливо ощущала присутствие еще одного или даже двух драконов. Было сложно понять, почему ей не удастся точно определить, поэтому огненная не уделяла этому внимания. Однако со временем Мастриз убедилась в том, что драконье чутье не подводит ее. Без доказательств она никак не могла указывать на факты, в которых не уверена, а расспросить обо всем в открытую... мешали некоторые обстоятельства.

«Да и, наверное, не стоит лезть в это, пока все тихо, — качая головой, думала она. — Даже если здесь есть еще один дракон, Совушка должна знать об этом».

Внизу хлопнула дверь. Вернулась Ликодия, и ее команде требовалась помощь. Мастриз разжала пальцы, и осколки камня посыпались вниз. Сегодня она будет лечить, а не убивать.

Ближе к пяти часам вечера вернулась группа Фокси. Айтос выглядел уставшим, но это не помешало ему отчитать троицу Темных за то, что они успели натворить в его отсутствие. Мастриз приулыбнулась, наблюдая за этой сценой, и невольно вспомнила дни в Векросии Фулкарним. Это было то еще страшное приключение.

Когда троица убежала играть с Ликодией, огненная подошла к нему и шутливо сказала:

— А сам-то сбегал из Векросии чуть ли каждую ночь в подземелье, которое было опаснее любого леса.

Айтос с неловкой улыбкой покосился на нее.

— Ну, моя ситуация все равно немного отличалась от их... К тому же в Грешных Катакомбах мне было в какой-то степени находиться безопаснее, чем в Векросии Фулкарним.

— Вход туда ты так и не нашел?.. — тихо спросила Мастриз.

— Нет. Люков больше нет в тех местах, в которых они были, а новых не появлялось. Но это лучше, чем если бы они остались.

— Ты правда так считаешь?

— Да, — кивнул он. — Как минимум Комару больше не о

чем беспокоиться, ведь в Грешные Катакомбы ни он, ни кто-либо еще больше не попадет.

И то верно. Но там столько полезных книг и Дар-сфер осталось... Эх.

— Слышал о возвращении Клыка Смерти?

Айтос помрачнел и кивнул.

— Он с кем-то сражался, — тише признался он. — Я видел следы.

— У тебя есть предположения, кто был его соперником?

— Нет, — отвернулся Айтос.

Мастриз слегка прищурилась и вздохнула. После того как Айтос вернулся в свое тело, даже ей иногда было очень сложно понять, о чем он думал и говорил ли правду? Он изменился... но нельзя сказать, что в худшую сторону, наоборот, Айтос, скорее, повзрослел и стал смотреть на некоторые вещи иначе. По крайней мере, он больше не давал себя в обиду и это не могло не радовать. Да и кто ему мог здесь навредить, когда рядом с ним такая прекрасная и воинственная девушка, как Ликодия?

Бывало, Мастриз вспоминала Дасэндэнти, сравнивала ее и собственное отношение к разным вещам. Дасэндэнти отнеслась бы к Ликодии с недоверием, но Мастриз эта девушка была по нраву, правда, иногда казалась ей наивной и слишком предсказуемой. *Ей предстоит немало работы над собой.*

— Как думаешь, Арстриз покинул драконьи земли вме-

сте с остальными огненными? — посмотрев куда-то вдаль, задумчиво спросила Матриз и мельком глянула на Айтоса, ожидая его реакции.

— Честно, не знаю, — пожал он плечами. — Можешь спросить об этом Клыка Смерти. Конечно, если ты рискнешь заговорить с ним после того, что он сделал.

Зрачки Матриз в одно мгновение сузились, точно у кошки, и она сразу прикрыла веки.

— Не заставляй себя.

— Мне в любом случае придется с ним поговорить, хочу я того или нет. А еще надо бы напомнить Антигрою о том, что мы всего лишь гости здесь и должны знать, как себя вести.

Айтос поморщился.

— Снова подрался с кем-то?

— Я уже не знаю, что с ним делать, — прошептала сероглазая.

— Надо его на время с Комаром запереть, — ворчливо сказал Айтос и замолчал.

К ним приближалась Фонклира.

— Извиняться не буду, что прервала ваши перешептывания, я пришла к вам с новостями, — с ходу начала она. — В ближайшие дни в Катодио Кэрнондес должны явиться Посланники Низов. А вместе с ними и несколько Дракосов.

Матриз и Айтос растерянно переглянулись. Являлось ли совпадением то, что об этом выяснилось сразу после того, как в Катодио появился Клык Смерти?

— И у меня огро-о-омные проблемы, ребятаки. Ведь меня начнут обо всем опять расспрашивать! — схватилась девушка за волосы, и Мастриз невольно прыснула. — Ну и чего ты смеешься? Потом ты и будешь выслушивать мои жалобы, жди!

— По-моему, я уже.

Айтос тоже не сдержал веселого смешка.

— Известно, в каком составе они придут? — поинтересовался он.

— Точно Леонгард, а из наших наверняка Эксафта. Слышала, Бедствие в последнее время стала часто на нее полагаться.

Мастриз невольно улыбнулась. Все-таки Эксафта была одной из немногих, кто, несмотря на боль утраты, принял ее той, кем она являлась и не пыталась слепить из нее былую Дасэндэнти. Встретиться с ней спустя столько времени будет настоящей радостью.

Солнце клонилось к горизонту, но Мастриз так и не ушла в дом. Она внимательно следила за перемещениями Клыка Смерти и не спускала с него глаз. Практически все время он был кем-то окружен и подобрать удачный момент ей удалось только вечером, ближе к часу отбоя.

Нашелся он у озера, обитатели которого отплыли как можно дальше от берега, почуяв угрозу, исходящую от Темного за километр.

— Давно не виделись, Мастриз, — не оборачиваясь, поприветствовал ее дракон Тьмы.

Огненная, став мрачнее тучи, остановилась рядом, косо поглядывая на него.

— Помнится, в последний раз ты лежала у моих ног...

Он резко замолчал, когда женщина внезапно схватила его одной рукой за грудки и резко дернула к себе.

— Не выводи меня из себя, падаль. Сейчас именно ты валяешься у чужих ног, — свободной рукой щелкнула она по его обрубкам, отчего тот чуть прищурил фиолетовые глаза.

— Не боишься, что тебя увидят в ярости?

— Если бы ты хотел, то они бы уже увидели и услышали нас, — кивнула Мастриз в сторону руэстов, находившихся неподалеку, но даже не взглянувших на них. — Я хочу знать, кто стоял за всем. Про соучастие Громого Раската я в курсе. Но кто тянул за нити? Кто предлагал всем подряд помощь и вел к уничтожению Векросии Фулкарним и исчезновению племени огненных с драконьих земель?! Кем была та Снежная?! — в конце концов гневно рявкнула она, сдерживаясь с огромным трудом.

Атмосфера накалилась до предела. Оба дракона чувствовали готовность друг друга сорваться в любой момент, чтобы вцепиться в глотку мертвой хваткой. Но они понимали, что место и время для этого было не самое подходящее.

— Ты не услышишь от меня ничего. — Клык Смерти склонился к ее лицу и посмотрел в глаза, что было равноцен-

но вызову. — Меня просто использовали. Как и тебя, Мастриз. Как и Горстраза и Громового Раската.

— Сотрудничали вы именно с той Снежной, да? — проигнорировала его слова огненная. — Не знаю, как, но это она исцелила меня? Исцелила и перенесла в тело Дасэндэнти? Говори, ящер проклятый!

— Да, это была она. Но если ты хочешь узнать, кем она была, то здесь тебе придется обойтись без моей помощи, — грубо убрал ее руку мужчина и выпрямился. — Мы отныне не враги, но и не союзники.

Мастриз оскалилась.

— Разве я говорила, что ты мне не враг?

— Значит, хочешь продолжить войну? — поднял бровь Клык Смерти и затаил дыхание, когда женщина вдруг сжала его горло, впившись ногтями в бледную кожу.

У самого его уха она с мрачным удовлетворением прошептала:

— Чего ради, если в этой войне ты уже проигравший?

Коллин

— Дай слово, что больше не будешь драться.

Антигрой возмущенно посмотрел на друга.

— Мы дети, что ли?!

— Давай-давай! — поддакнул Айтос, валявшийся на своей кровати.

— Да вы издеваетесь?!

Коллин повел глазами и скрестил руки на груди, выжидающе смотря на парня. Тот закрыл лицо ладонями, взвыл, а затем без особой искренности промямлил:

— Я обещаю, что больше не буду набивать наглым руэстам морды.

— Ну а если подерешься снова, то будешь неделю нянчиться с Валькерией.

— Айтос! Ни за что, это уже слишком! — вскочил Антигрой.

— А ты чего хотел?

— Я готов неделю убираться в комнате!

— Это ты и так будешь делать, только две недели, а не одну, — поправил его Коллин, и парень, не найдя, чем от-

ветить, снова взвыл и плюхнулся на кровать, уткнувшись в подушку.

— Что за шум тут у вас опять? — ворчливо спросил вошедший Ворон, а вслед за ним показался и Черноглаз. — Что ни день, так новые проблемы.

— Простите, — неловко улыбнулся им Айтос.

— А ты куда? — посмотрел на Коллина Черноглаз.

— Я ненадолго, скоро вернусь.

— Он к Винфлюзер, — фыркнул Антигрой.

— Моя девушка имею права, — хмыкнул тот, выходя на улицу.

Прохладный ветер ударил в лицо, и он немного поежился. Он куда лучше справлялся с жарой, чем с убивающим морозом, но упавшая температура не могла стать поводом для отмены планов. Коллин уверенно направился в сторону длинного дома, где находилась столовая. Сегодня выдался трудный день и ему очень хотелось увидеться с Винфлюзер, узнать, как у нее дела и как прошел ее собственный день.

На его лице возникла задумчивая улыбка. В Векросии Фулкарним Коллин почти не думал о Винфлюзер в таком ключе, хотя и легко догадывался о ее чувствах, был сосредоточен на обучении и отборе... Но после всех событий, особенно, когда ему пришлось остаться одному, рурд осознал, как ему не хватало этой позитивной девчонки. Правда, вернуть ей прежний позитив оказалось куда сложнее... Винфлюзер была в крайне ужасном состоянии, когда ее нашли.

Она заметно исхудала, не соображала и пребывала в эмоциональной нестабильности не один день. Нападение драконов оставило ей вечное напоминание в виде ожогов, которые покрыли половину ее лица и несколько мест на правой руке, ноге, левой ключице и лопатке. Несмотря на многочисленные травмы, ей очень повезло, ведь она столкнулась с пламенем самых настоящих драконов и при этом смогла выжить... Осознание того, что драконы в самом деле существуют, что она жива и с ней все в порядке, приходило к ней долго. Коллин все время был рядом и оставлял ее только из необходимости. Но... как же он за нее испугался. Как переживал, как не мог найти себе места от беспокойства и чувства собственного бессилия... Он видел, как тяжело было Винфлюзер. Когда она только начала приходить в себя, то, едва увидев себя в зеркале, отказалась видеться с кем-либо, кроме как с целителями. Каждый раз при попытке настоять на встрече с кем-то, у нее случалась истерика и тогда в дело вступали эмпапы. Лишь спустя четыре недели Винфлюзер согласилась увидеться с друзьями, но только с условием, что она будет в маске. Коллин не был рад этому, но не торопил события, постепенно сближаясь с ней и строя доверие практически с нуля. Со временем ему удалось добиться своего и Вин сняла перед ним маску, а потом начала выходить на свет вместе с ним. В Катодио Кэрнондес было немало таких же потрепанных и искалеченных судьбой ребят, и многие из них, несмотря на то что Винфлюзер была рурдом, протянули ей

руку, помогая справиться со своими страхами и навязчивыми мыслями. В этом небольшом обществе руэстов она сумела справиться со своими демонами и улыбка, озаряющая ее лицо, вернулась к ней.

С недавних пор Винфлюзер стала помогать на кухне и контролировать погоду на территории Катодио Кэрнондес с помощью своего Дара, который оказался очень полезен. Никого с подобной способностью здесь больше не было (последний руэст с таким Даром погиб при выполнении задания). Это также сказалось на том, что в ней прибавилось уверенности и она возвращалась в норму, несмотря на то что до сих пор у нее иногда случались приступы боли.

Коллин открыл дверь и зашел в дом. Просторное помещение, которое занимал длинный стол, — за него помещалось по меньшей мере тридцать руэстов, в том числе и рурды, хотя некоторые предпочитали принимать пищу отдельно, — на нем виднелось несколько неубранных чашек, и парень подошел, чтобы взять их.

— Коллин!

Рурд поднял голову и увидел знакомый образ. Девушка невысокого роста с заметными формами, но уже не такими, как раньше, в светлом свободном платье, с короткими русыми волосами, которые ей пришлось отстричь и которые к нынешнему дню отросли до ушей. Постриженные волосы Коллина также отросли уже до плеч и ему приходилось собирать их в хвост, как Айтосу. Антигрой частенько подкалывал их,

так и называя «братьями по хвостикам».

— Ну что же ты, я сама все уберу, оставь! — подбежала она к нему, вытирая мокрые руки о фартук.

— Мне ведь не сложно, это всего лишь посуда, — мягко сказал Коллин и, не слушая возражений, пошел относить все на кухню.

— Все такой же упертый! — протирая стол, буркнула Винфлюзер, когда парень вернулся.

— А ты все также усердно трудишься, чтобы показать себя с лучшей стороны, хотя ты и так лучшая.

Вспыхнув, Винфлюзер отвернулась.

— Раньше ты никогда не преувеличивал!

Коллин хмыкнул, подошел ближе и осторожно коснулся ее здоровой щеки, безмолвно прося взглянуть на него. Со вздохом она так и поступила.

— Снова смущаешь, хотя смотреть на меня не самое приятное занятие, — пробормотала русоволосая.

— Это не так, — возразил Коллин и коснулся ее лба в легком поцелуе. — Ты очень красивая, Вин, и я говорю это искренне, помни.

— Да, помню, — неловко пролепетала она и уткнулась ему в грудь.

Коллин обнял ее и ненадолго прикрыл глаза. Общество Винфлюзер было ему приятно, и он был бы счастлив проводить с ней намного больше времени, чем позволено. Если бы не...

— Винфлюзер! — неожиданно ворвался кто-то в дом. — Там дождь начинается, ты не можешь... Ой, простите! Я уже ухожу!

— Кхм, все в порядке, — она тут же отстранилась, стараясь вернуть себе невозмутимый вид, который, несмотря на все усилия, выглядел довольно мило — особенно в свете ее горящих щек. — Я сейчас выйду.

Винфлюзер виновато покосилась на Коллина, словно прося прощения, но тот лишь повел глазами и, взяв ее ладонь, сцепил пальцы в замок и направился к выходу вместе с ней. Теперь он не оставит ее. Больше не позволит одиночеству укутать ее доброе сердце и будет рядом, что бы ни случилось.

— Что ты там говорила про желанное будущее вместе со мной?

Глава 60. Затаенная обида

Айтос

Сонно потирая глаза, Айтос плелся позади Фокси и четверых людей. Их командный состав со вчерашнего дня не изменился... как и ситуация в целом. Несмотря на ужасную погоду, которую они наслали с помощью Винфлюзер, люди не ушли и упорно продолжали поиски своего пропавшего товарища. Который был мертв — об этом сообщил Клык Смерти. Так как этот титул больше не являлся официальным, Фонклира стала называть его Мерти, что звучало забавно, но сам дракон как будто и не был против. Это удивляло и в то же время нет.

Что делать с людьми дальше — оставалось неясным, поэтому все, что придумала Фокси, это предложить им временно остаться «в нашем доме», так как вновь полил дождь. В этом самом доме проживал Антагор до того дня, пока бесследно не исчез. Когда после драконьего инцидента Айтос вместе с Черноглазом и Ликодией впервые вернулись сюда в надежде найти Антагора, в доме не оказалось ни его, ни чего-либо важного. Внутри царил хаос и было несложно догадаться, что произошла серьезная драка с использованием

Даров. В то же время Айтос заметил едва заметные детали, указывающие на то, что некто, устроивший погром, пытался что-то спрятать или, наоборот, отыскать. Лишь убедившись, что сюда точно никто не вернется, спустя время руэсты заняли это место и начали использовать в собственных целях. Периодически в этом уютном небольшом домишке оставались переночевать катодийцы, если появлялась такая необходимость и они находились неподалеку, иногда сюда сбегали юные Мэзропоны и веселились, рассказывая друг другу страшные истории, пока их не находили старшие и не возвращали обратно.

Айтос сидел у окна. Как обычно, Фокси пыталась прийти к какому-то компромиссу с лидером небольшой людской группы, но руэст не вслушивался в их спор. *Если я понадобится, они обратятся ко мне, а лишний раз лезть и надо-едасть Фокси мне не очень-то хочется.*

Он почувствовал, как кто-то уперся ему в ноги, и опустил взгляд. Возле него маячила собака, обнюхивая. Потом только она заметила, что на нее обратили внимание, и поднялась на задние лапы, уперевшись передними о чужие колени. Айтос невольно улыбнулся и протянул ладонь, чтобы погладить ее. Золотистая шерсть была склочена и в некоторых местах виднелись клочки грязи. Он осторожно снял несколько колючек репейника, а после потрепал собаку по голове. Айтос не знал ее имени, но, пустив в ход свой Дар, ощутил ее скуку. Псу требовалось внимание, но хозяевам было не до него.

Хотел бы я тебя развлечь, но если меня заметят за таким "бессмысленным занятием", то мне придется несладко. Стоило ему только подумать об этом, как он косо заметил на себе взгляд руэста-кота и со вздохом убрал руки от собаки.

Старший парень кивнул с намеком, чтобы он подошел к ним. Только Айтос поднялся со стула, как услышал крик и резко обернулся. То, что он увидел в окне, заставило его побледнеть как снег. *Что эта тварь тут забыла? Неужели опять дело рук Клыка Смерти?!*

Он быстро выбежал из дома и застыл на крыльце, смотря на эльфа. Пошатываясь, тот медленными шагами приближался к юноше, который дрожал и заикался от страха. Товарищи Айтоса тоже с ужасом переглядывались. Конечно, ведь никто из них никогда не видел такого обезображенного эльфа, а точнее монстра под названием Пораженный.

Что ж, видимо, придется брать дело в свои руки... Ну хоть где-то я пригодился как следует, хотя не знаю, насколько стоит этому радоваться.

— Это еще что за хрень? — пробормотал руэст-кот.

— Не выходите! — рявкнула Фокси на выглянувшую из-за двери девушку и бросилась на помощь к ее брату.

— Фокси! Избегай его когтей, зубов и плевков! — выкрикнул Айтос. — Помоги парню, но не рвись в бой, он слишком опасен! Просто отведи его в сторону, я сам отвлеку Пораженного!

— Ого, так ты на что-то годен? — пустил, скорее, нервный

смешок руэст рядом, которого крылатый предпочел проигнорировать.

То, что я не лезу на рожон, не означает, что я бесполезный, болтливый ты кусок шерсти.

Он перепрыгнул разом несколько ступенек и вскоре оказался рядом с эльфом, который ростом превышал два метра. Челюсть его висела и шаталась из стороны в сторону при ходьбе, а одна рука была оторвана — с плеча свисали суставы и мышцы, покрытые чернотой.

Айтос схватил камень с земли и бросил в него, попав точно в голову. Удар вышел слабым. Или, скорее, Пораженный оказался крепче, чем парень ожидал. Некоторые могли рассыпаться от одного удара, но с такими, как этот, могли справиться лишь профессионалы. *Уж точно не я. Это определено не моя сильная сторона.*

Когда эльф обернулся, Айтос сцепил зубы и рванул в лес. За ним уже слышались шаги, и он нервно хмыкнул. Казалось бы, разваливающиеся останки, которые и шага не выдержат, а тут на тебе — бегают как истинные атлеты!

На людей они нападают без разбору, но иногда бывают осторожны, а вот на одаренных Пораженные реагируют быстрее. Хотя и тут, смотря какие... Дурак, не отвлекайся!

При повороте Айтос решил оглянуться. Это было ошибкой. Его нога угодила в склизкую лужу, на которой он поскользнулся и потерял равновесие. Мир перед глазами пере-

вернулся, и он распластался на земле. *Ну что за невезуха такая!* На несколько секунд он застыл в одном положении, прислушавшись.

Маленькая птичка села на ветку дерева, а затем издала звонкий вскрик, что стало для Айтоса сигналом к действию и он перевернулся на бок, успев избежать удара эльфа. Его кулак оказался в нескольких сантиметрах от парня, и тот поморщил нос от резкого запаха гнили. Немедля, Айтос вскочил на ноги и сжал кулаки, совершенно не понимая, что ему делать дальше. *Бежать? Наверное, так и поступлю, драться с ним все равно что прыгнуть в пасть дракона. Но как долго бежать и, что еще важнее, куда?*

Тряхнув головой, Айтос сосредоточился, но неожиданно где-то рядом мелькнула тень. Пораженный застыл на месте, а руэст заметил, что за ним кто-то стоит. Эльф задергался в предсмертных конвульсиях, из его рта полилась черная жижа и Айтос рефлекторно отступил на несколько шагов, открыто брезгуя. И вот Пораженный упал, а за ним оказался...

— Свэрр?! — ошеломленно уставился Айтос на друга, держащего в когтистой руке мясистый участок тела Пораженного — сердце это было или что-то еще, он так и не понял.

— Ха-ха! Не ждал меня, да? — посмеялся он и, отшвырнув Метку в сторону, накинулся на парня с объятиями, не заботясь о том, что измазывает его кровью.

— Свэрр-Свэрр, я тоже рад тебя видеть, но ты либо заду-

пишишь меня сейчас, либо заденешь ядом, — пустил смешок тот.

— Не волнуйся, яда на мне нет, — уверил его друг, но все же соизволил отпустить.

На его радостном лице было столько эмоций, что Руэст немного растерялся. Сверр был по-настоящему счастлив увидеться с ним, и от этого тепло разливалось в душе. Приятно, когда тобой дорожат и продолжают помнить даже после ухода.

— Сверр, а что ты тут делаешь? — опомнившись, первым делом решил спросить Айтос и покосился на труп. — И что делать с ним?..

— Это уже не наша забота, забей, — отмахнулся полукровка. — Я здесь не один. Бедствие что-то понадобилось от Совушки и Фонклиры, вот и отправили нескольких наших, а я за ними увязался. Как же сложно было уговорить их взять меня с собой, ты даже не представляешь!

Ха-ха... Еще как представляю. Точно, Мастриз ведь упоминала, что в Катодио Кэрнондес должны явиться Дракосы.

— Надолго вы здесь?

— Не знаю, как Эксафта решит. Она у нас тут главная, — пожал плечами Сверр и схватил парня за запястье. — Ладно, идем уже. Сейчас сам всех увидишь!

Руэст в последний раз взглянул на разлагающийся труп эльфа. Выглядело это до жути омерзительно, но ничего бо-

лее Айтос от этого вида не испытывал — он был совершенно спокоен, разве что сердце до сих пор колотилось после бега, а нос морщился от отвращения. Иногда Айтос пугался подобным изменениям в себе, но больше из-за того, что не знал, к чему они приведут и каким он станет в будущем. Он лишь надеялся на то, что останется тем, кем является, а не превратится в какого-нибудь... монстра. Эта мысль не давала ему покоя по сей день.

— Касситра тоже с вами? — тихо спросил он, чтобы отвлечься.

— Хм? Эм... У меня плохая память на имена, прости, — неловко почесал затылок Сверр, немного замедлившись, когда Айтос перестал попевать за ним.

— Сестра моя, тоже с крыльями, — напомнил ему руэст, хотя и не был уверен в том, пересекались ли они.

— А, не, ее точно нет с нами.

Айтос чуть склонил голову на бок, пытаясь понять собственные чувства. Почему-то это знание принесло ему облегчение. Возможно, он просто переживал, что в ином случае сестра могла бы ввязаться в драку и навести шуму. *Хотя, о чем это я... За эти месяцы наверняка и она подросла. Горы закаляют, как и дело, которому посвящают себя Посланники Низов и Дракоссы.*

— Хэй, тебя что-то беспокоит? — оглянулся на него Сверр, когда друг опять ушел в себя.

— Ничего такого, просто задумался, — отмахнулся он.

Когда они вышли к дому, первым делом у крыльца Айтос увидел Эксафту и Элеоза. Правда, Эксафту он узнал не сразу, потому что видел ее только в драконьем теле, а сейчас она была в своем настоящем. Если так посмотреть, то Золотая Эксафта и она настоящая были довольно похожи — длинные волосы светлого кофейного оттенка были собраны в высокий хвост, а янтарные глаза сверкали, пока она что-то рассказывала своему товарищу. Между ними явно что-то было, и это бросалось в глаза.

Неподалеку от них Леонгард беседовал с Фокси. Она была немного бледна, а еще то и дело косилась на одного Посланника Низов — взрослого руэста-волка с крепким телосложением. Одно его ухо было разодрано в виде буквы «V», а на хмуром серьезном лице красовался широкий шрам. С ними пришли еще три Посланника Низов и... Катаро! Айтос никак не ожидал его увидеть. Дракоссы уже несколько раз наведывались в Катодио Кэрнондес, но Катаро с ними не появлялся ни разу.

Из дома вышел еще один знакомый Дракосс. Вот уж кого увидеть он ожидал больше всего.

— Дело сделано, — отряхнул ладони Этламин и откинул назад длинный низкий хвост.

Айтос выдохнул от облегчения. *Значит, он уже стер людям воспоминания о последних днях и при пробуждении проблем с ними не возникнет.* Позже вместо них отправят кого-то, чтобы убедиться, что незваные гости и правда поки-

нули лес. Только вот почти сразу выяснилось, что с этим делом нужно покончить сегодня, поэтому Этламина оставили в доме вместе с Фокси и ее группой, а остальные отправились обратно в Катодио Кэрнондес. *Я, вроде как, тоже должен был остаться...* Но Сверра, забравшего его с собой, это не волновало.

— Катодио Кэрнондес — большое место? — любопытствовал у него друг.

— Ну, если сравнивать с Мирфос Коггет, не сказал бы, — качнул головой тот. — Оно больше похоже на деревушку со своими особенностями. Там очень красиво, но не сравнится с горными пейзажами.

— Ты к нам вообще собираешься?

— Я... Эм, не думаю, — уклончиво отозвался Айтос.

У него не было желания возвращаться в Мирфос Коггет. Там, по-своему, здорово, но ему больше по душе была мирная жизнь в Катодио Кэрнондес вместе с Ликодией и друзьями. Просто не хотелось обижать Сверра.

Тот вдруг резко остановился и оглянулся назад. Айтос сделал то же самое, непонимающе смотря на бежавшую к ним Фокси. Когда она подошла к Леонгарду и начала оправдываться, что группа справится и без нее с оставшейся задачей, Айтос едва сдержался, чтобы не повести глазами. Ему казалось, будто Фокси просто хочет поскорее вернуться домой и отдохнуть. Ее тоже можно было понять, но иногда такое явное притворство отталкивало.

— Как у вас дела с Расимой? — поинтересовался Айтос, когда они продолжили путь.

— Мы немного поладили, но я все равно предпочитаю работать только с Катаро. С другими сложно, вечно пытаются командовать, — недовольно буркнул Сверр и немного погрузился. — Он, кстати, ожесточился. Тяжело очень перенес смерть Амаро...

Внутри руэста все застыло, казалось, что и сердце перестало стучать.

— ...А когда узнал, что Фонклира покинула Мирфос Коггет, то даже со мной почти перестал разговаривать, — поднял он задумчивый взгляд на него. — Он в принципе почти не говорит, и я не понимаю, как Катаро себя чувствует. Но, думаю, мне было бы тоже тяжело, потеряй я его или тебя.

— То есть, по отношению к Амаро ты ничего не чувствуешь?.. Точнее, к ее смерти.

— Ну... Мы с ней дружили... И мне грустно, это правда, — опустил он голову. — Но честно сказать, я плохо понимаю самого себя. Есть какая-то... пустота, что ли, от того, что ее больше нет с нами. В общем, грустно от этого. Но не так плохо, как, наверное, могло быть.

— Главное, что сейчас все налаживается, — легонько хлопнул Айтос его по плечу, чувствуя, как скребут на душе кошки.

Это была еще одна причина, по которой он не желал возвращаться в Мирфос Коггет, как и Фонклира. Айтос научил-

ся лгать, но это не значило, что ложь давалась ему просто.

Пока Сверр думал о чем-то своем, он посмотрел в сторону руэста-волка, идущего рядом с Леонгардом. Чем-то он напоминал Черноглаза...

Черноглаз

Оборотень стоял в тени дерева и слушал отчет Ворона. Его группе удалось направить полицию по ложному следу, что было очень хорошо, ведь теперь они не найдут ничего, что связывало бы пропажу нескольких людей с ними.

Несмотря на то, что Ворон был на четыре года младше Черноглаза, он превосходил все его ожидания и не переставал радовать. Он гордился тем, что ему достался такой сообразительный и ответственный ученик, хотя изначально у Ворона был другой наставник.

— Вы молодцы, хорошо справились, а ты особенно, — хмыкнул он, потрепав парня по волосам.

— Я же просил тебя так не делать, — ворчливо буркнул тот, пригладив темные пряди.

— Сколько ни проси, не перестанет, — фыркнула Лико-

дия, которая сидела на траве неподалеку.

Рядом с ней мирно спала Эвейри, а куда в очередной раз делись Валькерия и Кийрос — никто не знал, лишь надеялись, что за ними приглядывает Мастриз.

Ликодия продолжала смотреть в сторону одного из выходов Катодио Кэрнондес. Она закончила со всеми делами и делать ей было больше нечего, вот и дожидалась своего любимого орленка.

Черноглаз тяжело вздохнул. Когда он впервые увидел Айтоса, то и подумать не мог о том, что такой, как он, понравится его сестре. Поначалу он не воспринимал его всерьез, а потом, когда увидел его в драконьем теле, и вовсе планировал разорвать все связи и запретить Ликодии с ним иметь близкие отношения, даже зная, что она ни за что не послушает его. Но Айтос был честен с ним. Он рассказал часть своей истории, и Черноглаз смирился, стал относиться к нему терпимее, а потом признал. К тому же ему иногда удавалось отговаривать Ликодию от каких-то безумных поступков, что не всегда получалось даже у ее брата. Наблюдая за ними, Черноглаз перестал видеть причины препятствовать их отношениям, за исключением того, что у Айтоса была странная привычка постоянно что-то скрывать и оказываться в центре странных событий.

— Да ты надоела! — вывел руэста из размышлений разгневанный голос Ворона.

— Что опять?

— Я просто сказала, что иногда он бывает туповат, разве это не правда? — невинно склонила голову на бок Ликодия, и брат одарил ее укоризненным взглядом.

Ликодия вдруг вскочила на ноги и улыбнулась.

— Наконец-то вернулись!

Она убежала, а Ворон, махнув на нее рукой, отправился в столовую. Черноглаз покачал головой.

Когда показались Посланники Низов и Драко́ссы, руэст напрягся. Он не так много знал о том, что творится в горах, но всей душой желал, чтобы ни его, ни сестру ничего не связывало с ними. Правда, не стоило забывать о том, что с ними их напрямую связывает Айтос, пускай о том, что он тоже истинный Драко́сс, знали единицы.

Черноглаз хмыкнул, смотря, как Айтос знакомит Ликодию, по всей видимости, с товарищем из Мирфос Коггет. Оба смотрели друг на друга оценивающими взглядами и непонятно, кто о чем точно думал.

Леонгард, которым восхищался Черноглаз и приходу которого он всегда был рад, направлялся к дому Совушки. Но на парня он даже не взглянул.

Улыбка Черноглаза померкла, а уши невольно чуть опустились, когда он увидел руэста-волка. Их с Ликодией отца.

13 лет назад

Черноглаз прятался в кустах и старался не издавать ни звука. Вот только его друг все никак не мог уговориться и то и дело шуршал! Не выдержав, руэст-волк несильно потянул его за кошачье ухо и стукнул по голове.

— Надоел! Ты тише можешь быть? — шикнул на него оборотень.

— А сам-то чего кричишь! — огрызнулся тот. — Сейчас из-за тебя нас точно поймают!

— Из-за меня?! — возмущенно выдохнул темноволосый и не успел больше ничего сказать, так как его ноги вдруг обвил чешуйчатый хвост и резко поднял над землей. — Ай-ай-ай!

Черноглаз растерянно похлопал глазами. Он висел вниз головой и с такого ракурса было необычно смотреть на руэста-змею. Но один ее вид говорил о том, как она недовольна его очередной выходкой.

— П-привет, — неловко посмеялся Черноглаз, проклиная друга, который уже наверняка успел сбежать в более безопасное место.

— И что вы тут мне опять устроили? Я, если вы не забыли, вам не нянька и не должна постоянно ползти за вами! — возмущенно высказала Снэйки. — Мне тебя, что ли, моему отцу сдать? Так и сделаю, будешь потом знать, как сбежать!

— Все-все, теперь точно обещаю, что это в последний раз!

— испуганно замахал руками мальчишка.

— Какое по счету это твое обещание? — вскинулась Снэйки, но, когда глянула в сторону, вдруг запнулась.

Черноглаз посмотрел туда же и ярко улыбнулся, увидев отца. Он наконец вернулся с особого задания!

Едва Снэйки отпустила Пэдискала, как он сорвался к старшему руэсту. Черноглаз хотел было обнять отца, но вовремя опомнился и замедлился, когда до него оставалось всего несколько метров. Остановившись перед ним, мальчик вежливо кивнул и поднял на него сверкающие от радости почти черные глаза. Отец хмуро смотрел на него, в принципе, как и всегда. Их с Ликодией мама не раз повторяла, что Эрдану сложно проявлять эмоции и что он заботится о них, но не так явно, как им хотелось бы. Иногда, когда отец все же бывал дома, Черноглаз пытался с ним заговорить. В основном он делился своими юношескими успехами, либо внимательно слушал нравоучения Эрдана о том, как важно учиться и уметь защищать не только себя, но и свою семью. Он не раз повторял о том, чтобы мальчик не забывал о сестре и всегда стоял за нее горой. Черноглаз слушал его и восхищался, особенно, когда взрослые начинали рассказывать и обсуждать победы Эрдана. Черноглаз не мог передать словами то, как гордился им и как хотел стать однажды таким же сильным!

— Отойдем поговорить, — бросил ему Эрдан и неспеш-

ным шагом направился в более уединенный уголок.

Мальчик непонимающе склонил голову, но затем все же поспешил за ним.

— Послушай меня внимательно и *дослушай* до конца, — опустившись перед ним на одно колено, чтобы их лица были примерно на одном уровне, сказал Эрдан. — Последние дни выдались крайне тяжелыми для всей нашей команды. К сожалению, в этот раз мы потерпели поражение.

— К-как это так?.. — растерянно пробормотал Черноглаз и указал на чужое ухо. — Это враги тебя ранили?

— Да.

— А мама? Мама не пришла, потому что заботится о других сейчас?

— Она больше не вернется, — жестко ответил на это мужчина, отчего Черноглаз вздрогнул. Встретившись с ним взглядом, он продолжил: — Во время битвы мне пришлось оставить ее. Остальных еще можно было спасти, ее — уже нет.

— Т-ты бросил маму?.. — шокировано пролепетал Пэдискал, не веря в его слова. — Пап... Это ведь... просто шутка? А как же Ликодия? Как она будет без мамы? И я тоже!

— У Ликодии теперь есть только ты. Не думай о маме, это только будет мешать тебе и...

— Почему ты так говоришь?! — почти закричал Черноглаз, отпрянув, когда он коснулся его плеча. — Почему ты бросил маму?!

— Потому что мне нужно было спасти других, — холодно повторил отец.

— Ты же сам говорил, что нужно защищать семью! — всхлипнув, воскликнул Черноглаз.

— Этим ты и займешься вместо меня.

— Куда ты?..

Черноглазу потребовалось немного времени, прежде чем он осознал суть его слов, глядя вслед удаляющемуся прочь отцу.

«Бросил?.. Ты бросил маму?.. — глотая льющиеся по щекам слезы, не верил он. — Но разве ты не говорил, что она самое важное, что у тебя есть? И мы... Ты... ты бросишь нас? Бросишь меня и Ликодию?.. С-сейчас? Оставишь нас одних?..»

Мысли, которые вихрем проносились в голове мальчика, внезапно стихли. Он ощутил пустоту, а следом вспыхнувший из нее гнев.

— Больше не приближайся к нам! И не возвращайся! — закричал ему в спину Черноглаз и сорвался в противоположную сторону.

Он спрятался за домом и присел на корточки. Он дрожал и захлебывался слезами, изо всех сил сжимая свои плечи, стараясь быть как можно тише. Он не хотел, чтобы его успокаивали, не хотел слышать ненужные слова поддержки и жалости... Все, чего Черноглаз хотел, это взять себя в руки и перестать плакать. Он не думал ни о чем, но внутри все бур-

лило от неприятных эмоций, среди которых затаились злость и обида. *Больше ты не подойдешь к сестренке... Больше не подпущу.*

Когда слезы наконец перестали лить, а дрожь утихла, Черноглаз не спеша поднялся на ноги и судорожно вздохнул. Он еще некоторое время не выходил из своего маленького укрытия, чтобы скрыть следы своих слез, и только потом направился к домику, увитому розами, где жили матери и еще совсем маленькие руэсты.

Поколебавшись, Пэdiskал постучал в дверь, а затем зашел. В этот же момент ему в нос ударил молочный запах, а вокруг зашумели дети. Черноглаз огляделся и наконец нашел свою сестренку, с которой возилась одна из помощниц. При виде брата Ликодия радостно замахала маленькими ручками и неуклюжими шажками побежала к нему. Черноглаз приулыбнулся и придержал сестренку, когда она чуть не упала. Он присел с ней на ковер и осторожно обнял.

— Братик пришел! Отпусти-и-и! А папа? — посмотрела Ликодия на него серыми глазами.

— Папа занят, — запнувшись, ответил Черноглаз с натянутой улыбкой. — Зато я здесь. Я... Я тебя не оставлю.

Ликодия непонимающе посмотрела на него, а затем сама обняла, попытавшись неумело защекотать. Черноглаз засмеялся и уткнулся в ее короткие, но такие мягкие волосы.

Я буду защищать тебя, Ликодия. Отец бросил нас с мамой, но я тебя не брошу, даю слово.

Наше время

Стоило Эрдану только сделать шаг в сторону Ликодии, как путь ему тут же преградил разъяренный Черноглаз. Его трясло изнутри, кулаки сжимались так, что костяшки побледнели. *Лишь бы сдержаться и не натворить глупостей.* Он злился, очень злился из-за того, что его не предупредили о приходе отца. Если бы он знал, то ни за что бы не позволил им с Ликодией увидеть друг друга. Как это делал с тех самых пор, когда Эрдан отвернулся от них.

— Что ты здесь забыл? — прорычал парень.

Он сжал кулаки, чувствуя, как внутри шевелится что-то, что он не мог контролировать, но давил изо всех сил, чтобы оно не вырвалось.

Глаза оборотня сузились, но он не выдал никаких эмоций, спокойно ответив:

— Я здесь по приказу Леонгарда.

Черноглаз проглотил приготовленную колкость и покопился на недоумевающую сестру.

— Ликодия, Айтос, возвращайтесь в дом.

Руэсты непонимающе переглянулись, но по тону Черноглаза было ясно, что возражений он не потерпит, поэтому послушались его и удалились вместе с учеником Дракоссов. Парень вновь встретился взглядом с отцом и предупрежда-

юще прошипел:

— Только попробуй приблизиться к Ликодии.

— Ты смеешь мне угрожать? — спокойно уточнил Эрдан, сделав шаг в его сторону.

Черноглаз хотел было огрызнуться, но тут к ним подскочила Фокси, взявшись за его руку.

— П-прошу прощения, но мне очень нужно забрать Черноглаза! — выпалила она, смотря на Эрдизана молящим взглядом в надежде на то, что тот не разгневается на нее. — Идем...

Сцепив зубы, Черноглаз все же развернулся и пошел прочь. Фокси едва поспевала за ним, стараясь успокоить, но сейчас ему необходимо было выпустить пар.

Сколько проблем, сколько проблем... Глаз да глаз нужен за Ликодией, а теперь и ты явился?! Если в этот раз ты не уйдешь так же, как уходил всегда... Я разберусь с тобой лично, Эрдан.

Глава 61. Они сильнее

Айтос

Айтос оглянулся на озлобленного Черноглаза. Как и следовало ожидать, они с руэстом-волком были знакомы, но, похоже, все оказалось... куда интереснее, чем он думал. Лезть в это не особо хотелось, но любопытство распирало изнутри. Он с трудом удержался, чтобы не остановиться и не подслушать их. Да и не смог бы, потому как Ликодия, крепко сжав руку, втянула его в небольшой домик, где они с друзьями частенько собирались вместе.

На втором этаже они увидели знакомую компанию. На ковре сидели Антигрой с Вороном, а Коллин с Винфлюзер, обнявшись, устроились на диване.

— О, смотрите, кто пришел! — ухмыльнулся голубоглазый и радостно помахал рукой Сверру, молча предлагая ему сесть рядом. — Я уж думал, что ты нас никогда не навестишь!

— Не моя вина, что меня не отпускали, — парировал тот, подойдя к нему и кивнув Коллину.

— Расскажешь нам...

Айтос не успел договорить. Ликодия, недовольно глянув

на него, неожиданно повалила его на свободный диван. Он вспыхнул, когда она принялась осыпать поцелуями его лицо, а затем и шею, слегка покусывая кожу.

— Л-Ликодия! — вырвалось у него, но протест тут же утонул в ее губах.

По телу пробежали мурашки. Было до крайности приятно, но каждый раз Ликодия заставляла его врасплох, отчего в такие моменты Айтос был готов провалиться сквозь землю от смущения! Особенно при мысли о некоторых воспоминаниях, которые уж точно не стоило вспоминать при всех!

— И часто у вас такое? — где-то вдаль раздался ворчливый голос Сверра, но перед глазами у Айтоса мелькала лишь хитрая мордашка девушки, от чего смущение только нарастало.

— Черноглаза нет, а перед нами можно. Мы уже привыкли, — весело отозвался Антигрой. — Можешь присоединиться к ним.

— Орленок только мой! — мгновенно огрызнулась Ликодия, пока Айтос безуспешно пытался привести дыхание и мысли в порядок.

— Никто и не спорит, — посмеялась в кулак Винфлюзер, хотя по виду Сверра было ясно, что он думал совершенно иначе.

Айтос наконец сел и неловко потер место на шее, где наверняка остался след от зубок Ликодии. Последняя показала язык Антигрою, который не упускал возможности их под-

колооть, и легла, положив голову парню на колени и уткнувшись ему в живот. Тот беззлобно повел глазами и с легкой улыбкой провел ладонью по ее волосам и пушистым ушкам. Девушка она боевая, но... иногда бывала такой милой, что его сердце то и дело пропускало удар. *Даже не знаю, что делать с собой в такие моменты, обо всем забываю и никого не слышу, словно только Ликодия существует для меня...* Еще никому не удавалось подобраться к сердцу Айтоса так близко, как ей, и вспоминать их тайные летние встречи порой было забавно.

— ...Пропавших ищут, но уже не так активно, — опомнившись, прислушался он к чужому разговору. Антигрой продолжал: — Многих уже объявили мертвыми, других пропавших без вести постепенно перестают искать. Повезло, что Альфред притих и больше не разыскивает меня.

— Альфред это?.. — склонил голову Сверр.

— Мой отчим. Заботился о нас с Вильямом, — пожал плечами тот. — Не знаю, что с ним сейчас, но, надеюсь, он свалил в другой город и занялся в кои-то веки своей жизнью. Альфред классный, но с нами его жизнь пошла по одному месту, так что мне не очень хотелось бы с ним пересекаться. К тому же мне и здесь хорошо.

— Уверен, что не хочешь к нам, Антигрой? И ты, Коллин, нам бы тоже очень пригодился!

— Может, позже, но не сейчас, — неоднозначно ответил рурд.

— А я просто не хочу, — отвернувшись, коротко отрезал Антигрой, и Айтос отвел взгляд, понимая, что друг все еще надеется отыскать Терас.

— Даже если они и пойдут в горы, то попадут к Посланникам Низов, — заявил молчавший до этого Ворон.

— С чего вдруг? — вызывающе посмотрел ему в глаза Дракосс. — Они рурды и уже бывали в Мирфос Коггет, знают, как там все устроено и прекрасно справлялись со своими задачами!

— Тем лучше для наших, — усмехнулся тот, и Сверр сжал кулаки.

— В любом случае, никто в ближайшее время не собирается покидать Катодио Кэрнондес, — вовремя вмешался Айтос, предотвращая ссору, — так что и спорить не о чем. Кстати, Ликодия, а чего Черноглаз так взбесился?

Сероглазая повернула голову и задумалась.

— Без понятия. Я мало кого из Посланников Низов знаю, они здесь нечасто появляются, а этого руэста я не припоминаю.

Может, расспросить Черноглаза?.. Явно не сейчас. Его часто можно застать раздраженным, но настолько злым — это надо умудриться довести.

Шаги на лестнице отвлекли его. На пороге появилась Хрона. Она выглядела измотанной, что показалось парню странным, поскольку ее обязанности в Катодио Кэрнондес были несложными, а хрупкое телосложение девочки и вовсе из-

бавляло ее от долгой и напряженной работы.

Увидев Айтоса, Хрона замерла и быстро ретировалась.

— Чего это она тебя как чумы избегает? — приподнял бровь Антигрой.

— Сам не понимаю, — пробормотал тот.

— Ой, да не обращайтесь на нее внимания, вечно себе что-то выдумывает, — махнула рукой Ликодия.

— Это связано как-то с Азранакон? — спросил Коллин.
— Говорят, она была сильно к нему привязана.

Айтос невольно вспомнил свой первый день в Катодио Кэрнондес, когда Хрона схватилась за его крыло и пыталась разузнать о старшем брате. До сих пор неизвестно, жив ли он, но Хрона искренне верила в это. *Могу ее понять.*

— Да у нее какой-то комплекс на этот счет, — фыркнула девушка. — Только о нем и может говорить. Я его вообще видела всего раз или два. Не понимаю, почему Хрона так зациклилась на нем.

— Ну, Сверр тоже Айтоса всего пару раз встречал!

— Антигрой, угомонись! — предупреждающе бросил ему крылатый. *Они с Ликодией разорвут же друг друга! Меня тоже такими темпами скоро доведешь до белого каления!*

К счастью, Винфлюзер умело перевела тему, разрядив обстановку. Айтос пробовал поддержать разговор, но усталость, накопившаяся за день, давала о себе знать, и вскоре он расслабился на диване, безучастно слушая ребят. Когда разговорились Сверр и Ликодия, он так и не понял: нашли

ли они общий язык или же все-таки пытались выяснить, кто из них двоих лучше и сильнее?

— Ладно, я пойду проведу наших дракончиков, — засидевшись, решил Айтос.

— Давай я с тобой! А, нет... мне надо брата найти, — спохватилась Ликодия. — А то снова у него какие-то секретки от меня!

— Хорошая идея, — кивнул он и направился к выходу.

Клык Смерти

Дракон Тьмы стоял перед троицей драконят и рассказывал им об особенностях их вида. Большую часть они знали со слов Фонклиры и своего опекуна. Даже то, о чем Айтосу не должно было быть известно. Однако легко нашлось и то, о чем дети не догадывались и чем Клык умело их заинтересовал. Стоило признать, ему и самому было интересно поработать с ними, так как ранее он всегда сторонился детенышей. Когда-то давно он задумывался о собственном потомстве, но судьба выстроила перед ним более кривую дорожку. Хотя сейчас, находясь рядом с Фонклирой, его вполне все

устраивало. После своего позора и изгнания он больше не мог вернуться на драконьи земли, и Фонклира об этом знала.

Драконята внимательно слушали все наставления старшего дракона Тьмы. Обычно шумная Валькерия за все время не проронила ни слова, не считая нескольких вопросов, которые она задала после умного братца-Кийроса. Никогда прежде им не приходилось встречать подобных себе, поэтому этих самых вопросов у троицы накопились немало. А точнее у двух из них, потому что Эвейри оставалась в стороне и почти не участвовала в беседе. Тем не менее, Клык со скрытым удовлетворением отмечал, что и она время от времени прислушивается. *Позже она обязательно еще проявит себя. Просто не сейчас.* Он и сам когда-то был таким же.

У мужчины сложилось хорошее впечатление о малышах. Взгляд зацепился за каждого из них, но наиболее активным стал именно Кийрос. За ним Темный решил еще понаблюдать.

— Теперь попробуй сама, — договорив, выпрямился Клык Смерти.

Мастриз, стоящая неподалеку от них, чуть прищурилась. С того момента, как драконята заинтересовались старшим, она почти не оставляла их одних. Учитывая напряжение, возросшее между ней и Клыком Смерти, ее поведение и беспокойство были оправданы, но, когда она вмешивалась, это только больше раздражало Темного.

Валькерия стояла в нескольких шагах от своих брата и

сестры. Она сосредоточилась, подняла чешуйчатую руку над какой-то деревяшкой, и вот из ее когтей большими каплями начала падать черная, как смоль, густая жидкость. Едва эти капли соприкасались с поверхностью, как они прожигали ее насквозь, оставляя за собой небольшие, но глубокие дыры.

Клык Смерти в мыслях довольно ухмыльнулся.

— Получилось! — радостно воскликнула Валькерия, но застыла как вкопанная, когда старший нахмурился.

— Забудешь об осторожности — и лишишь кого-то крыши над головой. Или пола под ногами.

— Ой, — смутилась та и, избавившись от остатков яда, вернулась на место рядом с сестренкой.

— Извините, а вы ведь способны менять внешность? — сделав неуверенный шаг вперед, полюбопытствовал Кийрос.

— Могу, — помолчав, кивнул он.

Его не нужно было просить показать свои способности к метаморфизму, потому что он уже это сделал. Старшему дракону требовалось всего немного для того, чтобы принять другой облик, но он намеренно, невзирая на некоторую болезненность и неприятное покалывание, замедлил процесс, чтобы дети увидели во всех деталях, как это происходит.

Кийрос завороженно наблюдал, как кожа мужчины принимает более теплый оттенок, а волосы от корней приобретают яркий цвет, словно по ним стекала алая краска. Яркие фиолетовые глаза Клыка Смерти приобрели серый цвет, а телосложение стало женским, что возмутило Мастриз, потому

что он принял именно ее облик. Единственное, что отличало его от огненной, так это отсутствие рогов, которые он не мог восстановить никакими силами.

— Клык, знай свое место, — процедила она, сдерживаясь, чтобы не обсыпать его оскорблениями перед детьми.

Похоже, ты позабыла свое собственное.

— Тела у огненных наиболее сильные, — даже не взглянул в ее сторону, сказал он юным драконам голосом Мастриз. — Когда научитесь, в критические моменты превращайтесь в них. Но помните, что для этого нужно знать дракона или как минимум очень хорошо помнить его, ведь иначе может случиться так, что вы измените свою внешность, а сил от этого не прибавится, да и детали важные упустите и выдадите себя.

Эвейри едва не смеялась от попыток огненной устоять на месте и не напасть на Темного. Последний рядом с детьми чувствовал себя в безопасности, с мрачным удовлетворением в открытую пользуясь тем, что при них Мастриз не тронет его. Никто из троицы не знал, какой на самом деле может быть Мастриз в гневе. Клык испытал этот гнев на собственной шкуре, в тот день ему просто повезло выжить, ведь огненная была не в состоянии постоять за себя. Мастриз значительно отличалась от своих сородичей — неспроста драконята привязались к ней, оттого и настораживались, когда ощущали враждебность между старшими драконами.

Клык Смерти вдруг заметил, что Кийрос отошел от них

и отвернулся к стене. Мастриз непонимающе взглянула на него, а мужчина присмотрелся. Драконы Тьмы были очень хороши в телепатии и в ментальном контроле над существами разных рас, а Клык — особенно хорош. Поэтому стоило ему лишь подумать о Кийросе в нужном ключе, как он слышал его мысли: *«...Девяносто восемь процентов драконов ограничено в способностях до проведения Ритуала Обращения. Но мы другие. А может, мы относимся к двум недостающим процентам! Что если так? И раз нам уже объяснили, как меняться, и даже показали в деле, почему бы не попробовать?»*.

Клык испытал легкое удивление. *Какой целеустремленный мальчик.*

Кийрос проводил много времени с Везунчиком, поэтому он вспомнился ему первым. К тому же он легко запоминал мельчайшие детали чужой внешности, поэтому ему ничего не стоило представить друга и подумать о собственном теле. Мальчик открыл глаза, зрачки которых сузились. Он сцепил зубы и едва не согнулся пополам от неприятных, болезненных ощущений.

«Какое странное чувство. Будто все изнутри изворачиваются, а кости изгибаются».

Клык Смерти чуть нахмурился. Хоть Кийросу и потребовалось куда больше времени, чем ему, но в конце концов он перестал быть собой. По крайней мере внешне.

И впрямь необычные дети... Если за них серьезно взяться,

то они смогут превзойти даже Золотых. У них потенциал самих Древних.

— Кийрос, да ты крут! — подскочила к братишке Валькерия, и тот неловко приулыбнулся.

Он не спеша обернулся, поднял взгляд на старших и замер, опустив длинные заячьи уши.

— Со мной что-то не так?..

Опомнившись, Клык Смерти коснулся его плеча.

— Все в порядке, просто для нас такой скорый результат стал неожиданностью. Ты молодец.

Кийрос посмотрел на Мастриз, и та с яркой улыбкой согласно кивнула. Приободрившись, он подбежал к зеркалу и взглянул на себя.

— А почему рога и хвост остались? — спросил Кийрос.

— В твоей работе есть и другие изъяны, — заметил Клык Смерти, все еще находясь в облике огненной. — Продолжай тренироваться и в скором времени сможешь скрыть и драконьи черты.

— Клык, что ты думаешь насчет того, что у него получилось использовать силы взрослых драконов? — скрестив руки на груди, спросила Мастриз.

— Он особенный, — невозмутимо ответил тот.

Кийрос покраснел и тоже почувствовал раздражение огненной, отчего слегка расстроился, не понимая причины.

— Кийрос-Кийрос, а меня потом тоже научишь? — несильно стукнула его в плечо Валькерия.

— Не будешь вредничать — научу!

— Ха, ты посмотри, он тебе условия начал ставить, — съязвила Эвейри, и тогда же сестра начала трепать ушастому волосы, игнорируя его возмущения.

Троица оглянулась, когда услышала знакомый смех, а Клык Смерти на мгновение застыл на месте. В дверях, согнувшись пополам, стояла Фонклира и сдержанно улыбающийся Айтос. Было несложно догадаться, что именно так развеселило Дракосса.

— Слушай, Мерти, а тебе очень идет быть женщиной! — успокоившись, выдавила из себя она.

Старший Темный несколько раз моргнул, каждый раз удивляясь такому обращению. *Из твоих уст это звучит слишком соблазнительно.*

Когда Фонклира подняла голову, он несколько долгих секунд смотрел ей в глаза, пока она не отвела взгляд, сделавшись вдруг недовольной, и только после этого повернулся к Кийросу. Темный объяснил, как вернуть свой облик, предварительно показав это на собственном опыте. Но у Кийроса не получилось вернуться в прежний вид ни с первого, ни с четвертого раза, и он поднял на него растерянные глаза.

— Все в порядке, — успокоил его Клык. — В скором времени эффект спадет, и ты станешь прежним. В крайнем случае, облик вернется, когда ты ляжешь спать.

— Понял! — приободрился Кийрос и отбежал к Айтосу. — Как тебе?

Как и ранее, Клык Смерти хотел узнать, о чем думает этот парнишка, но и в этот раз наткнулся на странную непробиваемую стену. А ведь он думал, что Грешные Катакомбы *исчезли* и больше никак не смеют проявляться. *Но может ли быть, что с этим явлением связано что-то другое?*

Кийросу показалось, что руэст смотрит на него как-то странно, но несмотря на это Айтос улыбнулся и искренне сказал:

— Ты огромный молодец! Осталось только тебе научить Рию стараться так же усердно, чтобы и у нее все получилось.

— Эй, хватит на меня каждый раз стрелки переводить! — возмущенно воскликнула она, а Кийрос коротко посмеялся. — И вообще, у меня тоже получается использовать свои силы!

— Мне будет очень интересно на это взглянуть, — хмыкнул Айтос, приобняв девочку.

Та поворчала немного, а потом взяла братишку и сестренку за руки и убежала на второй этаж. Айтос проводил их задумчивым взглядом и покосился на Клыка Смерти.

— Что за странная тишина? — нарушила молчание Фонклира.

— Есть кое-что, что нас очень беспокоит. Тебя тоже должно, — протянула Мастриз.

— Вы про то, что Кийрос вдруг изменил внешность? Неужели это такая редкость?

Клык Смерти вскинул бровь.

— Что? Я не настолько углублялась в изучение вашего скрытного вида, — скрестила она руки на груди, вызываясь посмотреть в ответ. — Этим занимались другие Драко́ссы, а не Эхонтесы.

— Ты не только Эхонтес, но еще и Димерсон, приручившая двух драконов Тьмы...

— И что?

— Да, редкость, — вздохнув, негромко подтвердил Айтос. — Я читал про это в книге Занатоса. Темные способны менять внешность только после третьего Ритуала Обращения, исключения — после второго. Но не в их возрасте. И уж точно не в их случае.

Фонклира нахмурилась и посмотрела в сторону лестницы.

— А ведь мы предполагали, что в них вообще могут не проявиться способности Темных, — вспомнила она.

— Оказалось совершенно наоборот, — покачала головой Мастриз.

Айтос встретился взглядом с Клыком Смерти. И дракон наконец ответил на его безмолвный вопрос:

— Скорее всего, все дело в Грешных Катакомбах. Среди моих сородичей ходили разные легенды об этом месте и в одной из них говорилось, что именно подземелье наложило на драконов такие ограничения. Мне кажется, что Грешные Катакомбы освободили от них детей Тьмы, потому их возможности превосходят наши. Они станут сильнее своих сородичей и меня в том числе. Возможно, именно они достиг-

нут уровня сил Древней Матери, которой мы поклоняемся.

Ликодия

Девушка продолжала бродить по Катодио Кэрнондес в поисках брата. Он как сквозь землю провалился, и будто назло именно сейчас никто не знал, где он находится! А ведь всегда были те, кто обязательно да следил за передвижениями Черноглаза! Все-таки и у него было немало поклонниц, которые вечно мешались под ногами.

Вздохнув, она огляделась и наконец заметила рыжее пятнышко, к которому тут же поспешила.

— Фокси, погоди! Ты от Черноглаза идешь?

Девушка, собравшаяся было огрызнуться, застыла в нерешительности.

— Да.

— Ну и где он? — в нетерпении дернула ухом она.

— Слушай, Ликодия, может, ты оставишь его ненадолго в покое? — неожиданно мягко проговорила Фокси.

— С чего вдруг? — уперла руки в бока Ликодия. — Нет, так не пойдет. Говори, где он, и я сама с ним разберусь. По-

дожди... или ты в курсе, почему он так внезапно вышел из себя?

Взгляд Фокси забегал. Видимо, тема и впрямь была щекотливой, раз она не могла держать себя в руках.

— Фокси, ты знаешь, что, если не скажешь, я все равно найду его. А в принципе, так и поступлю!

— Ладно, постой, — сдалась та и указала направление. — Он сейчас там. Пока один, так что у вас есть шанс всё выяснить без лишних ушей и пересудов.

Ликодия бросила на нее подозрительный взгляд и убежала.

Брата она нашла в одной из небольших комнат. Он сидел возле окна и был мрачнее тучи. Настолько погрузился в мысли, что не заметил ее появления, пока она не окликнула.

— Братец, я знаю, что в твоих глазах я все еще малявка, которая не видит дальше собственного носа, но, быть может, мне нужно что-то узнать, чтобы это изменилось? — осторожно проговорила Ликодия, садясь напротив.

Черноглаз долго смотрел на нее, раздумывая над тем, стоит ли рассказывать, и в конце концов вздохнул.

— Раньше ты могла ничего не замечать, — неуверенно начал он, — но сейчас, надеюсь, ты *услышишь* меня и поймешь. Помнишь того урода из Посланников Низов? Рядом с Леонгардом ошивается постоянно.

— Ага!

— Это наш отец.

— Ага...

Повисла неловкая пауза, прежде чем Ликодия осознала его слова и удивленно заморгала.

— Отец? Серьезно?

— Да.

Она ненадолго задумалась.

— Я и не помню его совсем.

— Тебе было лет пять, конечно, ты не помнишь. — Черноглаз откинулся на спинку стула. — Эрдан жесток и, я бы даже сказал, ничем не лучше мразей из Круга Высших.

— Ого! Это чем же наш отец тебя так разозлил?

Черноглаз поднял глаза к потолку.

— Сейчас я уже плохо помню маму, но у меня остались о ней только теплые воспоминания. Я был очень привязан к обоим родителям, но мы почти не виделись, потому что они оба были Посланниками Низов, а нас, детей, брать в горы отказывались по очевидным причинам. Однажды Эрдан вернулся один. И знаешь, что он сказал? — Оборотень усмехнулся, почти оскалившись. — Что бросил маму умирать.

Уши Ликодии немного опустились в возмущении.

— А после этого он бросил и нас.

— Прямо так и бросил?

— Он сказал, что оставил маму, и с тех пор бывал дома лишь пару раз, — пожал плечами Черноглаз.

— Так, я, конечно, хотела узнать все, но это слишком много! Помедленнее! — схватилась за голову Ликодия.

Брат вскинул бровь и покачал головой.

— Ты сама просила...

— Знаю-знаю, поэтому слушаю дальше! — тут же выпрямилась она, скрестив руки. — Почему я его больше не видела? Ты сам сказал, что отец приходил в Катодио...

— Я тебя прятал от него.

Девушка прищурилась, подошла и несильно стукнула по голове, почти сразу вернувшись на место.

— Я уже не малышка, чтобы меня прятать! — неожиданно заявила она.

Черноглаз недовольно потер макушку.

— Не зазнавайся, ты до сих пор ведешь себя, будто младше Айтоса.

— Эй! Это не так!

— Да-да, конечно, — закатил он глаза. — В общем, я буду благодарен, если ты не станешь лезть к Эрдану. Не знаю и знать не хочу, с какой целью он вернулся, но обычно он заменяет Леонгарда среди Посланников Низов, так что задерживаться точно не станет. Уйдет — и все вернется на круги своя. Просто забудем о том, что Эрдан здесь был и...

— Братец, я стараюсь слушать, но я же не знаю отца, — мягко перебила его Ликодия. — Мне тоже не нравится, как он поступил с мамой и с нами, но... сколько лет прошло? Я бы хотела услышать и его версию. — Она пожала плечами и шутливо добавила: — Простить навряд ли прощу, но ненавидеть проще будет.

Черноглаз сдержанно усмехнулся, потом задумался и, наконец успокоившись, сказал:

— В таком случае можешь поговорить с ним, но слишком близко я его к тебе все равно не подпущу. И не беги к нему сейчас — у нас обоих есть незаконченные дела.

Он встал. Ликодия поднялась следом и потрепала Черноглаза по темным волосам.

— Братец не меняется!

Рассмеявшись, она поспешила на улицу. При первой встрече Эрдан показался ей опасным и опытным — а опыт внушал уважение. Неизлечимые шрамы наверняка были получены в легендарных битвах! Так он еще и правая рука Леонгарда, что круче любых шрамов!

Однако теперь, зная, что он ее отец, Ликодия чувствовала смесь растерянности и любопытства. Ну и, определенно, злость — из-за боли, которую он причинил брату.

Черноглаз и правда всегда излишне опекал ее, и даже сейчас порой относился к ней как к ребенку. И все же, несмотря ни на что, Ликодия любила брата и всегда была готова заступиться за него! Именно поэтому ей так хотелось встретиться с отцом и самой во всем разобраться.

В следующий раз поговорим лично!

Глава 62. Если выживу

Элеоз

Молодой Элкист стоял на улице, прислонившись к стене дома, где Совушка вела переговоры с Эксафтой и Леонгардом. Неподалеку находился Катаро, бесстрастно наблюдавший за игрой юных Пэдискалов. Если Элеоза умиляли ребята и у него возникало желание поиграть с ними, развеселить еще больше, то этого парня было невозможно понять. То ли дети ему были безразличны, то ли он пытался убить их своим пристальным взглядом. Несмотря на это, в связи с последними событиями и изменениями, которые они повлекли за собой, Элеоз предпочитал держаться поближе к Эхонтесу. *Учитывая отсутствие истинных Дракоссов, сильные личности нам точно не помешают.*

Элеоз невольно опустил взгляд на свои руку и приподнял рукав. С момента битвы в Золотом Городе многое изменилось. Ему тогда крепко досталось — ожог, покрывавший половину предплечья, даже сейчас напоминал о себе, несмотря на обезболивающие, а несколько глубоких шрамов так и не удалось залечить. Но это была лишь малая цена за то, что он остался жив.

Во время восстановления Элеоза посещало немало мыслей о том, что было бы с ним, оставшись он в Векросии Фулкарним? Выжил бы или, что вероятнее, погиб бы вместе со старшей сестрой Телекинесией? А что насчет остальных товарищей? Он знал, что многие погибли, но был уверен: выживших куда больше, чем они предполагают. Такие члены Круга Высших, как Сурм, Копидоро и Эленхос, уж точно сумели выйти сухими из воды. Или вернее будет сказать, из огня.

Но выбрались ли они одни или прихватили с собой кого-то еще — уже другой вопрос. Первое время Драко́ссы не получали вестей от других выживших и сами не вмешивались, решая собственные проблемы. А их накопилось целая гора. *Бедная Бедствие! Фонклира уж "очень вовремя" ушла в отставку, еще и так внезапно! Интересно, что ее побудило к такому решению спустя столько лет управления Мирфос Коггет? Она не из тех, кто бежит от обязанностей. Ну, не в такой момент уж точно...*

У Элеоза было много вопросов, но он проглотил их все. Подойти к Фонклире он все равно не рискнет. Он наслушался от нее угроз и провоцировать ее в своем нынешнем состоянии не хотелось. А вот поболтать со старыми знакомыми телекинетик был не прочь, раз выдалась такая возможность!

Со вздохом Элеоз задернул рукав и скрестил руки. До сих пор ему с трудом верилось не только в то, что ему удалось выжить, но и в то, к чему это привело.

Около месяца назад

Элеоз неподвижно лежал на койке, обмотанный бинтами. Он морщился от едкого запаха мази, которая ему уже осточертела, но которую он был вынужден терпеть. Он мечтал о том, чтобы пошевелиться хоть немного, но любое движение отзывалось болью, сводящей с ума. В точности, как и одиночество — недели, проведенные в изоляции, угнетали куда сильнее, чем раны. Целители твердили другим, что его не стоит беспокоить, но, кажется, они не понимали, что именно эта тишина и невозможность ни с кем поговорить вгоняли Элеоза в еще более подавленное состояние.

Что он помнил перед тем, как очнулся в Мирфос Коггет?.. Драконов Тьмы. Кровь. Много крови. Убитых и балансирующих на грани смерти товарищей. Он сам-то едва не погиб... До последнего момента думал, что не сможет выбраться из Золотого Города живым.

Когда сознание покинуло Элеоза, первым, что он ощутил за несколько секунд до пробуждения, это пронзающая боль во всем теле. В разных участках она пульсировала с разной силой, и в какой-то момент Элеоз подумал, что даже если он выживет, то после такого испытания безвозвратно потеряет рассудок.

Но нет — судьба в очередной раз оказалась к нему благо-

склонна. Он выжил. Его спасли, и более двух недель Элеоз провел в палате, тогда как многие встали на ноги еще в течение первой недели. Почти все время он спал, а когда открывал глаза, то видел лишь расплывчатые силуэты, чувствовал боль от ожогов, уколов и неприятного процесса исцеления... Голоса звучали издалека и слов было не разобрать. От головокращения тошнило, жажда часто мучила, но из себя Элеоз не мог выдавить ни слова и боялся представить, что происходит с теми, кто получил более тяжелые травмы.

Телекинетик избегал думать о том, что его спасение было чудом, нет, чистой случайностью. Однако эта мысль ныла где-то глубоко внутри. Ему повезло выжить, другим — нет. Простая, но такая невыносимая правда, от которой невозможно сбежать. Ее невозможно позабыть. *Вот что тебя мучило годами, Дасэндэнти?..*

В то утро Элеоз почти не пошевелился. На его руки, торс и часть ноги дискомфортно давили бинты, под глазами пролегли синяки, а прежде загорелая кожа приобрела бледноватый оттенок. Из-за некоторых лекарств концентрация и реакция парня ухудшились, поэтому он не сразу понял, кто к нему наведася.

Элеоз слегка улыбнулся уголком губ, узнав в госте Эксафту. Она что-то говорила, но поначалу разобрать ее слова все никак не удавалось. Парень поднял глаза в потолок и только тогда вслушался получше. Вот только Эксафта больше ничего не говорила. Она сидела рядом и смотрела на него.

Молчание сильно затянулось, и Элеоз наконец выдавил из себя с легкой ухмылкой:

— Если нам позволят покинуть горы, я предложу тебе стать моей девушкой. Говорю это сейчас, потому что, если помру, уже не скажу... трупы не говорят.

Он невесело посмеялся и охнул от очередной боли в боку. Элеоз давно был равнодушен к Эксафте, которая стала занимать его мысли еще в начале знакомства, но признаться в этом все не хватало духа. Девушка же выглядела так, будто собиралась ударить, но в итоге ее кулак вжался в матрас рядом с его головой.

— Будешь говорить про смерть — я тебя сама отправлю в мир иной! — воскликнула она и затихла.

Элеоз не понял причины, пока не взглянул на нее. Он удивился, заметив, как вспыхнул румянец на ее щеках. Она отвернулась и пробормотала:

— Вот вылечишься, и я дождусь этого предложения в более подходящей обстановке!

Парень растерянно захлопал глазами, и его губы растянулись в довольной улыбке. А ведь он был уверен в том, что Эксафту не интересуют отношения, особенно с ним! Но надежда продолжает свое существование. Или его чувства уже взаимны?

— Вот у меня и появилась мотивация идти на поправку, — усмехнулся Элеоз и, не отводя взгляда от девушки, коснулся ее пряди.

Эксафта повернулась и осторожно сжала его ладонь, прижав к своей щеке. С прикрытыми глазами она тихо проговорила:

— Ты только поправляйся...

Элеоз невольно ощутил себя впервые влюбившимся подростком. В тот момент он был рад тому, что жизнь дала ему шанс признаться этой прекрасной и непробиваемой воительнице!

Интересно, что сказала бы Дасэндэнти, узнав об этом? Наверное, обрадовалась и подколола... Отреагировала бы также Мастриз? И осталось ли в ней хоть какая-то частица от нашей подруги?..

Наше время

Элеоз вздрогнул, когда дверь распахнулась и на пороге появилась Эксафта. Она заложила руки за голову и устало потянулась. В своем настоящем теле она нравилась Элкисту даже больше. По крайней мере, он больше не чувствовал себя беззащитным мальчишкой, находясь рядом с ней...

— Ну наконец-то! Ох, это было сложно, — выдохнула девушка, подойдя к товарищам.

— Неудивительно, это ведь твое первое выступление в роли правой руки Бедствие, — ухмыльнулся Элеоз и, притянув ее за талию, коротко поцеловал в лоб. — Ты молодец.

— А как же! Я не просто так продумывала все, — скрепив руки, довольно сказала она.

— Как все прошло? — прервал их Катаро.

Иначе говоря: «Каковы итоги?»

Они отошли к остальным Дракоссам, и тогда Эксафта поделилась новостями. В общем, дела у них и впрямь шли куда лучше, чем Дракосы предполагали. Многие были уверены в том, что Совушка немедленно прогонит их. Вопреки их ожиданиям, она позволила гостям остаться хотя бы на время, пока не будет принято окончательное решение о судьбе выживших рурдов. Далеко не все из них годились в Дракосы: некоторые так и не оправились после пережитого ужаса. Отправлять таких в горы было бы неразумно, что Совушка прекрасно понимала.

Но прибыли мы не с этой целью.

— Нам бы по-хорошему забрать Флору, Антигроя и Коллина и еще нескольких ребят. Молодежь нам сейчас особенно нужна, — немного ворчливо высказался один из Дракосов. — Да и Фонклиру, может, удастся убедить вернуться?

— Я попробую с ней поговорить, но сомневаюсь, что из этого что-то выйдет, — обреченно покачала головой Эксафта. — Вы сами видели, как она посмотрела на нас. Точно прикончит на месте, если поднимем эту тему.

Катаро помрачнел, но ничего не сказал.

Дракоссам показали их временное жилье, после чего те разошлись: кто поесть, кто отдохнуть после долгого пути, а

кто — встретиться со старыми знакомыми.

Элеоз вдруг заметил, что Катаро все-таки решился подойти к Фонклире. Они стояли слишком далеко, да и, несмотря на любопытство, у телекинетика не было желания подслушивать их.

Катаро больше не хмурился, но выглядел... печальным. Что ж, его можно было понять, ведь он провел много времени с Фонклирой и привязался к ней, пускай не проявлял чувств открыто — не только из-за характера, но и потому, что наставница бы этого не одобрила. Да-а, Фонклира была той еще штучкой.

— Элеоз, а это?.. — потянула его за рукав Эксафта, привлекая внимание.

Она недоговорила, и Элеоз непонимающе проследил за ее взглядом. Из дома, откуда недавно вышла Фонклира, показались два дракона. Мастриз они еще ожидали увидеть, но... Клыка Смерти? Хотя он и выглядел сейчас как человек, узнать его было легко.

— Пойдем, — потянула за собой Элеоза девушка. — Надо обо всем расспросить Мастриз!

Парень нервно сглотнул. По правде говоря, ему все еще было неуютно. Он крепко дружил с Дасэндэнти и знал ее так хорошо, как не знали другие, поэтому он по сей день не понимал ни того, как относиться к Мастриз, ни Эксафту, которая вела себя с ней свободно и принимала случившееся как есть. Это и было то, что ему нравилось в ней. Элеоз долго

не мог смириться с тем, что огненная на целых почти девять лет заняла место их близкой подруги. *Даже я ничего не заподозрил...*

— Хэй, Мастриз! Привет! — с доброжелательной улыбкой помахала ей рукой Эксафта.

Огненная едва заметно вздрогнула, словно ее вырвали из глубоких размышлений, но, увидев знакомые лица, ответила не менее теплой улыбкой.

— Эксафта, Элеоз, рада вас видеть, — искренне сказала женщина.

— Мы тоже тебе рады, — лишь из вежливости кивнул Элеоз, все равно не до конца понимая, что испытывает по отношению к ней.

Втроем они отошли на просторную поляну, где были разложены круглые подушки, на которых они и устроились. Взволнованная Эксафта нарушила тишину первой:

— Ну что, рассказывай давай! Как ты тут? Обжилась?

— Все хорошо. Конечно, многим тяжело пришлось после уничтожения Векросии Фулкарним. Мне повезло, что Дар Крови сохранился и я смогла оказать нужную помощь выжившим.

— А что ты сама чувствуешь по этому поводу? — спросил Элеоз.

Мастриз одарила его неоднозначным взглядом.

— Или что чувствовала бы Дасэндэнти?

Парень оцепенел, только затем осознав, как прозвучал его

вопрос. Но Мастриз развеяла напряжение, спокойно ответил:

— Она была бы зла. Дасэндэнти хотела, чтобы Векросия Фулкарним исчезла с лица земли, но уж точно не вместе со всеми, кто там находился. Мне же просто жаль, что мы не смогли подоспеть вовремя и помочь всем...

Дракоссы переглянулись. Они ненадолго сохранили траурное молчание, пока к ним не присоединилась Фонклира, плюхнувшись рядом с Эксафтой.

— Ну что, ребятки, как у вас там обстоят дела? Про то, какая Бедствие хорошенькая и как великолепно исполняет свои обязанности — я в курсе, иначе бы не выбрала ее, — фыркнула она.

— Что именно вас интересует? — вежливо спросила Эксафта. — Про то, что у нас недобор и есть небольшие внутренние сложности, вы и так наверняка знаете...

— Это да, — протянула Фонклира. — Что насчет драконов?

— С Золотыми мы все также сотрудничаем, — ответил Элеоз и покосился на Мастриз. — Гром, кстати говоря, передавал вам с Айтосом привет.

— Обязательно передам ему, — ровным тоном обещала та.

— Драконы Тьмы полностью обжились на новых землях и планируют их расширять, — продолжил парень. — Проблем они... доставляют навалом. При Клыке Смерти было значи-

тельно спокойнее, а сейчас они ощутили вкус ложной победы и зазнались. К счастью, пока что Громовому Раскату удастся держать их в тисках. С Кланом Ветра дела обстоят получше. Песчаный Буран пошел нам навстречу, и сейчас рурды проводят более удобные пути через их территорию. Бедствие планирует в ближайшем будущем исследовать Неизвестные горы. Правда, как нам кажется, Посланники Низов хотят нас опередить.

Фонклира внимательно слушала его, но под конец лишь махнула рукой.

— Все с вами понятно. Я надеюсь, вы хорошо заботитесь о Бафзеле и Леди Маллор?

— Ну... Так-то да, но немногие решаются подойти к ним, — неловко почесала затылок Эксафта, — в последнее время они слишком... буйные. Не в настроении.

— Они просто соскучились по маме. Эх, бедняжки мои! — наиграла она опечаленный вид.

Мастриз хмыкнула и покачала головой. Она отвела взгляд, а затем неуверенно спросила:

— А как же огненные?

— Они уже как пару недель покинули драконьи земли, — ответил Элеоз. — Улетели на Восток к морю и больше не появлялись. Если хочешь знать об Арстризе, то он отправился вместе с ними.

— По крайней мере, мы его с того времени не видели, — подтвердила Эксафта.

Было непонятно, расстроила ли эта новость Мастриз или же она просто задумалась, но радостно ей точно не было.

Наверное, хотела присоединиться к ним. Хорошо ли то, что она осталась? Планирует ли возвращаться в горы или продолжит жить среди рурдов и руэстов? Чем это все обернется?

— Ребятки, а вы чего сейчас прийти-то решили? — спросила Фонклира и серьезнее добавила: — Я вижу вас насквозь и знаю, что Бедствие отправила вас по другой причине.

Эксафта насторожилась, но, подумав, склонилась к ней и тихо сказала:

— В подробности меня не посвящали... Мы знаем только то, что с Бедствие кто-то связался. Кажется, кто-то из наших. Вот нам и сказали прийти и дожидаться, когда с нами встретятся.

Мастриз непонимающе посмотрела на Фонклиру, которая думала о чем-то своем.

— Известно, кто это был?

— Нет, но, думаю, что мне придется приглядеть за вами, чтобы вы ничего не натворили, — повела глазами Фонклира и поднялась с места. — Не действуйте без меня, сообщите, если вдруг кто-то и впрямь объявится.

— Прошу прощения, но...

— Только попробуй сказать о том, что я больше не ваш лидер, Элеоз, и ты лишишься языка, — с убийственным взглядом пригрозила Фонклира и покинула их.

— Она все такая же, — понуро пробормотал телекинетик.

— Хотите сказать, выжил кто-то еще? — вернулась к теме

Мастриз.

Эксафта пожала плечами.

— Нельзя быть ни в чем уверенным. Но что-то мне подсказывает, что нас еще успеют удивить.

Глава 63. Глубокой ночью...

Айтос

События сменялись одно за другим, и Айтос не заметил, как прошло два дня. Он быстро привык к тому, что Сверр живет с ними. Создавалось ощущение, будто они и не расставались на столь долгий срок и были вместе с самого детства. Сверр продолжал цепляться к Ликодии, а та поддевала его в ответ — ничего нового, за исключением шуток Антигроя, который в этом деле продолжал превосходить себя.

Троица Темных стала наводить еще больше шума, стоило им начать раскрывать в себе новые возможности. У Валькерии пока что не получалось менять внешность, поэтому в своих затеях она использовала брата, в отличие от Эвейри не способного ей отказать. Одно приносило облегчение — он только учился и еще не мог скрывать некоторые драконьи черты. Страшно представить, какие проблемы они бы принесли, научись таким хитростям так скоро. *И все равно они моя головная боль.*

Клык Смерти частенько ворчал на них, но, похоже, ему и впрямь нравилось работать с драконятами, и Фонклира не раз отмечала это. Айтос не сильно доверял ему, но благодаря

помощи Мастриз чувствовал себя спокойнее. Важнее было, чтобы драконята научились стоять за себя, поэтому он был искренне рад, что для них нашелся такой опытный наставник. Хотя его собственное отношение к Клыку было несколько... противоречивым.

Насколько Айтос знал, из всех рурдов оставить решили лишь нескольких, а остальных собирались забрать в Мирфос Коггет. Большинству руэстов пришла эта новость по душе, особенно тем, кто так и не свыкся с жизнью с «отвратительными векросийцами». Антигрой и Коллин сначала переживали, но облегченно выдохнули, убедившись, что никто насильно забирать их не станет. Против воли их все равно никто бы не увел, так как Совушка взяла за всех ответственность и сразу дала понять, что встанет на защиту каждого.

Как и многие, Айтос испытывал к ней уважение, а Коллин и Винфлюзер и так были нужны в Катодио Кэрнондес. Разве что Флора в конце концов решилась последовать за Посланниками Низов. Среди Дракоссов ее бы все равно не приняли, помня о ее «предательстве».

Что Айтосу не давало покоя, так это ночные исчезновения Клыка Смерти. Конечно, он старался покидать Катодио Кэрнондес незаметно... но даже ему не всегда удавалось скрыться от трех пар любопытных глаз. Айтос узнал почти сразу, когда Темный ушел в первый раз — в ночь своего прибытия в Катодио Кэрнондес. И это повторилось снова: вчера его не было более двух часов, в чем парень убедился лично, прове-

дя ночь без сна.

Может, он зря накручивал себя. Может, не прав в своих суждениях. Но не было доверия Клыкку. Особенно после того, что он увидел на поляне. Айтос твердо решил, что, если сегодня Клык Смерти снова попытается покинуть Катодио Кэрнондес, он пойдет за ним и выяснит, что тот скрывает.

Помимо драконят, всеобщее внимание привлекали стычки Эрдана и Черноглаза. Ликодия поделилась тем, что рассказал ей брат, и добавила, что планирует поговорить с отцом, но подходящего момента все не находилось. На нее и правда свалилось немало дел, хотя она была пока всего лишь Мэзропоном.

Айтос качал головой и ловил себя на мысли, что... тоже хотел бы поговорить с Эрданом. Правда, пока не решался на это, но чувствовал, что скоро эта встреча неизбежна.

В тот день крылатый руэст вернулся вместе с патрулем, проверявшим северную границу, где на днях группа Ликодии разобралась с небольшой компанией забредших туристов, и теперь стоял рядом со Сверром, слушая его недовольное ворчание.

— Уже совсем скоро мы вернемся в горы! — бурчал он.
— А ведь мы здесь ничего толком и не успели!

— А должны были?

— Не знаю! Но уходить так скоро не хочу. Ты ведь с нами не пойдешь... — пробормотал парень себе под нос, и Айтос

предпочел сделать вид, будто не услышал его, чтобы ненароком не задеть.

Сверр резко умолк, когда к ним подошла Совушка. Несмотря на прожитые десятилетия, она оставалась поразительно красивой и с уверенностью держала свой образ. Ее движения были изящными и плавными, словно у лебедя, скользящего по воде. Лебедя, привлекающего к себе восхищенные взгляды, но гордо плавающего в одиночестве. Длинные полупрозрачные рукава развевались, напоминая крылья, а по одному ее взгляду холодных голубых глаз можно было понять, насколько она неприступна. Вопреки тому, с каким теплом Совушка относилась к другим, она никого не подпускала к себе. Ближе всех к ней были только верный Леонгард и единственная дочь Хрона.

— Как ваши дела? — с легкой улыбкой спросила она, останавливаясь рядом.

— В Мирфос Коггет лучше и веселее, — прямо ответил Сверр, и Айтос едва сдержался, чтобы хорошенько не стукнуть его по голове.

Как ты любишь преувеличивать! Там интересно, но уж точно не лучше!

— Извините, он сказал, не подумав!..

— Не надо меня оправдывать, я правду сказал!

Он замолк, когда Айтос бросил на него строгий взгляд, но Совушка лишь тихо посмеялась в кулак.

— Все в порядке, Айтос, я и не ждала, что каждому при-

дется по душе наш дом, — мягко проговорила она.

При слове «наш», в груди Айтоса разлилось тепло. Было невероятно приятно слышать и осознавать, что здесь он не просто беглец из Векросии, каким мог стать, а полноправный руэст. Происхождение больше не имело значения, ведь здесь его принимали таким, какой он есть. А признание Совушки значило особенно много.

— Как там Комар? — поинтересовался Айтос.

Последние дни он совсем не навещал его. Он сознательно избегал встреч с ним, хотя даже себе в этом не признавался.

— Без изменений, — покачала головой женщина. — Не знаю, чем можно помочь...

— Значит, нам остается только ждать, пока Комар сам не захочет помочь себе, — неловко улыбнулся Айтос. Сверр задумчиво поднял глаза к небу, пытаясь либо понять, о каком Комаре идет речь, либо разглядеть его... где-то там. — Но в любом случае, я вам очень благодарен!

Совушка кивнула и ушла. Айтос долго смотрел ей вслед. С последнего разговора они ни разу не поднимали тему Грешных Катакомб, и он до сих пор не знал, каким объемом информации об этом месте Совушка владела. Он не раз порывался подойти и спросить, поделиться собственными знаниями и узнать от нее что-то новое, но так и не решился. Боялся ввязаться во что-то опасное вновь. *Мне хватило этих приключений и очень хочется подольше провести время с близкими, не боясь за их и свою жизнь...*

Айтос ойкнул, когда Сверр вдруг ущипнул его за руку.
— Я голодный! Идем есть.

Желудок Айтоса согласно заурчал. Они уже направлялись в столовую, когда раздался знакомый голос. Оглянувшись, Айтос увидел спешащую к ним Ликодию. Мгновенный взгляд между девушкой и Сверром, — веснушчатый привык игнорировать их странные замашки, — и вот они втроем продолжили путь.

Стоило им переступить порог столовой, как тишина сменилась шумом: столы ломались от подростков и молодых Эрдианов, оживленно перебивающих друг друга в попытках перекричать всеобщий гвалт. Да уж... В Векросии Фулкарним такое и представить было нельзя. Айтос припомнил, сколько раз прилетало Касситре и Асиму от Высших, едва их голоса становились слышнее.

Здесь же... Пусть поначалу было непривычно, но этот гомон был частью чего-то теплого, живого. Айтосу нравилось находиться в этой атмосфере и быть ее неотъемлемой частью.

Троица заняла свободные места и принялась за еду.

— Как дела с драконятами? — поинтересовалась Винфлюзер.

— Они умнички! — тут же ответила Ликодия. — За такой короткий срок научились столько всего делать!

— Это верно, — согласно добавил Айтос. — Правда, продолжают глупости творить, но мы стараемся за ними сле-

дить.

— Тяжело тебе приходится, ведь еще и за Ликодией глаз да глаз нужен, — фыркнул Ворон.

— Слушай, да твои крылышки Черноглаз постоянно тоже спасает, — возмутилась та, а ее парень промолчал.

Ну... Они оба в чем-то правы.

Снэйки, сидящая рядом с Вороном, усмехнулась и сказала:

— Да вам двоим уже своих детей заводить пора. Своих я родила в таком же возрасте.

Айтос поперхнулся чаем от такого заявления. *Сейчас мне ведь тоже стоит проигнорировать? Не будет реакции — не будет и продолжения, вот и решение!*

— Да по людским законам Ликодию посадить вообще должны, — присоединился к ней Ворон.

Руэсты вокруг притихли и прислушались, отчего Айтосу лишь сильнее захотелось где-нибудь потеряться. *Серьезно, как бы часто ни происходили подобные ситуации, легче от этого не становится!*

— Разве? — удивился кто-то.

— Не помню. Но если это так, то можете приступать хоть сейчас.

— Эй! — возмутилась Ликодия.

Айтос потирал переносицу. *Ладно, признаю, тишина в Векросии Фулкарним мне нравилась больше.*

И тогда Антигрой сделал самый неверный ход. С наигран-

ным возмущением он выпалил:

— Куда вас так понесло? Погодите, тут еще Сверр!

Машинально руэст схватил стакан и выплеснул содержимое в него, не сразу осознав, что только что сделал.

— Почему сразу в меня?! Еще друг называется! — вскричал Антигрой, хотя по дрожащим губам было видно, что он в шаге от того, чтобы расхохотаться во весь голос.

Остальные засмеялись. Даже Айтос, несмотря на все подковы, рассмеялся и покачал головой. Совушка права. Это и вправду их дом.

Постепенно все начали расходиться по своим делам. Сверр задержался, а Айтос вышел из столовой вместе с Ликодией, оба сытые и довольные. Он собирался предложить навестить драконят, но тут Ликодия настороженно наострила уши. Парень тоже прислушался и посмотрел в сторону, откуда слышались спорящие голоса. Увидев Эрдана и Черноглаза, они переглянулись и бросились к ним.

Не успев понять причину ссоры, они увидели, как Черноглаз дернулся в сторону отца. Тот молниеносно зашел ему за спину, скрутил руку и, подставив подножку, пригвоздил его к земле, в следующее мгновение сомкнув когтистые пальцы на шее сына.

Окружающие застыли в оцепенении, тогда как Ликодия, наоборот, ринулась вперед.

— Отпусти его! — сжимая кулаки, крикнула она.

Эрдан поднял на нее стеклянный взгляд, лишенный тепла. Черноглаз замер в напряжении, его глаза ясно говорили: «Не лезь». Однако Ликодия не отступала, закипая все сильнее, как вдруг Эрдан все-таки разжал пальцы и поднялся. Казалось, он хотел что-то сказать, но в итоге молча развернулся и ушел. Руэсты шокировано расступились, боясь попасть под горячую руку. От Айтоса не ускользнуло, что Эрдан мельком взглянул на него. Что он хотел этим сказать — оставалось загадкой.

Убедившись в том, что с Черноглазом все в порядке, Айтос быстро направился за Посланником Низов, не дав Ликодии опомниться и присоединиться.

Он и сам не понимал, чем думал, но остановился только когда дошел до дома, где в данный момент обедали взрослые руэсты. Помещение, помимо общего стола, было оборудовано несколькими отдельными. За одним из таких и сидел Эрдан. Айтос наблюдал через окно, терпеливо ожидая, пока мужчина закончит есть. Теоретически, Посланник не должен был заметить его, но, похоже, знал о преследователе с самого начала, потому что неожиданно покосился в его сторону и пригласительно махнул ладонью.

Айтос глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Порой ему требовалось немного концентрации, чтобы принять более естественный и невозмутимый вид. Раньше ему было сложно играть роли... Теперь же он знал, как добиться нужного результата путем своих реакций и действий, поэтому прики-

дываться дурачком перед Эрданом не собирался. По правде говоря, Айтосу было неважно, как мужчина отнесется к нему. Он лишь хотел докопаться до сути проблемы, прежде чем ситуация перерастет в кровопролитие.

Переступив порог, Айтос уверенно направился к Эрдану, игнорируя косые взгляды других руэстов. К счастью, мужчина находился в отдалении, и их разговор навряд ли услышат в деталях. Хотя Айтос и сам пока не представлял, чем может закончиться эта беседа.

Эрдан лениво ворошил вилкой остатки еды, упорно не глядя на парня. Последний молчал, но, уловив, что Посланик Низов ждет именно его инициативы, вежливо, насколько это было возможно, начал:

— Уверен, вы прекрасно знаете, кто я и откуда. И догадываетесь, зачем я здесь.

Ответом стало молчание. Айтос мысленно в непонимании нахмурился, но внешне не выдал беспокойства.

— Я знаю, что произошло между вами и Черноглазом. Но если вы действительно хотите наладить отношения с ним и Ликодией, возможно, нужно избрать... иной подход, — натянул он улыбку.

Губы Эрдана скривились в неприятной усмешке.

— От таких, как ты, теряется аппетит... Вызываете отвращение похлеще всякой гнили.

Руэст растерялся.

— Улыбающиеся в лицо лицемеры, вообразившие себя

глазами Дарителя. Считаешь, будто все знаешь, а сам еще птенец, не успевший покинуть теплое гнездышко.

Айтос моргнул и посерьезнел. *Ну, кое-что я все же повидал, «дяденька». И я очень сомневаюсь, что вы сталкивались с чем-то подобным.*

— Поймите, я искренне забочусь о Ликодии, — произнес он осторожно, слегка прищурился глазами. — У меня нет желания с вами конфликтовать, и я не буду. Но... — Голос Айтоса дрогнул, выдавая неподдельные эмоции. — Если я могу чем-то помочь улучшить ситуацию, я готов. Могу устроить вам с Ликодией встречу, если вы мне это позволите или...

Эрдан резко встал, и незаконченная фраза повисла в воздухе. Айтос напрягся, встретившись со взглядом тех же серых глаз, что и у Ликодии, но... Без тепла, без искры. В них виднелся только безжизненный лед и хладнокровное безразличие.

— Я пришел не из-за Ликодии, а из-за Черноглаза. На этом все, у меня дела.

Этими словами он застал Айтоса врасплох настолько, что он остался сидеть, будто парализованный, упустив момент, когда остался один. *Из-за Черноглаза? Неужели он что-то натворил? Нет, тогда бы мы с Ликодией узнали об этом...*

Он погрузился в размышления и опомнился, только когда к нему подошла повариха. Спихватившись, Айтос поспешил уйти и отправился к знакомым ребятам помогать с новыми заданиями.

День выдался насыщенным и к вечеру Айтос почувствовал, как измотался до предела. Он возвращался к себе с мечтами о сне, но замер, заслышав чьи-то голоса. Бесшумно подойдя окну, он заглянул внутрь и удивился, увидев Черноглаза в компании Эрдана и Ликодии.

Айтос задумчиво хмыкнул, одобрительно наблюдая за тем, как спокойно велась беседа. *А ведь мне казалось, что Эрдан твердо решил остаться при своем. Интересно, почему он изменил решение.*

Оставив их, он направился к Мастриз. Едва он ступил на лестницу дома, как услышал пронзительный визг Валькерии и раздраженный окрик Кийроса. Но при звуке шагов Айтоса шум мгновенно стих. Он усмехнулся, заранее зная, что его ждет.

Как и думал. Стоило ему к ним подняться, как все трое сделали вид, будто давно спят. И никого, по всей видимости, не волновал включенный свет и разбросанные по комнате вещи с игрушками.

— Ну что за безобразие вы опять устроили? — с трудом сдержав смех, покачал головой Айтос.

Он сел возле Валькерии и несколько долгих секунд пристально глядел на ее зажмурившиеся глазки. Хмыкнув, Айтос несильно ткнул пальцем в ее щеку, после чего та прыснула и надулась.

— Мы играли!

— Я вижу, — повел он глазами.

— Мы все уберем! — поспешно обещал Кийрос, пододвигаясь ближе.

— Но завтра, — сонно добавила Эвейри, также пристроившись рядом и положив голову Айтосу на колени.

— Точно-точно?

— Точно-точно! — хором ответили неугомонные драконята.

— Я надеюсь на вас, — улыбнулся Айтос, откидываясь на подушки. Обняв малышей, он закрыл глаза.

— Оставайся с нами чаще! — донесся до него зевок Валькерии.

— Я очень постараюсь...

Айтос с трудом разлепил веки, когда настойчивый толчок в бок вырвал его из сна. Когда глаза привыкли к темноте, он понял, что незаметно для себя уснул вместе с драконятами. Скорее всего, это Мастриз накрыла их одеяльцем, решив не будить.

За окном стояла темень, и Айтос вопросительно покосился на Кийроса.

— Что-то случилось?

— Рия по секрету сказала, что тебе не нравится Клык Смерти и что он куда-то уходит, — пошептал дракончик. — Он снова ушел. Подумал, надо сказать...

В тот же миг сонливость Айтоса испарилась.

— Ты молодец, Кийрос! — обрадовался он и тут же понизил голос до шепота. — Большое спасибо. Только никому об этом больше не рассказывай, хорошо?

Темный приободрился от похвалы и, кивнув, лег обратно спать. Руэст же, не теряя времени, накинул кофту и выскользнул на улицу. Холодный ветер тут же налетел на него и впился в кожу, заставив содрогнуться. Вдалеке Айтос увидел силуэт и поторопился за ним, стараясь не выдать своего присутствия. Он не знал, защищали ли его Грешные Катакомбы до сих пор, но молился Дарителю, чтобы Клык Смерти не обнаружил его.

Сохраняя значительную дистанцию, Айтос шел за ним все дальше, пока не оказался за пределами учебной территории Катодио Кэрнондес. Тут-то дракон Тьмы и ускорился. Айтос старался не отставать, но двигаться во мраке холодного леса было нелегко. Хоть он понимал, что не успел бы захватить теплую одежду, все равно жалел о том, что не сделал этого.

Осторожно пробираясь сквозь ветки и кусты, Айтос периодически замирал, как сейчас. Ему показалось, будто Клык Смерти остановился.

Что, если он увидит меня? Что он сделает? Убьет? А может просто найдет оправдание и вместе мы спокойно вернемся в Катодио?.. Но я обязан выяснить, что он скрывает!

Слишком поздно Айтос поймал за себя на другой мысли: *зачем? Что мне это даст?..*

Судорожно вздохнув, он мысленно дал себе пощечину и продолжил путь. Разворачиваться поздно. К счастью, за все время он научился передвигаться достаточно тихо и осторожно даже ночью.

Везло до тех пор, пока он не потерял из виду Клыка Смерти. Его окружал лишь давящий лес. Голые деревья напоминали скелеты, а небо заволокли тяжелые тучи. Скоро будет дождь.

Черт, черт, черт... Где же ты?..

Айтос начал оглядываться и метаться, исцарапывая кисти в кровь, но кожа была настолько холодной, что боли парень не почувствовал. Он выдыхал пар, замерзая все больше. Неприятное, противное чувство засело внутри него. Ему было необходимо подтвердить свою догадку! К сожалению, именно подтвердить, потому что в кое-чем Айтос уже перестал сомневаться...

Внезапный шорох заставил сердце рвануть в горло. *Все хорошо, это все лишь ветер...* Айтос, разглядев знакомые следы, с облегчением выдохнул. Он последовал за ними и с каждым шагом становился все более мрачным. *Какой знакомый путь...*

Айтос стиснул зубы, поняв, куда она ведет. Он почти перешел на бег, больше не заботясь о том, что его могут услышать, и вскоре выскочил на изуродованную ядом и огнем поляну. Там же он увидел и Клыка Смерти. Что успело произойти за такое короткое время, Айтос не знал, но... он был

ранен. Сидя на коленях и тяжело дыша, Клык Смерти держался за бок, пока со лба стекала струйка крови.

Руэст затаил дыхание и прислушался. Он резко обернулся на шаги за спиной. Чья-то рука впилась в грудки, приподнимая его над землей. Алые глаза полыхнули перед лицом:

— И снова ты суешь нос в чужие дела, Айтос.

Глава 64. Доказательства

Айтос

Айтос лежал в кровати почти до самого обеда. С ночи он так и не сомкнул глаз и не съел ни крошки. Ладони болели, но парень все равно сжимал ими одеяло, пытаясь согреться. С каждым днем холодало все сильнее, а Айтосу пришлось провести более часа на улице, когда температура резко упала до минус пятнадцати градусов. Вернувшись, он сразу принял нужные лекарства в надежде избежать простуды, но утром отпросился от патрулирования, сказав, что плохо себя чувствует. Отчасти это было правдой. После того, что случилось, Айтос чувствовал себя ужасно.

Услышав, как приоткрылась дверь, руэст сел и тут же оказался в объятиях Ликодии.

— Ну и что случилось с моим орленком сегодня? — с ноткой беспокойства спросила она.

Айтос приобнял ее в ответ, стараясь скрыть расцарапанные ладони. К сожалению, исцелить самого себя он не мог, а если бы обратился к здешним врачевателям, то Ликодия точно что-то заподозрила бы. А ему... очень не хотелось втягивать ее в возникшую проблему.

— Вчера, наверное, переохладился, ничего такого, — хмыкнул он, уткнувшись в ее шею и вдохнув родной запах.
— Немного полежу и станет легче.

Ликодия погладила его по волосам, но затем отстранилась. С легким прищуром она посмотрела на парня, коснулась его лба и задумчиво сказала:

— Температуры, вроде, нет... Уже хорошо.

— Говорю же, сейчас я в порядке, — улыбнувшись, уверил ее Айтос.

Но как же мне приятна твоя забота... Особенно сейчас.

— Орленок, ты выглядишь встревоженным, — серьезнее вдруг сказала девушка.

Веснушчатый растерялся.

— С чего ты взяла?

— Вот только не надо передо мной дурачком прикидываться, будто я тебя не знаю! — почти обиженно воскликнула она.

— Ладно-ладно, — сразу сдался тот и отвел взгляд. — Кое-что и впрямь случилось, но... пока я не хочу об этом говорить.

— Вот так бы сразу, — вздохнула Ликодия. — Тогда буду ждать, когда сможешь рассказать.

— Спасибо тебе.

Айтос приблизился и коротко поцеловал ее в губы, но отстраниться не успел, потому как она притянула его обратно и поцеловала сама. Его щеки вспыхнули, и он довольно улыб-

нулся уголком рта.

— Ликодия, идем уже! Нас ждут! — донесся откуда-то снаружи чей-то голос.

Девушка раздраженно дернула ухом. Айтос кивнул, больше не задерживая. Но когда девушка была уже на пороге, он все же окликнул ее.

— Подожди. Как все прошло?

— Ты про отца и брата? — уточнила она и после ответного кивка ответила: — Ну, я послушала обоих. Вроде бы, все нормально, только брат отца прощать не собирается. Да и я с ним сблизиться тоже не планирую. Главное, что все выяснили, так что, думаю, драк больше не будет.

Одаренный облегченно вздохнул. Он искренне переживал и был рад услышать, что все разрешилось.

— Значит, волноваться теперь не о чем.

— Ага! Ладно, мне пора!

Несколько секунд спустя Айтос вновь остался один. Тревога, поселившаяся в его душе, после прихода Ликодии стихла и больше не сводила с ума. Пока что. *Уверен, очень скоро она заставит меня трястись с новой силой.*

Айтос подошел к окну и осторожно раздвинул занавес. Вдалеке он увидел драконят и Клыка Смерти. Последний, как и прежде, обучал их чему-то. Ночью ему сильно досталось, но... сейчас на нем не было ни следа от побоев. Клык Смерти мастерски скрывал свои раны, за все время Айтос ни разу не распознал скрытую иллюзию. Впрочем, чем дальше

шли дни, тем сильнее притуплялось его умение чувствовать разного вида магию.

Вздыхнув, Айтос привел себя в порядок, надел перчатки, подаренные *Дасэндэнти* ему на шестнадцатилетие, скрыв под ними следы царапин, и открыл тумбочку. На книге лежало белое перо, которое он взял и рассмотрел, наверное, уже в двадцатый раз, будто это могло помочь ему найти ответы. С виду оно ничем не отличалось от обычного птичьего пера... но Айтос знал, что это не так. Даже если он не мог ощутить магию столь отчетливо, как драконы, но подозревал, что перо не простое. Особенно теперь, когда оно начало слабо сиять.

Руэст накинул ветровку, спрятал перо во внутренний карман и вышел на улицу. Жаль, что Винфлюзер, меняя погоду, не могла поднять температуру. Сегодня на улице было еще холоднее...

Айтос выдохнул облачко пара. Его взгляд скользнул по домикам, пока не остановился на жилище Совушки. Воспоминания нахлынули на него в более ярких красках.

Прошлой ночью

— И снова ты суешь нос в чужие дела, Айтос.

Руэст затаил дыхание, а в следующий момент был грубо брошен на землю. Это было больно, но терпимо. *И неприят-*

но. Он поспешно поднялся и отпрянул подальше от опасности.

В нескольких метрах от него стоял Арстриз. Рядом с ним ярко вспыхнул огонек, и Айтос разглядел его во всех деталях. Он выглядел куда лучше, чем при их последней встрече. В глаза бросились золотые узоры на одежде, украшавшие даже кожаные наручи, скрывавшие половину предплечий. *Скрывал от кого-то драконьи метки?* Его торс облегла кожаная ткань, поверх которой было два ремня с узорными вставками из золота. Верхнюю часть закрывала броня, частично спрятанная под красную ткань. Черные штаны были заправлены в высокие темно-коричневые сапоги со множеством ремешков. На обуви также имелся длинный прямоугольник кожаной брони, окаймленный золотом. *Он Золотых драконов обокрал, что ли?*

Айтос моргнул и только потом заметил, как кровь крупными каплями стекала с когтей мужчины на холодную землю.

— Это ты Клыка так?..

— Заслужил, — не дал ему договорить огненный и закатил глаза. — А я все ждал, когда наконец он ослабит бдительность, и ты явишься следом.

— Значит, это действительно вы устроили... все это? — обвел парень рукой поляну, невольно отступив к дракону
Тьмы.

Его приход не сулит ничего хорошего, абсолютно ничего.

Ну почему ты не мог уйти вместе с остальными огненными?! Зачем остался?! Ответ пришел к нему мгновенно. Мастриз.

— Сейчас это неважно, — бросил Арстриз, раздраженно дернув хвостом и отводя взгляд.

Айтос сделал глубокий вдох и выдох и спросил:

— Как давно ты здесь?

— Недолго.

Даже не скрывает, что лжет...

Клык Смерти бесшумно поднялся и встал рядом с руэстом с опущенной головой. Айтос помрачнел. Похоже, Арстриз успел не только унижить Клыка, но и лишить его всякой значимости. Лишившись рогов и став изгнанником, дракон Тьмы перед Арстризом не отличался от Низшего перед Занатосом. Если вдуматься, у Арстриза и без того хватало причин ненавидеть Клыка Смерти, но даже Айтоса злило то, как он обращался с ним. Еще сильнее выводил на эмоции тот факт, что огненный ни капли не изменился.

— Ты пришел за Мастриз? — прямо спросил одаренный.

— За ней тоже.

— Тогда зачем отправил в Катодио Кэрнондес Клыка Смерти вместо себя?

Арстриз хмыкнул.

— Все такой же догадливый. Просто хотел кое-в-чем удостовериться, а точнее докопаться, кто стоял за всем.

Он замолчал, заметив, что Айтос дрожит. Как ни старал-

ся, скрыть это не получалось. Один из огоньков вдруг подлетел к нему, и парень ощутил исходящее от него приятное тепло. Айтос не удивился, как и не стал благодарить. Зная Арстриза, он сделал это лишь для того, чтобы *Низший* не окоченел раньше времени.

— Хочешь сказать, что ты выяснил, кем был тот Снежный?

— Вот он всегда знал, — кивнул Арстриз на Клыка Смерти, одарив его презрительным взглядом.

— Это правда? — посмотрел руэст на мужчину.

Тот тяжело вздохнул.

— В основном с ней встречался Громовой Раскат. Я видел ее лишь пару раз и выглядела она иначе. Я понятия не имел, кто она такая, да и мне не было до этого дела. Я просто выполнял указания.

— Как и всегда, исполнял волю более сильных и влиятельных, — фыркнул огненный и вытянул руку перед собой.

Над его ладонью всплыло белое перо.

— Это мне отдал Мирстраз перед уходом. Поначалу я не понимал, в чем его особенность, лишь чувствовал остаточную энергию. Мне следовало немедленно направиться в Катодио Кэрнондес, но вместо этого пришлось наведать Громового Раската, — процедил он с искаженным от отвращения лицом при воспоминании о Золотом драконе. — Тогда-то все и встало на свои места. Снежная воспользовалась Громом, а тот Клыком Смерти, чтобы испоганить нам жизнь.

Айтос забеспокоился. *Гром хоть остался жив? Ну, раз он мне привет передавал, значит, жив.*

— ...Он узнал это перо. Сказал, что сова Снежной оставляла ему такие же — то ли для поддержания связи, то ли для иных целей. Тогда я и заставил Грома показать мне его воспоминаниями.

— И ты увидел, кем была Снежная?

— Да.

Он снова приблизился к парню почти вплотную, и тот невольно напрягся, почти сжавшись. Огненный не пугал его, но уж точно не вызывал симпатии. Айтос физически ощущал потребность в том, чтобы отодвинуться от него подальше.

— Совушка.

Айтос в недоумении заморгал.

— Что?

— Совушка — и есть Снежный дракон. Это она стояла за всем.

Айтос засмеялся, но вскоре этот смех стал нервным и прерывистым.

— Что ты такое говоришь? Как *Совушка* может быть драконом? Она же руэст!

— Да ну? — вскинул бровь огненный. — Ты думаешь, я стал бы утверждать это так уверенно, не убедившись во всем? Я для того и отправил Клыка Смерти, чтобы он подтвердил мне личность Снежной, с которой виделся. Сомне-

ний не осталось, это она.

Может, Айтос промерз до полуобморочного состояния, но его сознание отказывалось воспринимать услышанное. Слова Арстриза казались злой и неуместной шуткой. Они наверняка сказали это, чтобы поиздеваться над ним, точно!

Но когда Айтос посмотрел на Клыка Смерти, ответом был лишь мрачный кивок. Арстриз говорил правду. Мысли спутались таким вихрем, что парень пошатнулся от головокружения.

Я не могу доверять ни Арстризу, ни Клыку. Я не верю им. Совушка приняла меня с самого первого дня. Она спасла меня. Спасла жизни рурдам. Она...

— Совушка никогда бы так не поступила.

— Неужели ты считаешь, будто так хорошо знаешь ее? Умен, но по-прежнему наивен, — язвительно бросил Арстриз.

Смятение сменилось гневом.

— Где доказательства того, что все это дело рук Совушки? — рявкнул зеленоглазый.

Мужчина склонился над ним, вкладывая перо в его дрожащую ладонь.

— Так походи и найди их, пока я не сделал это собственноручно. У тебя еще есть время.

— Почему ты медлишь? — с подозрением спросил руэст.

Ответа не последовало. Арстриз молча развернулся и скрылся в темноте.

Айтос сжал кулаки, с трудом сдерживая ярость. Еще бы немного и он точно закричал бы Арстризу в спину, что он не прав! Что он не знает Совушку и ошибся! Что Гром и Клык ошиблись! *С самой первой встречи она приняла меня...* Совушка была добра, относилась к похищенному рурдами Айтосу с пониманием и всегда была готова выслушать его и других. Все руэсты уважали ее и следовали за ней. Скажи кому подобную чушь, что только что наплел Арстриз, — любой высмеял бы его! Совушка никогда бы не поступила так... с Дасэндэнти. Благодаря Совушке появился отряд Посланников Низов, которые помогают драконам. Она сражается за мир, так почему сейчас Арстриз говорит, будто войну развязала именно она?..

Я не верю тебе, Арстриз.

— Нам пора возвращаться.

Глухой голос Клыка Смерти вернул парня к действительности. Только тогда Айтос понял, что огненные шары пропали вместе с уходом Арстриза.

Айтос не стал ни о чем спрашивать дракона и стремительно направился в сторону Катодио Кэрнондес.

Это мой дом и обрел я его только благодаря тому, что Совушка открыла для меня двери в него. Я ни за что не предаю ее доверие.

Наше время

Боковым зрением Айтос заметил приближающегося Клыка Смерти и замер в ожидании. Не было никакого желания ни начинать, ни продолжать с ним разговор, но это было неизбежно.

— Боишься? — помолчав, спросил мужчина.

С какой целью ты спрашиваешь меня об этом? В его тоне, как и обычно, почти не было эмоций. Непонятно, искренне ли было ему интересно или же он хотел что-то выяснить. Однако Айтосу казалось, что Клык Смерти сам не знает, почему завел с ним диалог. Быть может, его неумение проявлять эмоции означало его неспособность понять самого себя?

— Не знаю, — тихо ответил Айтос. — Может быть...

— Ты не обязан лезть в это.

Парень поднял на него растерянный взгляд. Дракон оставался спокоен, но при этом было заметно, что он медлит. *Пытается подобрать слова. Какие же?*

— Он не приказывал тебе. Ты вправе сам решать, как поступить и кому верить.

— А что он приказывал вам?

Клык Смерти чуть склонил голову на бок. Обычно в такие моменты черные пряди падали ему на лицо, но сейчас, собранные в свободный низкий хвост, они почти не мешались. Его губы слегка приоткрылись, но затем сомкнулись в

тонкой линии. Он не хотел отвечать, и Айтос мог его понять, поэтому не настаивал. Вместо этого он едва слышно задал вопрос, на который боялся узнать ответ:

— Вы точно уверены, что это была Совушка?..

— Да.

Твердо, без всяких раздумий.

Айтос поморщился. Мысли отказывались складываться в цельную картину. Может, он и знал Совушку лишь по тому образу, который она создала, но *не мог* даже представить такое развитие событий. Не знал он и того, что на него нашло в момент, когда он оставил Клыка Смерти. Спину прожигал чужой взгляд, но парень не оборачивался. Остановился лишь когда на пути возник Леонгард.

— Совушка сейчас не у себя, ты что-то хотел? — поинтересовался златовласый мужчина.

Вот как... Наверное, так даже лучше.

— Я хотел повидаться с Комаром, — выдавил из себя улыбку Айтос, хотя внутри все сжималось от напряжения.

Леонгард кивнул и зашагал прочь.

Айтос вошел в дом без тени улыбки. Почти сразу он наткнулся на играющих на ковре Червичку и Мошку, которые тут же отвлеклись на вошедшего. Сначала в их глазах отразился испуг, но, увидев знакомое лицо, дети расслабились и радостно помахали маленькими ручками. Червичка поднесла указательный палец к носу.

— Тсс. Комар спит.

— Тогда буду тихим-тихим, — хмыкнул Айтос и покопился на дверь в кабинет Совушки.

Он уже бывал там раньше, но ничего подозрительного не замечал. Стоит ли вообще заходить туда?.. Особенно без спроса. *Может, лучше договориться с Совушкой о встрече и во время беседы осмотреться?* Разум подсказывал, что это правильный выбор, но, стоя прямо перед кабинетом, где могли быть ответы на все вопросы, он понял, что ему не хватает терпения. Не сегодня.

Айтос дернул ручку двери, и та поддалась. Войдя, он приоткрыл ее, и тут перо выпало из кармана, вспыхнув ярче обычного.

Руэст поднял его и уставился на сову. Судя по всему, он потревожил ее мирный сон. Огромные умные глаза вылиплись на незваного гостя с немим укором. Внезапно перо взмыло над рукой и вернулось к сове, но, как только соприкоснулось с другими перьями, рассыпалось в воздухе, будто его и не было.

Айтос сосредоточился и применил Дар. Сова настороженно следила за ним, словно спрашивая: «Что ты здесь делаешь?». Одаренный сделал шаг вперед и заметил едва заметные пушинки, оставшиеся от пера. «Это мое» — был ответ совы, и Айтос окаменел. Сомнения таяли так же быстро, как Винфлюзер развеивала тучи. *Как быть?* Пытаться задать вопросы Совушке было не самым удачным решением. Она умна, к тому же знала Айтоса и легко могла обернуть ситуацию

в свою пользу, если все окажется правдой. *Если только...*

Айтос осмотрел помещение. Небольшая уютная комната с минимум предметов: два книжных шкафа с одной стороны, письменный стол у закрытого занавеской окна и выделенное местечко для совы в виде извилистого деревца, которое, скорее всего, в несколько мгновений вырастила Флора. Или сама Совушка.

Он очень сомневался в том, что Совушка могла оставить здесь что-то настолько важное, что могло бы послужить уликой. Она была слишком осторожна — во всем. Поэтому, медленно обойдя комнату, Айтос воздержался от обыска, но провел пальцами по корешкам книг. *Что именно можно считать доказательством так называемых злодеяний Совушки?*

Неожиданно дверь распахнулась и тут же громко захлопнулась. Айтос резко обернулся и увидел Хрону. Оба застыли на месте как вкопанные. Конечно, Айтос не мог сказать, что совсем не ожидал встретить Хрону... Но последнее, чего он ждал, это увидеть на ее руках и шее сияющие голубые узоры.

— Рия же сказала, что... — осипшим голосом начала было девочка и запнулась.

Дальнейших слов не требовалось. Что бы Валькерия ей ни сказала, она соврала. Стоп. *Как давно Рия в курсе?! И почему именно сейчас? Почему доказательство само пришло ко мне, когда я надеялся его вовсе не найти?!*

Хрона выглядела еще более потерянной. Она не знала, ку-

да деться и как оправдаться, ведь знала, что Айтосу прекрасно известно значение этих знаков. Теперь ему стало ясно, почему она так старательно его избегала.

— Хрона, ты...

— Я не хочу говорить об этом! Ты не должен был узнать!

— Хрона, успокойся, я не собираюсь никому раскрывать твою тайну, — мягче сказал руэст и попытался улыбнуться.

— Обещаю, я сохраню твое происхождение в секрете.

Девочка недоверчиво покосилась на него.

— Правда?..

Он кивнул.

— Ты только скажи... Кто из твоих родителей — Снежный дракон?

— Зачем тебе это знать?

— Помнишь, что я был среди Дракоссов? Они утверждали, будто Снежные драконы были истреблены, вот и интересно стало, — без колебаний соврал Айтос.

Девочка колебалась. Когда она наконец решилась ответить, дверь снова открылась и на пороге появилась сама Соушка.

Айтос похолодел. *Ох, что же сейчас будет...*

Глава 65. Предательская правда

Айтос

Айтос не знал, что делать и как ему быть. По тяжелому взгляду Совушки было ясно, что она все поняла. Да и чего тут было не понять? Ее дочь, у которой начала проявляться драконья сущность и которую они скрывали ото всех, прямо сейчас говорила с одним из руэстов. *Со мной*. Почему-то у Айтоса возникло ощущение, что, будь на его месте был кто-то другой, все обернулось бы иначе... Но теперь с Совушкой предстояло говорить именно ему. Хотелось того или нет.

— Совушка... это вы все устроили?.. — выдавил из себя парень, отступив на шаг.

— Айтос, возможно, ты не так все понял, — спокойно проговорила она, приподняв ладонь в примирительном жесте. — Выслушай меня.

— Хорошо. Говорите. Только без лжи. Ее *достаточно* в наших жизнях...

Айтос с тревогой на сердце ждал. Он ожидал услышать разные оправдания, нет, *факты*. Ждал, когда она скажет что-то, во что он поверит без промедлений. Но все надежды рассыпались от одного только взгляда, которым Совушка его

одарила.

— Что изменится с того, что ты узнаешь?

— Я хочу... — *Нет, не хочу. Это не то, чего я хотел. Не то, во что верил и хотел верить. Я хочу забыть прошлую ночь, но не могу. Теперь я должен...* — ...знать. Это были вы? Вы уничтожили источник магии драконов Огня? Вы за всем стояли? Вы... это *вы убили Дасэндэнти?*..

Хрона вопросительно взглянула на мать, но Совушка молчала. Она видела, что Айтос занервничал, и ждала, когда он возьмет себя в руки. Только после того, как Айтос посмотрел на нее с большей ясностью, женщина ответила:

— За всем стояла я. Но Дасэндэнти убила не я.

Айтос нервно рассмеялся.

— Если это вы предложили Арстризу поменять местами Дэс и Мастриз, то сути это не меняет. Вы *убийца*. И убили вы не только ее... далеко не одну Дасэндэнти...

Совушка подошла ближе, и по его коже пробежались неприятные мурашки. Она еще никогда не смотрела на него *так*. И в комнату вместе со сменой настроения женщины пришел и холод. Айтос почувствовал, как этот холод коснулся его и пробрал до костей. Ему стало *страшно*. Впервые он по-настоящему боялся Совушку. Он уважал ее и знал, что она способна не только на благородные поступки. Точнее *думал*, что знал. На самом же деле она оказалась куда сильнее и опаснее...

— Чего вы всем этим добились?... — прежде чем она успе-

ла что-либо сказать, спросил Айтос. — Чего?!

— Ты не знаешь моей истории, Айтос. Не тебе судить меня, — почти прошипела Совушка. В ее голосе слышались едва сдерживаемые нотки гнева. Именно в порыве мимолетной ярости она и выпалила: — Из-за Занатоса я лишилась всего. Он забрал у меня сына, с телом которого ты *связан*.

Айтос в ужасе воззрился на нее. *Тот Снежный — сын Совушки?!*

— Он забрал крылья моего второго сына... Только Хрону, казалось, я смогла уберечь от Занатоса, но и до нее он сумел добраться. Поэтому сейчас она страдает, — тише произнесла она и жестче добавила: — Занатос лишил меня самого дорогого. Я поступила так же.

И речь шла вовсе не о Дасэндэнти.

Айтос стоял в оцепенении. Это было последнее, что он хотел бы услышать от Совушки. От той, кем он восхищался и за кем желал следовать до конца.

Почему... Почему сейчас у меня такое чувство, будто меня только что предали?.. Я ведь и впрямь не знаю ее истории... Но это чувство не уходит... Почему оно становится только сильнее? Почему?!

— Айтос...

— Я... я не скажу никому, — тихо пробормотал он. — Просто отпустите... Я хочу уйти. Я никому не скажу...

Во взгляде Совушки парень уловил печаль, но теперь ему было плевать. Когда она отошла в сторону, он стремительно

вышел. Дверь в комнату Комара была приоткрыта, но Айтос бросился прочь. Он выбежал на улицу и, не думая, побежал к выходу из Катодио Кэрнондес.

— Айтос!

Ликодия, появившаяся из ниоткуда, схватила парня за руку в попытке остановить, но он резко вырвался и отвернулся.

— Ликодия, пожалуйста, оставь меня ненадолго...

— Айтос, что случилось? — ее вопрос стал беспокойнее, но Айтос не хотел ни с кем говорить.

— Я скоро вернусь, обещаю, но сейчас не трогай меня. Пожалуйста...

Он быстрым шагом пошел прочь, пока не сдался под настойчивостью девушки и не остался с ней. Ему нужно было побыть одному. Нужно было разобраться в себе и подумать. Все вспомнить. Сопоставить. Вспомнить хоть что-то, что могло указывать на Совушку...

Еще несколько руэстов пытались окликнуть одаренного, но он не слушал их и через Второй выход, — всего их было шесть, — вышел в лес. Пройдя немного, он увидел речку и деревянный мост без перил. Когда лесная тишина окутала Айтоса, его собственный кричащий голос в голове тоже стих.

Айтос медленно подошел к мосту, поднялся на него и сел на краю, свесив ноги. Всего несколько сантиметров отделяли его ступни от журчащей, кристально-чистой воды. Он тихо хмыкнул, когда какая-то тускло окрашенная рыбка выпрыгнула из воды и тут же скрылась в глубине. Голова опустела,

и он думал, что наконец успокоился, как вдруг в глазах поплыло, а нижняя губа слегка задрожала. По щекам покатались слезы, и он не пытался их сдержать.

Айтос был расстроен... *Разочарован*. Обижен. *Зол*. Он чувствовал себя брошенным, хотя сам сбежал. *Не хотел видеть Совушку. Настоящую Совушку*. Неужели она лишь притворялась доброй?.. *Нет*. Айтос не сомневался в искренности Совушки по отношению к своим подчиненным. *Я видел ее стремление защитить своих детей — всех ружестов. И меня в том числе*. Но... Разве можно представить ее той, кто совершил все эти злодеяния, унесшие жизни стольких?.. Она могла ненавидеть Занатоса, могла ненавидеть Векросию Фулкарним, но не тех, кто стал жертвой, иначе... Это бы означало, что она и его легко бы оставила в тот день погибать вместе со всеми.

Айтос подумать не мог, что Совушка тоже способна испытывать такие эмоции, как гнев, ненависть и жажда мести. *Она тоже живая и далеко не святая*. Но почему-то осознать это он начал только сейчас. Наверное, все потому, что Совушка была одной из немногих, кто улыбался ему и не желал ему зла. *Не желала зла... Правда ли это?*

Айтос вытер слезы и стал вспоминать. Совушка сказала, что Занатос отобрал у нее все, что она хотела отомстить. И потратила на это не один год. Она использовала Громового Раската, и тот приказал Клыку Смерти убить Мастриз. Убить не вышло — только ранить, но и это сыграло им на руку. Они

добились своего и Арстриз, точнее Горстраз, покинул свое племя. Он напал на Дракоссов, — или же они первыми напали на него? — и похитил Дасэндэнти. Гром, видимо, узнал об этом и под данным предлогом решил испытать удачу снова, уже самостоятельно, но в итоге был повержен Горстразом. Полемистраз остался, решил спасти его... И вот тогда Совушка явилась лично к Горстразу. Предложила помощь...

Айтос невольно сжал кулаки. Дасэндэнти тоже была дочерью Занатоса и это помогло скрыть причину, по которой она могла спокойно спускаться в Грешные Катакомбы, когда дело было в другом. Возможно, Совушка и изначально направила внимание Горстраза на Дасэндэнти, ведь Дар Крови считался одним из редких, а потом, когда у него не осталось иного выбора, все решилось само собой. Дасэндэнти и Мастриз поменялись местами, а дальнейшее и так известно.

Совушка тянула за ниточки, пока все не привело к катастрофе. Тирания Коринстраза. Битва в Золотом Городе ради отвода глаз. Уничтожение Векросии Фулкарним... Хотя в последнем немалую роль сыграла и Фонклира, но именно Совушка предложила ей самый чудовищный вариант освобождения ее друзей. Какую же расплату понесла Фонклира при собственном освобождении?.. Эту тайну она держала при себе, как и многое другое. Виделась ли она со Снежной? Знала ли, что это была Совушка? *Очень надеюсь, что нет... Она хорошая актриса, но если и она лгала мне...*

Айтос тяжело вздохнул. Он не знал, как теперь относить-

ся к Совушке. Если верить ее словам, то Занатос убил ее сына, лишил крыльев Азранака, а также, судя по всему, запечатал силы Хроны. И это точно не все, что случилось между ними. Но может потому-то у них с Векросией Фулкарним не прекращалась вражда? *Нет, не только из-за этого.* Однако после всех событий Занатоса больше никто не видел. Значит ли это, что ей удалось добиться своего? Она уничтожила Векросию Фулкарним, но разве это равно тому, что Совушка одолела Занатоса? *Что-то я очень сомневаюсь в этом.* Тогда остается еще множество вопросов... которые Айтос ни за что не осмелится задать Совушке.

Как мне теперь вернуться в Катодио и делать вид, будто ничего не произошло? Ликодия обязательно поймет, что что-то не так, но... я не смогу ей рассказать. Не решусь. Ее не было там... Она не знает. Ей незачем знать...

В его голове голосом Совушки пронеслись мысли: *что изменится с того, что ты узнаешь? Верно, ничего. Что бы ты ни сделал, все останется как прежде. Уже ничего не исправить. Даже если ты раскроешь мою тайну Катодио Кэрнондес и всем близким кланам, каждый встанет на мою сторону. Все ненавидят Занатоса. Все не терпят векросийцев и их деяния. Руэсты всегда следовали и продолжают следовать за мной даже после того, как всё узнают. Ведь я имела право на месть, и они обязательно поймут меня.*

Но и драконы, которых вы защищаете и которых вы сами обрекли на смерть, имели право на жизнь, как и мои то-

варищи... Как и дети, которым не дали выбора, когда забирала в Векросию Фулкарним...

Айтос прикрыл глаза. Он смирится с тем фактом, что не сможет ни на что повлиять... Но как поступит Арстриз? И Мастриз, когда — *если* — обо всем узнает? Они *огненные*. Как бы сильно Мастриз ни отличалась от своих сородичей, она была и остается драконом Огня. *Может, мне стоит поговорить с ней?..*

Одаренный поднялся и неуверенно направился в лес. *Придется сделать небольшой круг, но я и не тороплюсь. Наверное.*

Он шел по узкой тропе, прислушиваясь к шуршанию опавших листьев под ногами. Ему казалось, будто лес, разделяя его тревогу и ощущение надвигающейся беды, замер, а вместе с ним и все его обитатели. Лишь изредка доносилось карканье воронов и короткие трели птиц, которые быстро обрывались. Мельком он успел заметить нескольких лисят и молодого оленя, который, заслышав его, тут же скрылся.

Весь путь Айтос провел в тяжелых раздумьях, то сжимая, то разжимая кулаки, то нервно покусывая губу. Ему так хотелось покоя и тихой жизни, но судьба непредсказуема и глуха к чужим желаниям. Она всегда жестока и безжалостно подбрасывает испытания, от которых *хотелось бы...*

Айтос тряхнул головой и остановился. До поляны оставалось совсем немного. Его охватили сомнения, и он уже не был уверен в том, правильно ли поступает.

Внезапно позади него раздалось глухое рычание. Он резко обернулся и отскочил назад, когда перед лицом клацнули клыки. Перед ним оказался огромный волк, крупнее Ликодии и даже Черноглаза. Айтос перестал отступать. Алая шерсть выдавала в звере Арстриза, который, по всей видимости, был не столь хорош в смене обликов. *И слава Дарителю!*

— Мог бы и не пугать...

Дракон в волчьем обличии сел и дернул ухом. Вздохнув, Айтос воспользовался Даром.

«*Ты долго*», — прозвучал в голове руэста мужской голос. Айтос повел глазами.

А мы и не договаривались о времени. Я даже не обещаю, что приду.

«*Так ты убедился в моей правоте?*», — проигнорировал его Арстриз.

Гнев как ветром унесло. Айтос смотрел на него, чувствуя себя совершенно потерянным. *Арстриз оказался прав...* Айтос все еще не доверял ему, но...

— ...Ты был прав. Совушка и есть Снежный дракон. — *Как и ее дочь Хрона, но ее мне незачем подставлять.* — Ты собираешься мстить?

«*Хм? Я еще не решил*», — уклончиво ответил он.

Руэст удивился такому ответу. Он был уверен в том, что Арстриз загорится идеей мести и разнесет Катодио Кэрнондес, как огненные уничтожили Векросию Фулкарним и базу

Рутэкс. *Неужели у меня еще есть шанс переубедить тебя?*

— Арстриз, ты... — начал он, но внезапно из ближайших кустов выпрыгнул еще один волк и набросился на огненного.

Руэст остолбенело наблюдал за тем, как два сцепившихся оборотня яростно рвали друг друга когтями, пытаясь вонзить клыки в более уязвимые места да поглубже. Он даже не понял, как все прекратилось. Вышел из ступора только тогда, когда на мгновение полыхнул огонь и противники увеличили дистанцию, не сводя взглядов. Шерсть обоих была всклочена, а у черного волка на плече зияла глубокая рана, края которой обгорели вместе с шерстью.

— А мне казалось, Посланники Низов не из тех, кто атакует со спины, — прорычал Арстриз, впившись когтями в землю.

— Ты должен немедленно покинуть нашу территорию, дракон, — с глухим рыком ответил ему... Эрдан.

Айтос нервно усмехнулся. *Вот теперь мне точно крышка.*

— Вот уж нет, уходить я никуда точно не собираюсь. Мне нужна Мастриз. И я ее увижу. Если хочешь, можешь привести меня прямо к Совушке, я с удовольствием побеседую и с ней.

Айтос побледнел. *Он же не думает пытаться убить нее на глазах у всех? Арстриз же не настолько глуп? Хотя, о чем это я, он никогда не был глупым... Но агрессивным и импульсивным — точно.*

— Ты правда думаешь, что я поведу дракона в Катодио Кэрнондес?

— Тем не менее, вы держите у себя как минимум двух, и один из них — дракон Огня.

Клык Смерти не говорил ему о драконятах? Это хорошо...

Но руэст все равно заволновался. Как же поступит Эрдан? Долгие секунды волки сверлили друг друга угрожающими взглядами, пока Эрдан, все также скалясь, не произнес:

— Я отведу тебя к Совушке. Она решит, что с тобой делать.

Айтос не знал, хорошая ли это идея, но его мнение явно никого не интересовало. Его и самого-то были бы рады прикончить на месте — он ясно увидел это желание в темных глазах Эрдана.

Внимание одаренного что-то привлекло. Сначала Айтос решил, что это чья-то тень мелькнула за дерево, но нет... Это была ткань. И почему-то заметил ее только он, хотя Арстриз смотрел в ту же сторону.

— Я вернусь позже, — выдавил из себя Айтос.

— Тебе придется объясниться, — поставил Эрдан его перед фактом, на удивление, не став останавливать.

Он знает, что я не сбегу.

— Не сожги там все, — бросил Айтос вслед Арстризу.

Он молча проводил их взглядом, пока те не скрылись из виду, затем глубоко вздохнул с облегчением. Осторожно за-

глянув за дерево, он ничего не обнаружил. *Может, и впрямь показалось?*

Неожиданно за спиной он услышал шуршание и, оглянувшись, едва не потерял равновесие. Это была мантия. Она была здесь без своего хозяина и парила в нескольких метрах от одаренного, словно живая, нет, она и *была живой*.

Айтос успел только моргнуть, а мантия уже рванула прочь. Не раздумывая, он бросился за ней. Возможно, он просто искал предлог не возвращаться в Катодио Кэрнондес и был готов ухватиться за любую возможность, что и сделал. Но внутренний голос настойчиво шептал, что следовать за мантией Занатоса — плохая идея.

Он бежал, пока хватало сил, потом замедлился, восстанавливая дыхание. Нахмурившись, Айтос осознал две вещи: во-первых, он потерял мантию из виду, во-вторых... он узнал эту дорогу. Она вела напрямиком в Векросию Фулкарним. *Она вела меня туда? Но зачем?*

Руэст как вкопанный стоял на месте несколько долгих минут. Он давно не бывал в этих местах и не горел желанием возвращаться. Руэсты следили за тем, чтобы никто не проникал на запретную территорию, но и сами не заходили на нее, избегая приближаться к кладбищу воспоминаний и костей.

И ведь только сейчас Айтос осознал, что раз мантия была здесь, то и Занатос мог быть где-то поблизости...

По спине пробежали ледяные мурашки, и он нервно

заозирался. Теперь ему казалось, будто каждое дерево и каждая ветка наблюдали за ним невидимыми глазами. Это неприятное чувство заставило парня поежиться и ускорить шаг. Разум пытался образумить его, кричал, чтобы он развернулся и бежал со всех ног обратно в Катодио Кэрнндес. Но Айтос не мог. Сам не знал, почему, но что-то его удерживало. Тянуло. *Мантия же не просто так вела меня сюда?*

Чем ближе он был к Векросии Фулкарним, тем сильнее нарастало ощущение неправильности. Айтос хорошо помнил, где должны были лежать огромные драконьи скелеты. Но они исчезли. Все. Без исключения. Невозможно не заметить пропажу таких громадин!

Впереди наконец показалась высокая стена, вернее то, что от нее осталось. Айтос перебрался через обломки, осторожно ступая по ним, и попал на некогда учебную территорию Векросии. Неподалеку отсюда когда-то рос дуб с одним из входов в Грешные Катакомбы. Айтос невольно вспомнил, как Дасэндэнти столкнула его в дыру, чтобы он нашел пропавших Коллина и Анэкту. Анэкта... В конце концов подземелье поглотило и ее.

Парень продолжил идти, пока не услышал голоса. Еще одна странность. Кто мог пробраться в Векросию Фулкарним? Старшие Эрдизаны обязательно узнали бы, если бы кто-то пересек границу. Тогда какого черта?

Айтос замедлился. Голоса становились слышны все отчетливее, но разобрать слова все еще было нельзя. Он преодо-

лел необходимое расстояние, пока не достиг развалин Здания Афилпиков. Осторожно выглянув из-за обломков, он застыл на месте. На стадионе находилось несколько драконьих скелетов (останки рурдов похоронили выжившие), возле которых над чем-то суетилась группа... людей? С первого взгляда Айтос не мог определить, кем они были, но насчитал минимум семерых. *Кто они и что здесь забыли? И как обошли защиту, установленную одаренными?*

Прищурившись, Айтос попытался рассмотреть все в деталях, и его внимание привлек парень с рогами и хвостом. В нем одаренный узнал огненного и побледнел. Кто-то в перчатках и халате кивнул ему, и парень приложил ладони к скелету. Под ними засиял узорчатый круг, загорелось пламя и кости рассыпались в прах.

Руэст затаил дыхание. *Они уничтожают останки? Но зачем? Нужно срочно убираться отсюда, пока меня не обнаружили.*

— Хэй, малыш, а ты знал, что подглядывать неприлично? — послышался насмешливый голос за спиной.

Резко обернувшись, Айтос увидел молодую женщину, направляющую на него дуло пистолета. Несмотря на игривый тон, ее серые глаза были серьезны, а палец лежал на спусковом крючке.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Айтос резко взмахнул рукой, телекинезом отбросив пистолет в сторону, — *о Даритель, как хорошо, что я надел перчатки!*

— и рванул со всех ног. *Бежать, бежать, бежать. Не медли! Даже не вздумай!*

Айтос на ходу скинул с себя ветровку и только подумал о крыльях, как тут же ощутил привычную тяжесть на спине. Они расправились как раз в момент прыжка, но не успел он пролететь и пяти метров, как раздался выстрел, и острая боль пронзила правое крыло. Руэст вскрикнул и неудачно приземлился, споткнувшись и покотившись по земле. Коленом он больно ударился о камень и сцепил зубы, чтобы не взвыть от боли. Он приподнялся на локтях, но внезапно кто-то схватил его за волосы и резко потянул назад. И снова эти серые глаза.

— Далеко летишь, пташка?

Глава 66. Без пути назад

Арстриз

Десятки глаз руэстов были прикованы к огненному, явившемуся в их дом. Младшие глазели на него с интересом и восхищением, старшие — с подозрением и недоверием, а те, кто знал Арстриза лично еще с тех дней, когда он был членом Круга Высших, — с нескрываемой враждебностью.

Принявший человеческий облик дракон уверенно шел за Эрданом, смотря твердо перед собой. Его совершенно не заботили ни окружающие, ни их мнение. Он в любой момент мог стереть с лица земли это место, и никто, кроме Совушки, не осмелится пойти против него.

Глава руэстов терпеливо ожидала на поляне. При виде нее Арстриз сжал кулаки. Один только вид этой гнилой особы вызывал в нем шторм противоречивых эмоций, но самой сильной из них был *гнев*. Будь его воля, от Совушки не осталось бы ни косточки. Арстризу было безразлично, чья она дочь, кем является и какими силами обладает. Он был убежден в том, что превосходит ее и сможет одолеть даже в ее истинном облике.

Боковым зрением Арстриз заметил женщину, выделявшу-

юся среди остальных красными волосами. Его сердце волнительно забилось. То, что он почувствовал при ее появлении, было проявлением их связи, которая не успела окрепнуть в дни их недолгого воссоединения. Это была энергия, что переплетала их жизни, и Арстриз в ней нуждался.

Моя Мастриз.

Мысленно одернув себя, Арстриз лишь бросил на Мастриз косо́й взгляд и едва заметно прищурился. Это было достаточно, чтобы она, уже готовая броситься к нему, замерла. Арстриз знал, каких усилий ей стоило удержать себя на месте. Он чувствовал то же самое, но уже в следующую секунду обратил взгляд алых глаз на главу Катодио Кэрнондес.

Рядом с ней стоял Леонгард. Он явно не был рад такой встрече, что неудивительно, ведь при их последней встрече Арстриз оставил ему на память шрам, который тот скрывал под плотной тканью рукава. Этой же рукой златовласый коснулся рукояти своего меча, давая понять, что не потерпит ни намека на угрозу.

— Что привело тебя в Катодио Кэрнондес, Арстриз? — спросила Совушка с показной вежливостью.

— Я пришел за Мастриз, — просто ответил Арстриз и сузил глаза. — Но, похоже, мне придется задержаться на какое-то время.

— Катодио Кэрнондес тебе не постоянный двор, — прорычал Леонгард, но умолк и прижал уши, когда женщина жестом велела ему замолчать.

Напряжение продолжало расти, а число приходящих руэстов увеличиваться. Самые смелые из них подходили ближе. Совушку, казалось, нисколько не беспокоило это, в отличие от Леонгарда, который то и дело бросал на них грозные взгляды, явно желая очистить площадку от лишних свидетелей. А ведь именно эти *лишние уши* могли понадобиться огненному в том случае, если...

— Арстриз, мы не можем принять тебя, — отказала Совушка. — Я могу позволить тебе находиться на нашей территории, но *не здесь*.

Ее опасения были оправданы, вот только уходить огненный не планировал. Он сделал шаг в ее сторону, и Леонгард мгновенно выступил навстречу, заслоня Совушку. Однако она коснулась его руки, давая понять, что все под контролем, и подняла вопросительный взгляд на Арстриза. У последнего так и чесались руки сжечь ее на месте. После того, как он узнал о своей стертой памяти, его до бешенства раздражало, когда кто-либо делал вид, будто не понимает, в чем дело. А Совушка была той, кто перевернул их с Мастриз жизнь, и теперь строила из себя ни в чем неповинного лебедя. *Разорвать бы тебя в клочья.*

— Объясни, по какой причине ты хочешь остаться?

Арстриз подошел ближе, краем глаза заметив, как напрягся Эрдан. Он склонился к Совушке и с усмешкой тихо проговорил:

— Это мое личное дело. Я не заберу ни чью жизнь, мо-

жешь не волноваться. Хотя стоило бы, ведь войну развязал не я...

— Что ты имеешь ввиду?

Арстриз с удовлетворением уловил холодные нотки в ее вежливом тоне. Она не глупа и знала, как связать одно событие с другими — так же и со словами. Преимущество огненного было в неведении Совушки. Если она поняла, что Арстриз раскрыл ее, это давало ей поводов для беспокойства. Она не знала ни его планов, ни причин для задержки, ни цели этого разговора.

У меня есть время, пока ты будешь ломать голову над всем этим. А что будет дальше... зависит от твоего ответа. Вслух он ответил:

— Ничего, о чем вы, *Великая Совушка*, не догадались бы.

— Не смей с ней говорить в таком тоне! — выкрикнул кто-то из руэстов и среди них пополз одобрительный шепот.

Пойти против Совушки, — неважно, словом или делом, — означало пойти против всего Катодио Кэрнондес. Арстриз понимал, что, даже раскрыв ее тайну, не найдет поддержки среди катодийцев. Возможно, Посланники Низов засомневаются и будут в чем-то подозревать свою главу, но никогда не предадут ее. Совушка — все равно что вера в Дарителя. Если они отрекутся от веры, то и Даритель перестанет для них существовать. Как и смысл их жизни, построенный на ее идеях и сохраняющийся благодаря ей. Здесь Арстриз бессилен... но кто знает, как отреагируют драконы на такую

новость? Что скажут Золотые, узнав о личности виновницы их потерь? Как поведут себя Темные, когда решат, будто это Совушка настроила против них Клыка Смерти? И какие последствия ждут Посланников Низов, если обо всем прознают Дракоссы? Ведь именно они, убийцы драконов, понесли большие потери в битве за Золотой Город.

— Так каков будет ваш ответ?

Совушка не отводила ледяного взгляда. Лишь спустя долгую паузу она произнесла:

— Послезавтра Дракоссы покидают Катодио Кэрнондес. Ты уйдешь вместе с ними — с Мастриз или без. Это мое последнее слово. Тебе выделяют комнату...

— Можете не утруждаться, я буду с Мастриз, — бросил Арстриз, отворачиваясь.

Леонгард от такой наглости издал глухой рык, но, так ничего и не сказав, принялся разгонять руэстов вместе с Эрданом. Арстриз отошел от них, и в этот момент к нему подбежала огненная, влетев в него с объятиями.

— Я так скучала... — прошептала она.

Мужчина замер. Он долго не решался прийти и много думал над тем, кого он встретит. Он помнил Мастриз только по собранным кусочкам воспоминаний. Чужих воспоминаний. Он не знал ее... Не знал, кого увидит, — Дасэндэнти или кого-то другого? Осталось ли в ней что-то от той заносчивой Высшей? Даже если так, навряд ли он сможет понять. И все же он хотел увидеть именно Мастриз. Ту огненную, ради

которой Арстриз пошел на столькие жертвы. Ради которой Горстраз убил Дасэндэнти.

Мастриз прижалась к нему, и Арстриз крепко обнял ее в ответ. Почему-то на душе стало спокойнее... Это было *странно*. Почти всегда он пребывал в напряжении, из-за бурлящих внутри него эмоций. Сейчас же, казалось, ничего этого не было, и на секунду Арстриз почувствовал себя самым обычным... рурдом? Не имело значения. *Я тоже скупчал.*

— Вот это представление ты нам устроил! — подходя, сказала беловолосая женщина, которую Арстриз предпочел бы видеть только в гробу. — Что ты на меня так смотришь? Я вообще-то, наоборот, пришла сказать, чтобы вы шли куда подальше, а то отвлекаете всех.

— Она права, нам лучше поговорить в более уединенном месте, — согласилась Мастриз и слегка сжала ладонь мужчины.

Арстриз промолчал и позволил ей довести себя до одного из домов. Те находились на небольшом расстоянии друг от друга, и вскоре женщина завела его внутрь, скрыв от назойливых руэстов. Несколько из них уже пристали к ним с вопросами, и, если бы вовремя не вмешался Черноглаз, молодым оборотням, вероятнее всего, пришлось бы побегать с горящими хвостами.

Оказавшись внутри, Арстриз оценивающе осмотрел помещение. Комнатка была уютной, но эта мебель не шла ни в

какое сравнение с роскошью Золотых драконов. Он бросил взгляд на лестницу, но, судя по всему, кроме них никого в доме не было. *Это к лучшему.*

Устроившись на мягком диване, Мастриз слегка улыбнулась.

— Я очень рада, что ты вернулся.

Арстриз смотрел на нее, не находя слов. Он не раз прокручивал их диалог, но почему-то именно сейчас в голове была лишь пустота. Он всматривался в Мастриз, ища в ней... что? Сам не понимал. В отличие от Дасэндэнти, которая на зло ему язвительно бы пошутила, Мастриз лишь смутилась под его взглядом и терпеливо ждала, когда он заговорит. Это молчание дало ему возможность собраться с мыслями и наконец заговорить с ней. Он мог о многом спросить ее, но в настоящий момент желал знать лишь одно:

— Ты уйдешь со мной?

На мгновение Мастриз растерялась. Она опустила голову и на ее лицо упала прядь, которую она тут же откинула и тихо спросила:

— А ты хочешь, чтобы я ушла с тобой?

— Хочу.

Не знаю, что из этого выйдет, но я действительно хочу этого. И я хочу тебя.

Губы женщины дрогнули в нежной улыбке.

— Я сделала то, чего желала Дасэндэнти. Поэтому... думаю, я готова уйти с тобой. Но куда мы пойдём? Разве наши

братья и сестры не покинули драконьи земли?

— Нашла кого называть сестрами и братьями, — поморщился Арстриз. — Единственный твой брат — Мирстраз и никто больше.

— Верно, — теплее улыбнулась она, и огненный отвел взгляд. — И все же, что с племенем? Как наш Лем?..

— Я передал все обязанности Мирстразу, и он повел племя за собой, — вздохнул тот. — Они отправились на поиски нового дома. Уверен, они найдут его. К тому же к ним присоединились Золотые, Лиморфия в том числе. Дианстраз, очевидно, настроен идти против крови.

— Он хочет связать Лиморфию с собой? — удивилась огненная.

Арстриз неопределенно пожал плечами.

— Лем... Он все такой же. Неугомонный и бестолковый, как и его подружка Нарриз.

— Она тебе не нравится?

— Мне мало кто нравится, — заметил Арстриз и на несколько секунд замолчал. — На самом деле, я решил задержаться, чтобы решить с тобой нашу дальнейшую судьбу. На драконьих землях не осталось места огненным, несмотря на то что Золотые будут готовы принять нас. У тебя будет время подумать: точно ли ты готова отправиться со мной или же все-таки хочешь остаться здесь. Куда бы ты ни пошла, я отправлюсь следом за тобой. Мне все равно, где быть, я хочу лишь одного. *Тебя.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.